

ЮНЫЙ краевед

научно-
популярный
журнал для
детей и
юношества

12+

Выпуск 6 (№ 9-10) 2019

**Записки судового
плотника со шлюпа
«Восток»**

По следам великих побед
итало-швейцарскому походу – 220 лет

**Журнал «Юный краевед» поздравляет
Владимира Ильича Аксельрода
с юбилеем!
Желаем Вам новых творческих побед**

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

«Заговори, чтоб я тебя увидел», – просил мудрый философ Сократ своих учеников и был прав: речь может многое рассказать нам о человеке: об уровне его образования и образе жизни, о его семье и воспитании, о владении той или иной темой.

Эти сократовские слова относятся не только к молодым людям, начинающим заниматься наукой, краеведением, исследовательской и проектной деятельностью, вливающимся в волонтерское, экологическое, юнармейское и другие общественные движения. В полной мере их можно отнести и к педагогам, наставникам молодёжи. Очень важно, чтобы они стали примером для своих учеников в риторике, ораторском мастерстве, искусстве речи, в мастерстве общения. Важно уметь просто, доходчиво, но убедительно объяснить школьникам и студентам, что значат для человека навыки коммуницирования, какую роль мастерство устной и письменной речи, общения играет в достижении успеха в любом деле. Мы верим, уважаемые педагоги, что вы непременно справитесь с этой сложной задачей.

Дорогие читатели! Быстро и незаметно год 2019 уходит в историю. Наш журнал активно работал вместе с вами в течение всего этого времени. Наступает Новый, 2020 год. И впереди у нас новые вершины, которые ждут покорения. Помните, как пел Владимир Высоцкий: *«И в мире нет таких вершин, чтоб взять нельзя...»* В Новом году мы желаем нашим авторам и читателям, нашим подписчикам и почитателям успехов в достижении всех намеченных целей. Мы верим: выбранные вами вершины обязательно покорятся вам!

В последнем номере уходящего года мы рассказываем о важнейшем событии года грядущего – о 200-летию открытия Антарктиды. Открытие Ф.Ф. Беллинсгаузеном и М.П. Лазаревым нового материка можно сравнить с первым полётом в космос Ю.А. Гагарина. Заметьте, как символично: шлюп, на котором ходил Ф.Ф. Беллинсгаузен, и корабль, на котором покорял космос Ю.А. Гагарин, назывались одинаково – «Восток». Вот такие бывают совпадения.

С Новым годом, друзья!

Гл. редактор Савинков С.И.

В ВЫПУСКЕ

Работы твоих сверстников

История одного праздника 4
Мальшева Арина

Отечество 2019

Путь Нижегородского ополчения 1612 года
в русских летописях 8
Тулупов Никита

Школьный музей

Продовольственный Обоз из Партизанского края
в блокадный Ленинград 17
Шиженская Нина Николаевна

200 лет открытия Антарктиды

Записки судового плотника со шлюпа «Восток» 24
Журавлев Антон

По следам великих побед

Итало-швейцарскому походу — 220 лет 62
Смирнов Михаил

Нам пишут

«Я жил, не скупясь, не жалел беспокойного сердца...»
(К 110-летию со дня рождения и 50-летию со дня смерти
нашего прадедушки Николая Ивановича Рыленкова) 84
Бахтинова Вера, Бахтинов Георгий

Лаборатория краеведа

Публикация как часть исследовательской работы
школьников 93
Разин Иван Александрович

Журнал в гостях

Журнал «Юный краевед» в Александро-Невской школе 96
Савинков С.И.

Журнал «Юный краевед» является членом Русского географического общества

Издатель

ООО «Юный краевед»

Главный редактор

С.И. Савинков

Зам. главного редактора

по общественным связям

А.П. Соловьев

Редакционный совет

А.Г. Озеров

Л.В. Козмина

А.П. Анчиков

А.П. Черных (геральдика)

Г.В. Великовская

С.Б. Нестеров

О.А. Корнеева

Т.Г. Жукова

Ю.С. Самохин

Дизайнер

О.Ю. Феоктистова

Адрес для писем:

107207 Москва, Байкальская ул.,
д. 30, корп. 2, кв. 173

Тел./факс: (495) 971-45-61,
(915) 065-07-78

E-mail: kraeved54@mail.ru

Адрес сайта: юный-краевед.рф

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС 77-21-535
от 21 июля 2005 года.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в типографии ООО «Шацкая типография».

31550 Рязанская обл., г. Шацк, ул. Морина, д. 1.

Формат 70×100 1/16. Тираж 1500 экз.

Гигиенический сертификат

№ 77.99.60.953.Д.012279.10.09. от 20.10.2009 г.

Журнал не несет ответственности за присланные авторами фотоматериалы

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРАЗДНИКА

Автор:

МАЛЫШЕВА АРИНА, ученица 7-го класса МБОУ «СОШ № 62» г. Владивостока

Руководитель:

ЗИМИНА ГАЛИНА ИВАНОВНА, учитель географии

Знаете ли вы, какой вид тигра самый крупный в мире? К тому же, он единственный из тигров, освоивший жизнь в снегах. А еще, о нем без преувеличения можно сказать: «один из самых совершенных хищников планеты». Теперь вы сможете ответить на мой вопрос?

Конечно, это амурский тигр (*Panthera tigris altaica*) – настоящий тотемный зверь Владивостока и Приморского края, изображенный на гербах. Он является достоянием нашей страны и для сохранения его популяции в 2010 году принята в новой редакции «Стратегия сохранения амурского тигра в Российской Федерации». С 14 июля 2013 года вступили в силу поправки в УК РФ (статьи 226.1 и 258.1),

предусматривающие ужесточение наказания за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

РФ» от 2 июня 2013 г. № 150-ФЗ). Перечень указанных видов животных утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978. И, конечно, в этом списке есть амурский тигр. На государственном уровне решен вопрос и о создании заповедников, национальных парков, сохраняющих не только отдельные виды животных, но и природные комплексы в целом.

Владимир Ильич Тройнин

А могут ли простые граждане внести свой вклад в дело сохранения популяции амурского тигра?

Ответом на этот вопрос стал юбилейный 20-й праздник День Амурского тигра. Все началось в 1994 году на совещании дальневосточных ученых по проблемам сохранения амурского тигра. Тогда было решено, что одним из направлений в работе по спасению редкого хищника должно стать экологическое просвещение. Именно этим и решил заняться писатель, биолог, охотовед Владимир Ильич Тройнин. Вскоре после этого он и придумал День амурского тигра. Вот кому обязан праздник своим рождением! Владимир Ильич был удивительным человеком, безгранично любящим природу.

Владимир Ильич родился 30 апреля 1937 года во время железнодорожной катастрофы на Транссибирской магистрали в Хабаровском крае, в районе

имени Лазо. В свидетельстве о рождении был указан не конкретный населенный пункт, а целый район дальневосточного края. Это, наверное, и определило дальнейшую судьбу Владимира – бороздить просторы Земли. Вместе с семьей он пережил ужасы и голод войны. Много читал. С 1955 по 1960 годы учился на факультете охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института. Работал техником ихтиологом в Камчатском отделении ТИНРО, изучал китов в Арктике и Антарктике, охотоведом во флотском совете Военно-охотничьего общества Тихоокеанского флота. Владимир Ильич был прекрасным фотографом. Его первая книга «Рассказы о китах» была иллюстрирована 38 фотографиями. Тяжелая болезнь заставила в прямом смысле обратиться к целительной силе природы, и вся дальнейшая его жизнь, по моему мнению, стала благодарностью за спасение.

Владимир Ильич придумал уроки Любования Природой. Проводил их в течение 25 лет, в том числе и с ребятами из нашей школы. В то время активно привлекала детей на эти уроки учитель биологии Васютина Любовь Васильевна. Тройнин читал откровенные лекции взрослым, будучи действительным членом Русского географического общества, Всероссийского общества охраны природы, агитировал, призывал любить, беречь Природу. Организовал первый природоохранный митинг во Владивостоке в 1988 году, предотвративший строительство каскада ГЭС на реке Большая Уссурка. Проводил экологические экскурсии, создавал новые туристические маршруты.

Активный просветитель, участник множества литературных вечеров, Владимир Ильич был великолепным мастером устного рассказа! А какие интересные книги он написал! «Приключения Шустрика» о лисенке и «Год Тигра» я прочла

на одном дыхании. Я ощутила, что тигры для Владимира Ильича – особая любовь. Он говорил: «Тигр – это душа тайги». Вот такому замечательному человеку мы обязаны организацией первого праздника Дня Тигра!

Ближайшим сподвижником, другом и единомышленником Владимира Ильича стала его супруга Ольга Алексеевна Борисовская. Работая с материалом о праздновании Дня Тигра, я составила летопись этого мероприятия. Выделю только основные вехи:

Впервые День амурского тигра прошел 21 марта 1995 года в экоцентре

«Мандаринка» Центральной детской библиотеки города Владивостока. Тогда еще День Тигра был камерным, его участниками стали одни лишь пятиклассники 45-й школы г. Владивостока. Постепенно география праздника расширялась. С 1996 года День Тигра отмечали в поселке Новом, Спасске-Дальнем, Фокино, Партизанске, Лазо и других уголках Приморья.

Официальная история праздника началась с 2000 года, когда День Тигра было решено сделать праздником города Владивостока. Активное участие приняла российская экологическая некоммерческая организация Фонд «Феникс». 14 октября колонна, численностью не более 200 человек, появилась на площади города и заявила об острой необходимости защитить редкого хищника от исчезновения.

В 2009 году он стал международным. А 29 июля во время Международного Тигриного Форума в Санкт-Петербурге было принято решение праздновать «День Тигра» во всем мире.

Так инициатива одного человека переросла границы города, края, страны. А значит, главная цель праздника – обратить внимание на трепетное отношение к Природе, к главному зверю Уссурийской тайги, которую поставил Владимир Ильич, достигнута.

В 2019 году День Тигра – яркий, массовый и очень нужный праздник. По-прежнему «гвоздь» программы – тигриное шествие. Среди многочисленных участников – я и мои одноклассники. Я очень рада, что стала участником 20-го юбилейного Дня Амурского тигра! Я стала частью истории и с радостью делюсь с вами результатом своих исследований! ■

В статье использованы материалы статьи О.А. Борисовской из книги Владимира Тройнина «День Тигра» (Владивосток, 2018).

ПУТЬ НИЖЕГОРОДСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1612 ГОДА В РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ

Автор:

ТУЛУПОВ НИКИТА, ученик 10-го класса МАОУ «Лицей» г.о.г. Бор

Научный руководитель:

АНЧИКОВ А.П., гл. специалист отдела туризма и краеведения ГБУ ДО ЦДЮТЭ НО

Карта движения Нижегородского ополчения

В апреле 2019 года я случайно был в Ярославле, потом в конце августа 2019 года мне удалось совершить круиз на теплоходе по маршруту Нижний Новгород – Кострома – Москва. Во время этих путешествий мы побывали в местах, связанных с прохождением здесь Нижегородского ополчения 1612 года. Это и предопределило выбор темы нашей работы.

ВЫХОД ОПОЛЧЕНИЯ ИЗ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Вторая декада (или середина) февраля 1612 года – из Нижнего Новгорода выступает передовой отряд ополчения во главе с князем Дмитрием Петровичем Лопатой-Пожарским (дальний родственник Д.М. Пожарского) и дьяком Семейкой Самсоновым. Конец февраля или первая декада марта 1612 года (не ранее 23 февраля (4 марта) 1612 года – начало похода основных сил ополчения из Нижнего Новгорода по маршруту: Балахна – Юрьевец – Решма – Кинешма – Плещ – Кострома – Ярославль. Первоначальной целью ополчения, судя по грамотам, посланным в Вологду и Вычегду, был Суздаль, однако угроза «верховым» городам со стороны «воровских казаков» ополчения Д.Т. Трубецкого заставила князя Д.М. Пожарского изменить планы и избрать направление на Ярославль. «Князь Дмитрий Михайлович и Кузьма, услышав про то, послал наскоро брата своего

князя Дмитрия Петровича Лопату-Пожарского, а с ним дьяка Семейку Самсонова с ратными людьми и повелел им идти наспех в Ярославль. Они же пришли в Ярославль и казаков перехватили и в тюрьму пересажали». Путь ополчения было решено продолжать через Кострому, Ярославль, Ростов, Борисоглебск, Переславль, Сергиев Посад. Данные о численности ополчения, вышедшего из Нижнего Новгорода, значительно расходятся. По более уточненным данным в ополчении находилось 3500 стрельцов и тысяча всадников. По пути вливались новые добровольческие силы. «На всех стоянках продовольствие им и запасы готовы были, ратники ни в чем недостатка не имели... И когда пришли они в Балахну, то Козьма Минин, заботясь о войске, велел всех посадских людей собрать и приказал им по нижегородскому уставу две части имущества своего в ратную казну отдать...» Вечером того же дня, пройдя около тридцати верст,

Дмитриевская башня Нижегородского Кремля, из которой выходило ополчение

ополченцы пришли в Балахну. В «Новом летописце» об этом говорится так: «И, положив упование на Бога, пошли со всеми ратными людьми к Ярославлю и пришли на Балахну». Был великий пост, 23 февраля. Здесь до сих пор сохранился Никольский храм, в котором, по преданию, в 1552 году крестили будущего спасителя Отечества. Земляки любили Козьму, и когда войско расположилось на центральной площади, послушать Минина собрался весь город. В Балахне у Минина было много родственников. Его отец, Мина Акиндинов, был состоятельным и влиятельным человеком, кроме Козьмы имел еще четверых сыновей. Все пришли помочь. Не последнюю роль сыграло известное по воспоминаниям современников красноречие Минина. Ополченцы заночевали в городской крепости, а сам К. Минин вместе с Д. Пожарским и другими воеводами ночевали на Осадном дворе (не сохранился). Именно на этом месте стоял и двор

Дмитрия Пожарского — одноэтажный, каменный, с красивыми резными наличниками (не сохранился). В Балахне очень многое напоминает о тех событиях. Вот Сретенский храм, поставленный на месте вотчины Пожарского. А один пруд до сих пор называют Мининским. Рядом сейчас — единственный в мире музей Козьмы Минина (пл. Минина д. 1). В 100 метрах стоит памятник Минину из бетона. Памятник имеет свою историю. Он был установлен 7 февраля 1943 года в г. Горьком на площади Минина и Пожарского для поднятия духа советских граждан, уходивших отсюда на фронт. Скульптор А. И. Колобов создал его в рекордно короткий срок — всего за несколько месяцев. В 1989 году на этом месте открыли новый памятник Козьме Минину (скульптор О. К. Комов), прежний же подарили городу Балахне. А вот дубовые останцы соляных колодцев, которыми владели на паях кн. Пожарский и Козьма Минин на берегу

Ивановский спуск в Нижегородском Кремль

*Соляной колодец на берегу Волги.
Фото Балахнинского исторического музея*

Волги, не сохранились. Как мы выяснили, в 2014 году при укреплении берега Волги их залили бетоном.

В Балахне 50 человек (отряд Матвея Плещеева) вступили в ополчение, ратникам выдали положенное жалование, покормили лошадей, а затем они двинулись на село Пурех, расположенное на тракте Городец – Ярославль. В 1622–1625 годах князь Д. Пожарский заложил и построил здесь каменный мужской монастырь в честь Преображения Христова. Сюда Д. Пожарский передал знамя ополчения 1612 года. Оно хранилось здесь до тех пор, пока в 1827 правительство Николая I не решило перенести его в Оружейную палату в Москву. Февральским утром 1612 года на берег р. Волги вышло два новых отряда из Балахны. Далее ополченцы пошли через Юрьевец. В городе сохранилась Торговая площадь, где ещё в 1608 году сотник Фёдор Красный собирал ополчение против польских интервентов. «Потом же пришли в Юрьевец Повольский. Юрьевчане же также их приняли с радостью и дали им многую казну на подмогу. Тут же в Юрьевец пришли татары юртовские во множестве. Они же (князь Дмитрий Михайлович и Козьма) дали им жалование и пошли из Юрьева». Рядом с Мининым ехали князь

Пожарский и протопоп Савва, который вез из Нижнего Новгорода Казанский образ иконы Божией Матери – тот самый, с которым они через полгода освободят Москву. Следующим городом на пути ополчения была Решма, где сохранился Макариев-Решемский монастырь, основанный Макарием Желтоводским в XV веке. Оттуда ополчение пришло в Кинешму. Там-то весенняя распутица и захватила ополчение. Руководители его отправили в Плес большую артель плотников строить паромы и плоты для переправы войска через Волгу на левый берег. Летопись так и говорит: «...а сами

*Бетонная набережная в Балахне на месте
нахождения соляных колодцев*

пошли на Кинешму, и на Кинешме встали». В Плесе к князю Д. Пожарскому пришли костромичи и предупредили его о том, что костромской воевода Иоанн Шереметев не хочет пускать ополчение в город. Известие о прибытии нижегородского ополчения разнеслось по всей Плесской округе. Беззащитные жители Плеса и окрестных деревень уже давно страдали от набегов и поборов поляков и их пособников. Поэтому жители приняли ополченцев как своих спасителей, встретили и проводили с большим патриотическим подъемом. Под командой князя Пожарского ополчение спустилось к Волге по крутым откосам берега. Большая артель плесских гребцов помогла ополчению благополучно

Пурех. Знамя Ополчения с 1613 года по 1827 хранилось здесь

переправиться через весеннюю полноводную Волгу. С берега ополчение поднялось на Серковскую гору и, сердечно распрощавшись с гребцами, военным строем под звуки литавр и труб двинулось на Кострому.

Вдоль берега Волги ополченцы быстро пошли к Костроме. Место, где раньше находился Костромской Кремль, изменилось с тех пор до неузнаваемости. А ведь примерно здесь находились Ильинские ворота, куда в марте 1612 года подошло ополчение Минина и Пожарского. Бого-явленско-Анастасиев монастырь и сейчас находится в городе. Монастырь жестоко пострадал в декабре 1608 года после взятия его войсками Лисовского. Костромской воевода Иван Шереметьев не хотел пускать ополчение и готов был даже отбиваться пушками, но, как сообщают летописи, «пришли на Ивана шумом, в воеводстве ему отказали, мало его не убили». Ипатьевский монастырь имеет сакральное значение в истории России. На протяжении шести лет здесь жил

изгнанный Михаил Романов с матерью, сюда вел своих последователей Иван Сушанин, здесь убеждали Михаила Романова принять престол. Собрав в Костроме большую или, как тогда говорили, «великую» казну, и, влив в ряды войска 4 новых костромских отряда, ополчение вышло из города. И вот показался Ярославль.

В ЯРОСЛАВЛЕ

Основные военные силы Нижегородского ополчения разбили стан рядом, на берегу реки Которосль. В начале апреля 1612 года ополченцы вступили в Ярославль. Бельский летописец говорит о другой дате вступления в Ярославль: «Тое же зимы князь Дмитрий Михайлович Пожарской и Кузма Минин со всеми ратными людьми пришли в Ярославль». Этот богатый поволжский город неоднократно восставал против поляков. Из него по городам Руси рассылались письма с призывами встать на борьбу с интервентами. Поэтому ополчение Минина и Пожарского жители Ярославля встречали

с иконами и дарами, выражая готовность отдать все, что они имеют, на общее дело. В те дни Ярославль стал центром возрождающегося русского царства. Почему мы называем Ярославль тогдашней временной столицей России? Потому что здесь был организован Совет всея земли. Это общеземское правительство приняло на себя организацию управления Россией, так как в Москве сидели поляки. Сюда в Ярославль для переговоров даже приезжали иностранные послы. Совет всея земли разместился в Спасо-Преображенском монастыре. От стен этого монастыря земское ополчение Минина и Пожарского отправилось на освобождение Москвы. Но монастырь имеет и продолжение истории. С 21 марта по 16 апреля 1613 года в монастыре останавливался Михаил Романов, находившийся здесь проездом из Ипатьевского монастыря в Москву. Именно отсюда он отправил своё согласие на престол. Основные военные силы тогда разбились стан рядом, на берегу реки Которосль. «В Ярославле Минин обзавелся собственной печатью как «Выборный всею землею человек». Пожарский теперь именовался «Воевода и князь Дмитрий Михайлович Пожарково-Стародубский». В период нахождения отрядов ополчения в Ярославле Минин и Пожарский вели переговоры с Австрией, стремясь на это время обезопасить северо-восток России, так как монархические круги Австрии, как и Швеции, надеялись, что русским царем будет избран один из представителей их династии. В результате этих переговоров Польша оказалась на какое-то время изолирована от вероятных союзников. Это был явный дипломатический успех. Дополнительным аргументом в пользу того, что Ярославль – временная столица русского государства в 1612 году, считается и чеканка монеты в Ярославле. Однако здесь смешиваются две вещи: выпуск денег от имени суверенного правительства

Ипатьевский монастырь

и сам факт изготовления монеты. Ополчение находилось в Ярославле 4 месяца. Это время понадобилось для дипломатического урегулирования опасности военной угрозы со стороны Швеции и дальнейшего накопления сил. Здесь было совершено покушение на князя Д. Пожарского: «И искони век враг ненавистник роду крестьянскому и убийца тот Ивашка Заруцкой прислал в Ярославль, а велел изпортить князя Дмитрия Пожарского, и до нынешняго дни та болезнь в нем». Сюда стекались новые отряды из северных городов Руси: Вологды, Великого Устюга, Тотьмы и Соль-Вычегодска. В Спасо-Преображенском соборе ополчение осватило свои знамена.

ОТ ЯРОСЛАВЛЯ ДО МОСКВЫ

27 июля 1612 года после молебна через ворота северо-восточной башни Спасо-Преображенского монастыря, неся впереди войска список чудотворной иконы Божией Матери Казанской, ополченцы вышли из Ярославля и направились к Ростову Великому. «Отошедши 7 верст от города, войско остановилось на ночлег». Пожарский соблюдал великую осторожность, не доверяя казакам Подмосковья, и не раз задерживался в пути, посылая в разные стороны отряды, чтобы разбить поляков и литовцев, засевших в разных городах и селах. Часть

ратников с Городца через Мыт и Холуй сделали петлю к городам и селам на берегах рек Тезы, Луха, Уводи. Почти во всех этих местах были поляки, и Пожарский рассчитывал на чувство мести у населения, которое пострадало от врагов. За годы Смуты Ростов, древнейший русский город, сильно пострадал от интервентов. И вот спустя четыре года в Ростов вступило народное ополчение. Разместив ратников на отдых, Минин и Пожарский решают поехать в Борисоглебский монастырь, находящийся в тридцати километрах от города. В то время там жил подвижник Иринарх, силой духа вооружавший народ на борьбу с захватчиками. 30 лет монах Иринарх провел в затворе. Босой летом и зимой он молился в маленькой келье. Спал 2–3 часа в сутки, сидя на березовом комле, к которому приковал себя тяжелой цепью. К келье Иринарха — затворника за благословением на ратный подвиг и отправились

вожди ополчения Козьма Минин и князь Дмитрий Пожарский. Преподобный Иринарх им дал крест. Когда они вернулись в Ростов, многие ратники приносили именно на нем клятву стоять за Отчизну. Следующим на пути ополчения лежал город Переславль-Залесский. Не только в Москве, но и здесь в Переславле была и есть своя Красная площадь. На ней, перед Спасо-Преображенским собором, построенном еще в XII веке, молились ополченцы о победе русского оружия. К Троице-Сергиевой обители отряды Нижегородского ополчения подошли 14 августа 1612 года. Всего лишь за полгода до этого монастырь освободился от длительной осады польско-литовских войск.

«Прибывши к Троице 14 августа, ополчение расположилось между монастырем и Клементьевскою слободою». Четыре дня стояли ратники в Сергиевом Посаде, пока не поступили тревожные

Город Плѣс. Вид на правый берег р. Волги

вести о том, что к Москве движется отряд Ходкевича. 18 августа иноки Троице-Сергиевой Лавры провожали ополченцев. 20 августа ополчение подошло к Москве. Подошел к Москве и польский гетман Ходкевич с войсками. На третий день гетман нанес поражение русским войскам, и единственная надежда была на помощь казаков. Пожарский и Минин умоляли Авраамия упросить казаков стоять против врагов. «Келарь поспешил к казакам, поучил их Писанию и уговорил постоять за веру. Казаки, умилившись, пошли в бой с кличем: «Сергиев, Сергиев!» Поспешили и воеводы “и бысть врагом велика погибель”». Нижегородское ополчение несколько недель сражалось с отрядами гетмана Ходкевича, периодически обстреливая Кремль и Китай-город из осадных орудий. Ополченцы жестко пресекали попытки ночной торговли с осажденными интервентами. Наставший в гарнизоне голод, вскоре стал

главным доводом и оружием. Перед решительным штурмом всё православное воинство три дня постилось и молилось перед иконой Пресвятой Богородицы. 4 ноября ополченцы взяли штурмом стены Китай-города. А вот Кремль штурмовать не пришлось — доведенные осадой до отчаяния, дошедшие в муках голода даже до людоедства, дворяне-изменники и поляки сами покинули его. В честь этой победы было установлено празднование в честь иконы, с которой наши войска проделали весь путь от Нижнего к Москве, — в честь Казанской иконы Божией Матери. 21-го декабря 1612 года извещалось по всей Руси об избавлении Москвы от поляков, а вслед за тем послана была грамота во все города, чтобы отовсюду посылали в Москву лучших и разумных людей для избрания государя. По решению Земского Собора таким был избран Михаил Романов (1613–1645).

Предполагаемое место стоянки Нижегородского ополчения в Ярославле

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нижний Новгород – Балахна – Пурех – Юрьево – Решма – Кинешма – Ярославль – Ростов Великий – Борисоглебск – Сергиев Посад (Троице-Сергиева лавра) – Москва – Кремль. Таков маршрут Нижегородского ополчения в том далёком 1612 году. Пройти по нему – долг каждого гражданина Российской Федерации. На своём пути вы встретите более 70 памятников истории и архитектуры времён Нижегородского ополчения 1612 года. Путь этот имел, несомненно, глубинный смысл, поскольку обеспечивал продвижение к Москве, но с перспективой вливания всё новых и новых сил в состав Нижегородского ополчения. Особую роль сыграл Ярославль, который стал на 4 месяца центром страны, откуда уходили грамоты на Урал, в Сибирь, посольские грамоты в Швецию, назначались новые воеводы, где чеканились монеты для казны. Путь, пройденный ополчением, показал, что русский народ, в такое тяжелейшее

Ярославль. В Спасо-Преображенском монастыре

время, сделал правильный выбор и подержал Нижегородское ополчение. Примечательно, что из 13 летописей, рассказывающих о подвиге ополчения, только «Рукопись князя Шаховского» вообще не упоминает К. Минина и Д. Пожарского как организаторов, а ополчение, сформированное в Нижнем Новгороде и оформившееся в Ярославле, называет «ополчением боярским». ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Пискаревский летописец/ПСРЛ, Т. 34. М. – 1978.
2. Бельский летописец/ ПСРЛ. Т. 34. – М. –1978.
3. Новый летописец./Хроники смутного времени. М. Фонд С. Дубова. 1998.
4. Гациский. А. Нижегородский летописец. Н. Новгород. – 2001.
7. Сказание Авраамия Палицына. О.А. Державина и Е.В. Колосова. М- Л. 1955.
8. Повесть о победах московского государства. Ленинград: Наука. 1982.
9. Шаховской С.И. Летописная книга/Подгот. текста, пер. и коммент. Е.И. Дергачевой-Скоп // ПЛДР. XVI-начало XVII века. М. – 1987.

Литература:

1. Любимов П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. Переиздание. М.: Гос. соц.-экон. изд. – 1939.
2. Оськин Г.И., Карасев А.В. Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. – М.: Военное издательство военного министерства СССР, 1951.
3. Дёмин В.Н. Загадки русских летописей. Москва. 2007.
4. Князь Пожарские и Нижегородское ополчение. Н. Новгород. 2005. Ч. 2.
5. Соловьев. С.М. История России с древнейших времен. Т. 8. М. 1989.
6. Костомаров. Н.И. Русская история в жизнеописаниях главнейших деятелей. М. 2008.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ОБОЗ ИЗ ПАРТИЗАНСКОГО КРАЯ В БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД

Автор:

ШИЖЕНСКАЯ НИНА НИКОЛАЕВНА, заведующая музеем Героя Советского Союза
М.С. Харченко и 2-ой ЛПБ ГБОУ школы №104 Выборгского района Санкт-Петербурга

Прибытие продовольственного обоза в самые тяжелые дни блокады Ленинграда имело огромное значение, жители города почувствовали, что они не забыты, что их судьба безразлична народу огромной страны.

В сентябре 1941 года замкнулось блокадное кольцо. В Ленинграде остались почти 400 тысяч детей – от младенцев до школьников и подростков. Начался голод, жесточайшие бомбежки, наступила холодная зима.

Жители Псковской и Новгородской областей также оказались в тяжелейшем положении – вражеской оккупации. Их уничтожали, угоняли в лагеря. Но они

не прекратили сопротивления. В тылу врага был создан первый в истории Великой Отечественной войны «Партизанский край». Фашисты называли эту землю «незамирной территорией». Партизаны действовали на пятачке площадью в 10 тысяч квадратных километров. Гитлеровцы неоднократно предпринимали попытки подавить сопротивление на этой земле, но каждый

**Михаил Семенович Харченко. Город Валдай.
Апрель 1942 г.**

раз получали решительный отпор. Из-за этого немцы вымещали свою злобу на мирном населении: уничтожали целые деревни, расстреливали колхозников, сжигали дома. Псковская земля обильно полита кровью героев-партизан и замученных мирных людей. 223 подводы с продовольствием, собранные жителями оккупированной территории для осажденного Ленинграда, стали символом беспримерного мужества непокоренной псковской земли.

Сегодня доставка продовольствия в осажденный город расценивается как подвиг. Тогда это было человеческое сочувствие и простое желание помочь людям, оказавшимся в тяжелейших условиях. Поделиться последним — это высшее проявление милосердия.

Немалую роль в сборе и отправке продовольственного обоза сыграл Михаил Семенович Харченко, командир отряда «Грозный» Второй Ленинградской

Партизанской бригады, Герой Советского Союза, чье имя носит школа 104.

О молодом командире отряда партизанского полка Мише Харченко на ленинградской земле ходили легенды. Большой, крепкий, белозубый, ловкий и бесстрашный парень умел выживать в таких ситуациях, когда казалось, шансов на жизнь у него вообще не оставалось.

Однажды осенним утром у деревни Гористая отряд под командованием Харченко захватил в плен полицая Жукова. Пленный был перепуган, побелел, как холст. Полицая обыскали и нашли пропуск в... Ленинград на парад на Дворцовой площади и пригласительный билет на банкет в «Асторию». Партизаны заволновались. Никто из них не верил, что немцы захватят Ленинград, но все знали, как тяжело ленинградцам, знали, что в осажденном городе голод.

«Нужно помочь Ленинграду» — сказал Харченко в штабе.

«А как?» — спросил А.Г. Поруценко.

«Собрать продовольствие, погрузить на самолеты и...» — предложил Харченко.

Поруценко одобрительно кивнул головой [3].

Вновь заговорили о помощи ленинградцам в ночь на 22 февраля 1942 г., накануне Дня Красной Армии, на партийном собрании в деревне Железница. Незадолго до этого сюда прилетел из Ленинграда начальник партизанского отдела политуправления Северо-Западного фронта Алексей Асмолов. Его рассказ об ужасах блокады партизан буквально потряс. Они и их семьи сами жили впроголодь. Но ленинградцам, о мучениях которых в своей глуши они не слышали, явно было еще хуже! Сход обсуждал, как помочь любимому городу и ленинградским детям.

Сбор продуктов для осажденного города — отдельная героическая эпопея. Как при отсутствии каких-либо средств связи донести эту идею до утопающих

в снегу дальних деревень? Как организовать «агитационную кампанию», а потом сбор и перевозку продуктов так, чтобы об этом не узнали немцы?

Сегодня реальных участников тех событий остались считанные единицы. Все эти люди тогда были детьми. Один из них — ныне петербуржец Петр Тимофеевич Рыжов. Вместе с матерью он жил в партизанском лагере и был известен как талантливый исполнитель забористых частушек. На злобу дня сочиняли их сами партизаны, в хвост и в гриву костерившие при этом Гитлера и его приспешников. С таким репертуаром в составе импровизированной агитбригады и отправился семилетний Петя в «гастрольный тур».

Встречали, как он вспоминает, очень тепло. Люди отдавали свои скудные запасы, выкладывая у кого что было — мясо, зерно, крупы, мед. Делились последним даже жители сожженных деревень, открывая спрятанное в потайных ямах.

Сами партизаны вскрыли свои схроны с продовольствием, рискуя оставить без необходимого себя и своих боевых товарищей...

Знали ли обо всем этом немцы? Разумеется, знали. Правда, поначалу они думали, что речь идет о переброске продуктов по воздуху. Мысль о том, что можно с обозом перейти линию фронта, была за гранью их самых смелых фантазий. Так или иначе, но за всеми участниками этой грандиозной акции началась настоящая охота.

В деревне Яски пятеро парней собирали продукты. Отец одного из них донес немцам на его товарища. Того арестовали, а он рассказал о других. Предатель плакал, умолял освободить его сына. Но расстреляли всех пятерых.

Во время сбора продовольствия колхозники на своих собраниях высказали предложение послать письмо в Центральный Комитет партии. Эта идея была

*М. Харченко — командир диверсионного отряда, охранявший бесценный груз.
Серболовские леса. Март 1942 года.*

поддержана всем населением Партизанского края. «Пусть эти простые слова пройдут через линию фронта, достигнут стен Кремля, возвестят о делах и чувствах советских граждан, временно попавших под фашистское ярмо».

Так начиналось письмо, в котором рассказывалось о зверствах фашистов, о мужестве и патриотизме советских людей, не сломленных кровавым террором, о неутомимой борьбе с оккупантами. Патриоты, подписавшие письмо, клялись, что не сложат оружия до тех пор, пока хоть один оккупант останется на советской земле. «Кровавые фашисты, — говорилось в письме, — хотели сломить наш дух, нашу волю. Они забыли, что имеют дело с русским народом, который никогда не стоял и не будет стоять на коленях». Это письмо было переписано на 13 ученических тетрадах и обсуждалось на тайных колхозных собраниях. Сборщики продуктов скрупулезно записывали — кто, что и сколько сдал. 13 толстых тетрадей с этими записями партизаны тщательно прятали. Подвиг простых людей, которые, не думая о себе, пришли на помощь осажденному Ленинграду, отражен в этих тетрадах. Более трех тысяч советских людей по ту сторону фронта, несмотря на смертельную опасность для каждого, попали тетрадь в руки врага, поставили, не колеблясь, свои подписи.

Многие лишились жизни при сборе продуктов и подписей. Так, в деревне Великая Нива Сосницкого сельсовета во время собрания погибли председатель колхоза И. Смирнов, председатель сельсовета М. Воробьев и руководитель Волотовского антифашистского подполья Павел Афанасьевич Васькин.

Поначалу планировалось собрать сто подвод. Но собрали в два раза больше — 56 тонн разных продуктов. Отправляться решили от деревни Нивки. Груз, поделенный на части, до последнего момента хранился в соседних деревнях. Немцы,

буквально идущие по следу, уже накануне отправления нагрянули в одну из них. Зашли в дом, где жила женщина с детьми, и потребовали выдать «склад». «Не скажешь — сгоришь». Сарай, где лежали продукты, был рядом, но она сказала, что ничего не знает. И они сожгли ее дом. Она с детьми стала жить в землянке, но бесценный груз был спасен.

Тронулись ночью 5 марта 1942 г. из деревни Нивки. Охрана — 60 партизан и 80 бойцов самообороны. Возчиков выбрали весом полегче, и потому среди них было много женщин и подростков. Для безопасности разбились на семь групп (сразу 250 подвод провести незаметно по дороге было невозможно), договорившись встретиться у самой линии фронта, у деревни Лапори. Всего двигалось 223 подводы (упряжки), которые везли 28 т муки и круп, 17 т мяса и сала, картошку, 14 пудов меда, масла, грибов — это была помощь Ленинграду от сельских жителей и 30 подвод с фуражом для коней. Кроме того, делегация везла 2 тыс. 125 рублей, собранных одновременно с продовольствием в фонд Красной Армии, письма правительству Ленинграда и И.В. Сталину, 13 тетрадей с подписями жителей Несломленного края.

Двигались только ночами, не разводя костров, чтобы обогреться, обсушиться и попить чаю. Путь был извилист — впереди шли разведчики во главе с Харченко, выбирая безопасные проходы. Пришлось идти даже через непроходимые Рдейские болота. «Спасли только морозы — было под 40. Но кое-где вода все равно проступала, и приходилось рубить деревья и делать гать, иногда вытаскивать из полыньи коней с грузом. Возчики ухаживали за своими лошадьми с нежностью и любовью: вытирали от пота, согревали на дневках своими фуфайками, на морду надевали мешок с фуражом для того, чтобы лошади не храпели и не дышали морозным воздухом — не простудились.

Маршрут Обоза по оккупированным территориям был извилист и смертельно опасен. Немецкие самолеты барражировали над всеми выездами из Партизанского края. Жестокая метель мешала и помогала возчикам: затрудняла дорогу саням, но и заметала путь, не давая обнаружить обоз врагу.

О движении обоза немцы узнали. На бреющем полете их самолеты прочесывали местность, пытаясь найти санный поезд. Пролетая над одной из деревень, где обоз остановился на дневку (подводы были спрятаны в ближайших лесах), летчики заподозрили неладное и «на всякий случай» обстреляли ее зажигательными пулями. Дома загорелись, но никто из партизан и местных жителей на улицу не выбежал. Решив, что деревня брошена, немцы улетели.

Путь в 125 километров занял неделю. Переходить фронт решили в промежутке между деревнями Каменка и Жемчугово, где у немцев не было сплошной линии обороны. На Большой земле обоз уже ждали. Накануне партизанская разведка соединилась с фронтовой. В назначенный час коридор шириной полтора километра оцепили автоматчики. Стремительно летящие сани преодолели рубежную дорогу Старая Русса — Холм. Немцы спохватились, когда обоз уже почти в полном составе был на той стороне. Завязался короткий бой, несколько лошадей были убиты, возчики их выпрягали и тащили подводы сами.

У линии фронта коридор для прохода обеспечили две группы партизан под руководством Михаила Харченко и Ивана Павлова. У Харченко — особая роль в беспрецедентной операции. Это он сумел так обеспечить охрану Обоза, что провел его словно в надежном коконе, обороняя сотни подвод с севера и востока. Харченко со своим вооруженным отрядом шел на расстоянии нескольких километров впереди. Где надо — отвлекал на себя

противника, где надо — уводил немцев в сторону. Именно Михаилу Харченко пришла мысль увести Обоз в Рдейские болота.

А на финише рейда группа его бойцов — бывших студентов-лыжников института физической культуры имени Лесгафта — помогла «оседлать» шоссе, которое контролировали немцы.

И за шоссе Обоз ждали наши.

Воспоминания участников события опубликованы в книге Александра Асмолова «Фронт в тылу вермахта». По мнению оставшихся в живых участников Обоза, сведения, приведенные в книге, являются наиболее правдивыми и точными.

— Дожидались, когда будет потише. И в паузах протаскивали подводы, — вспоминает участник похода Кириллов.

— Страшно было? Вроде и нет, все торопились очень. И все уцелели. Только в некоторых повозках лошадей ранило [1].

Воссоединение с советскими войсками состоялось 21 марта 1942 года. Обоз попал в расположение 8-й гвардейской дивизии. Вот как об этом вспоминает боец Алексей Жердев:

«В ту ночь нас подняла стрельба за вражеской линией фронта. Не сразу мы поняли, что происходит. Вскоре на нейтралку пришла полковая разведка, а за ней двинулись минеры и стали вежами обозначать проходы в минных полях. И вдруг на “ничейной” земле показались крестьянские сани, запряженные лошадьми. Во весь опор они мчались к нашим окопам. Мы не верили своим глазам: ведь не танки — Обоз прорвал фронт!..» [2].

Обоз был направлен на железнодорожную станцию Черный Дор, здесь подводы разгрузили, 56 т продуктов сложили в 5 вагонов и доставили к берегу Ладожского озера. По Дороге Жизни они были переправлены в Ленинград на «полуторках». 29 марта 1942 года состоялась

**Встреча ленинградцев с делегатами
Партизанского края.
Дворцовая площадь 30 марта 1942 года.**

торжественная встреча делегации партизан с руководством города во главе с Н.А. Косыгиным. 19 марта, как пишет в своем дневнике боец 5-й Валдайской партизанской бригады Т.В. Игнатъев, они с друзьями узнали, что драгоценный груз уже прибыл в город. Но только 21-го, после соответствующей радиограммы из Ленинградского обкома партии, из Партизанского края спешно выехала делегация партизан и колхозников. Она пересекла линию фронта в том же месте, где обоз, а потом уже с триумфом двинулась по Большой земле и 29-го прибыла в Ленинград. На станции Всеволожская ее торжественно встретило все городское руководство.

Продукты давно уже были в городе, но именно эта дата, 29 марта, теперь официально называется датой прибытия обоза – Днем Партизанской Славы. И именно этим 22 делегатам досталась вся благодарность восхищенных ленинградцев. Посланцы Партизанского края выступали на заводах и кораблях Балтийского флота, их торжественно принимал в Смольном первый секретарь Ленинградского обкома партии Андрей Жданов. Они передали ему трофейный автомат и квитанцию о внесении в сбербанк 26 756 рублей и 80 копеек, собранных их земляками для нужд обороны.

Вручили и 13 тетрадок – приветственное письмо с 3 тысячами подписей партизан и колхозников.

Ленинградская поэтесса Вера Инбер в благодарном послании писала:

*Спасибо вам, товарищи и братья,
За все, что вы привозите ему,
Наш город заключает вас в объятия,
Вас прижимает к сердцу своему.*

*Он вас благодарит, великий город,
В гранитные одетый берега.
Спасибо вам. И хлеб ему ваш дорог,
И, главное, забота дорога.*

*Подарки ваши – их мы не забудем,
Вы жизнью рисковали, их везя.
Спасибо вам. Где есть такие люди,
Такую землю покорить нельзя.*

30 марта делегация была на приеме членами Военного совета Ленинградского фронта, руководителями города в Смольном. Всех членов делегации Партизанского края наградили правительственными наградами.

Встречи с участниками делегации проходили в цехах оборонных предприятий – на Кировском, Балтийском, Металлическом заводах, на фабрике им. Урицкого и на заводе «Большевик», в воинских частях, на кораблях Балтийского фронта – линкоре «Октябрьская революция» и крейсере «Киров».

5 апреля ленинградцы обратились с письмом к партизанам, опубликовав его в газете «Ленинградская правда». Это была благодарность за продукты, присланные из-за линии фронта. Вот строки из этого послания:

*«В вашей пуле – особая сила,
В цель не может она не попасть.
Там, где вы, – там фашизму могила.
Там, где вы, – там Советская власть»*

«... пройдут годы, но не забудется их подвиг. О делах партизан будут сложены прекрасные песни, ибо это – живая легенда, которую творит наш народ».

8 апреля 1942 г. был объявлен Указ Президиума Верховного Совета о награждении наиболее отличившихся в боях с захватчиками партизан. Трех патриотам, в том числе и Михаилу Харченко, за особо выдающиеся заслуги перед Родиной было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением Золотой Звезды Героя (№ 556) и Ордена Ленина (№ 6878). Награды были вручены Герою в городе Валдай начальником политуправления Северо-Западного фронта бригадным комиссаром А.И. Ковалевским.

Партизанский обоз навсегда стал примером силы русского духа, побеждающего не только чужие армии, но и саму

смерть. «Партизанский край» просуществовал до сентября 1942 года, когда в результате немецкой карательной операции были уничтожены деревни района, и партизаны ушли в другие районы. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асмолов А.Н. Фронт в тылу вермахта. – М: Политическая лит-ра, 1977. – 320 с.
2. Королькова Л. Сопровождал легендарный обоз, свидетель и участник тех далеких событий – Михаил Кириллович Кириллов / Л. Королькова // Коммуна: газета Дедовичского района Псковской области. – 2012. – 4 мая.
3. Смирнов Г.К. Подарок Ленинграду. К 60-летию продовольственного обоза осажденному городу. – Порхов: 2002. – 25 с.

Мемориальный комплекс Партизанскому обозу в деревне Нивки

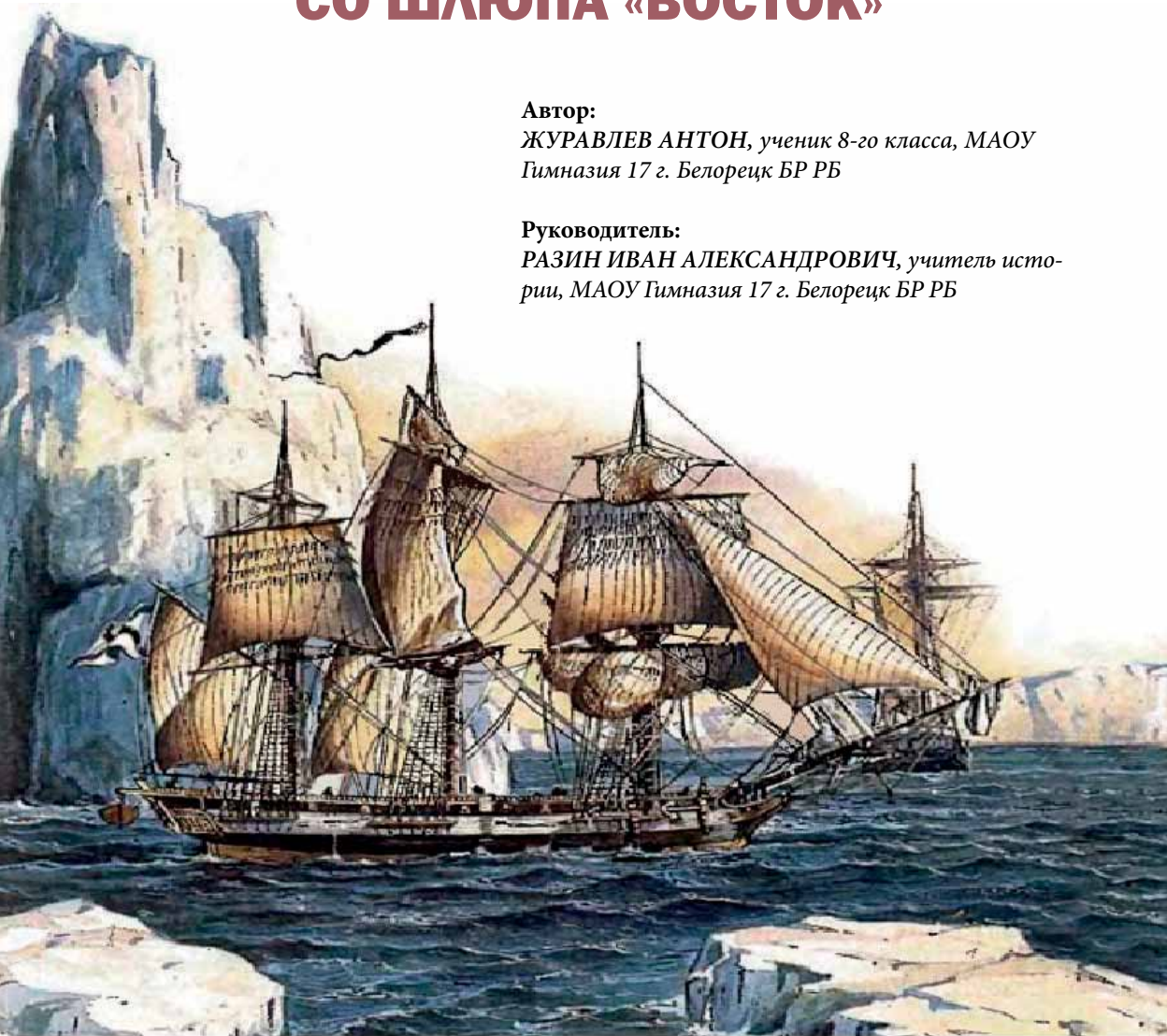
ЗАПИСКИ СУДОВОГО ПЛОТНИКА СО ШЛЮПА «ВОСТОК»

Автор:

*ЖУРАВЛЕВ АНТОН, ученик 8-го класса, МАОУ
Гимназия 17 г. Белорецк БР РБ*

Руководитель:

*РАЗИН ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ, учитель исто-
рии, МАОУ Гимназия 17 г. Белорецк БР РБ*

23 июля 1821 г.

До России осталось совсем немного: завтра мы вновь причалим к родным берегам. И вот я вновь взял свой многострадальный дневник в руки. Последний раз я заполнял его еще в Рио. И вот сейчас пришло время перечитать его и вспомнить, с чего всё начиналось. Ведь путешествие моё случилось совершенно неожиданно. Я работал плотником на казённой судостроительной верфи в Кронштадте. Жил я один и зарабатывал починкой кораблей...

23 мая 1819 г.

За последний месяц, ни единого корабля я не смог обслужить — все они были в хорошем состоянии и на причал не приходили. Я усердно начал искать новую работу. Начал я с верфи. Я слышал, что год назад тут спустили шхуну, но о ней больше не слышал я ни слова.

Я пришёл к знакомой верфи и увидел человека в военной форме, он, заметив меня, быстрыми шагами подошёл ко мне и поздоровался. Он спросил насчёт плотников, и куда они подевались. Я объяснил ему ситуацию. Он же, узнав, что я плотник, спросил, знакомы ли мне шлюпы. Выслушав мой ответ, он пригласил меня на борт корабля Восток, в годовую экспедицию. Незнакомец назвался Фаддеем Фаддеевичем Беллингаузеном и протянул лист, где я должен был расписаться. Обговорив будущее жалование, я договорился и узнал, что шлюп прибудет через день на причал. Новый знакомый приказал, чтобы судно к началу июля было полностью готово. Я попрощался с ним и отправился домой.

25 мая 1819 г.

Он прибыл. Прибыл в полном снаряжении. Он стоял возле пристани, поблёскивая чисто вымытой палубой. На грот-мачте, на марсе, сидел парень, завязывающий явно не первый хирургический морской узел. На судне было всего несколько человек, чему я очень удивился. Я поздоровался с офицером, который стоял рядом. Представившись, я последовал за ним на жилую палубу. Офицер показал мне мой гамак и небольшое обмундирование: набор инструментов и тёплую одежду. После он показал мне небольшую полочку: несколько медных пластин снаружи корпуса были сильно перекошены. Они были почти возле самого носа корабля, чуть выше ватерлинии. Весь день я занимался этой полочкой, весь промок. Сначала я решил править пластины с помощью молотка и киянки, но тщетно. Пришлось убирать их ломом и обшивать корпус новыми, блестящими медными пластинками. Так и прошёл день. Вечером, сидя на пристани, я зарисовал этот красивый корабль. После этого я удалился к себе.

26 мая 1819 г.

На этот день мне было поручено проверить шлюпки на корабле, подготовить древесные материалы для починки в море. Каждую шлюпку надо было осмотреть с каждой стороны, подготовить и пересчитать вёсла.

Переворачивать шлюпку мне помогли три матроса, как я определил, ещё не ходившие в плавания. Шлюпок было четыре, после осмотра я с матросами поставил их на своё место и прикрыли брезентом. С материалами для починки всё обстояло сложнее. Возле пристани уже стояли ящики с досками, медными листами, гвоздями. Они были самых разных размеров. Даже был небольшой ящик с блоками. Добрую половину дня я с одним матросом носили эти ящики в шкиперскую кладовую на шлюпе. В то время как два матроса носили дрова для камбуза. Я узнал у помогающего мне юнги, что в экспедиции будет участвовать два корабля, а не один. Ещё немного посидев на палубе, я удалился.

27 мая 1819 г.

Сегодня возле пристани стояло уже два корабля. Как я выяснил, второй корабль называется Мирный и капитан на нём — Михаил Лазарев. Беллинсгаузен и Лазарев стояли возле Востока. Лазарев был лет на десять моложе Фаддея Фаддеевича, он внимательно слушал Беллинсгаузена и не прерывал его. Я поздоровался с ними и Беллинсгаузен спросил, что я сделал за эти рабочие дни. Я внятно рассказал, после чего Фаддей Фаддеевич подошёл к отремонтированной части корабля и остался доволен результатом. Он показал мне несколько длинных дубовых досок и приказал соорудить два прочных трапа. А я с юнгами ящики и дрова поднимали на борт без трапов. Медленно и тяжело. Они были готовы к вечеру. Трапы получились на славу! Каждый в длину около десяти футов и мог выдержать две одновременно поднимающиеся бочки на борт.

Первый, кто закатил бочонок на палубу, был кок. Он никому не доверил бочку с солью. Потом потянулась вереница моряков уже с пороховыми бочками. Немного понаблюдав за «испытанием своих трапов», я ушёл домой.

4 июня 1819 г.

О, дневник! Я совсем забыл о твоём существовании! 28 мая мне было поручено исследовать корабль на наличие жуков-древоточцев и термитов. Надо было осмотреть каждую щёлку на корабле, где они могли притаиться. На это ушло три дня. Всё-таки корабль был в отличном состоянии!

31 мая я по приказу Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена добавлял ещё с десяток медных пластин и несколько досок. В этот момент, когда я укладывал запасные материалы в шкиперскую кладовую, раздался грохот сверху. Я быстро поднялся на палубу и увидел... Длинный ящик, который поднимали на палубу с помощью блоков, упал и ушёл примерно на четверть фута в палубу. Я был в потрясении. Как выяснилось, блоки установили на грот-мачте, на рее, но трос не выдержал и порвался. Оказалось, что этот ящик чуть не раздавил юнгу, который жестами подавал сигналы поднимающим. Фаддей Фаддеевич почти мгновенно отдал приказ: быстро починить палубу. Те два матроса, которые поднимали ящик, теперь помогли мне восстанавливать опору, которая держала эту часть палубы, носили доски. И вот, к сегодняшнему дню мы закончили, работали мы все дни без усталости. Место, где недавно был провал, стало совсем как раньше. Фаддей Фаддеевич остался доволен мной и юнгами. Я отправился к себе и по дороге вспомнил про дневник.

6 июня 1819 г.

Пятого июня шёл дождь, без остановки. Я выполнял мелкие работы в отсеках судна. На Востоке почти никого не было, кроме меня, офицера и юнги. Ещё должен был быть сегодня кок, но он приболел.

Когда я проверял пушечные лафеты, ко мне подошёл офицер и сообщил о новых, совсем недавно поселившихся «жителях» шлюпа — крысах. Офицер приказал мне с юнгой «выселить» незваных гостей. Этими делами хотел заняться кок, но, вследствие его заболевания, будем заниматься этим я и юнга. Юнга рассказал мне, что крысы завелись в брот-камере, и уже было собрался брать с собой яд, но я остановил его и попросил взять капканы с приманкой. Если оставшиеся частички яда останутся там лежать и попадут на хлеб, то команда вряд ли выживет. Мы зашли в брот-камеру, поставили капканы с приманкой и быстро вышли оттуда из-за ужасного запаха. Работы под вечер уже совсем не осталось, и я удалился к себе.

Сегодня, когда я подходил к судну, увидел, что тот самый юнга нёс большой мешок с корабля. Я поздоровался и спросил, что в мешке он несёт. Он ответил не сразу. Он нёс мёртвых крыс в мешке, нёс сжигать. Как он сказал, лучше сжигать, чем топить в чистой воде. В этот день я внимательно осматривал бушприт корабля, порой, самое опасное место на нём. Если ты упал с бушприта, выжить у тебя почти нет шансов, корабль буквально «переедет» тебя. Я аккуратно осматривал его до самого вечера, внимательно изучая кливера. Ушёл домой поздно, уже после заката.

21 июня 1819 г.

Целых две недели я ничего не писал в дневнике. В общем-то, не было и причины. Эти две недели прошли очень тихо, без происшествий. Кок выздоровел и начал проверку на камбузе. После затеял уборку на своём рабочем месте. Когда он проверил брот-камеру, он был приятно удивлён: нигде не было следов присутствия грызунов. Он поблагодарил за работу меня и юнгу.

На этот же день Фаддей Фаддеевич дал мне новое задание: осмотреть верхние части мачт. Но мне было не привыкать. Я как всегда подвязывал себя к любому уступу, чтобы не разбиться. Один раз, на фрегате, мне это спасло жизнь. Наверху всё прошло спокойно. Все реи и мачты были в хорошем состоянии. Ванты и стеньги в порядке. Как я заметил, шлюп должен быть довольно быстр. Возможно, поэтому и выбрали этот корабль. Тринадцатого мая я сооружал настилы для мешков и бочек. Таких «шкафов» получилось пять. Теперь бочки с порохом и мешки стояли на своих местах. Остальные дни я помогал матросам, юнгам. Иначе бы я просто обленился. Я подтягивал канаты, полировал лафеты, иногда мыл палубу. Так и прошли эти дни, наверное, они были самые спокойные за последнее время. А до отплытия остаётся чуть больше двух недель!

27 июня 1819 г.

Сегодня начали грузить ящики, внутри которых были снасти. Ящики были довольно тяжёлые, но их не стали переносить в отдельное помещение на корабле. Их поставили на палубу и начали вскрывать. Однако там были не только снасти для шлюпа. В двух ящиках, помеченных мелом, были разные морские приборы. Морской хронометр, лотинь, астролябия, квадрант, секстант, и другие устройства, названия которых я не знаю. После полудня пришёл художник и заселился в каюту научных кадров и офицеров. Туда же частично унесли морские приборы, остальные унесли в каюту капитана.

Художник пришёл с охапкой листов, складным мольбертом и сумкой, в подобных сумках обычно хранят краски и кисти. К трём часам дня пришёл Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен, проверить шлюп. Он внимательно осмотрел корабль с корпуса до самого высокого марса. Проверил камбуз, брот-камеру, трюм — на наличие крыс. После осмотра Фаддей Фаддеевич удалился в каюту капитана. Даже когда я уходил с причала, на корме горел свет. Пока длилась эта суматоха с приборами, я смастерил себе сундучок для одежды, который я возьму на Восток. Осталось совсем немного, и скоро глаза будут видеть только голубые полосы неба и воды.

1 июля 1819 г.

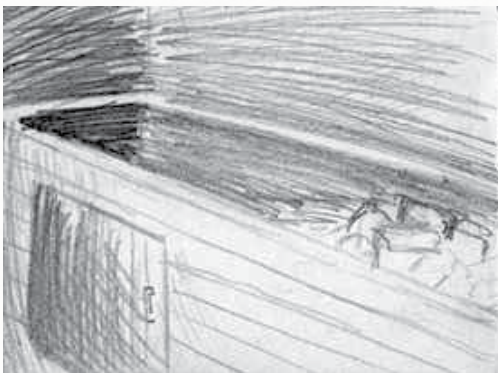
Сегодня на пристани меня встретил Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен, он рассказал мне о сквозняке в каюте капитана и приказал устранить его. Также мне было поручено проверить руль корабля. На всё это мне дано два дня.

Сначала я решил подлатать каюту капитана. В отличие от капитанских кают, какие я встречал на других судах, здесь не было никакого лишнего убранства. Никаких статуэток, узорчатых стульев, резных столов и подобного. Кровать, обыкновенные стол и стулья, небольшая лампада, большая стопка книг и карт. Как будто я зашёл в свою комнату! Я долго не мог найти щели. И только спустя полчаса я услышал тихий свист, исходящий от окошек. Я рассмотрел их и увидел на них трещинки. Подсчитав, сколько было потресканных стёкол, я заказал их в близлежащей стекловарне, предварительно взяв у Фаддея Фаддеевича деньги за изготовление. Готовы будут они завтра. К вечеру я успел проверить рулевую систему и удалился к себе.

2 июля 1819 г.

Сегодня я встал рано, чтобы забрать стёкла из стекловарни. Поблагодарив старого мастера, я взял стёкла и зашагал к пристани, шурясь от восходящего солнца.

Стёкла я заменил довольно быстро, до полудня. Когда я заканчивал работу, я услышал, как что-то погружают на палубу и частые шаги. Я вышел на палубу и увидел мешки с мукой, которые грузили на шлюп. Почти сразу я увидел кока, который внимательно пересчитывал мешки и распоряжался погрузкой. Увидев меня, он отвёл меня в сторону и попросил следовать за ним. Я пошёл за ним, и он привёл меня в брот-камеру. Она была исчерчена мелом на несколько частей: посередине — свободный проход, слева — мешки с мукой, а справа ничего не было. Кок рассказал мне, что не хочет, чтобы хлеб валялся на полу, как на других кораблях. Он попросил меня

сделать перегородку с правой стороны и небольшую дверцу в ней. Дверцу для того, чтобы: когда хлеба в своеобразном «чане» останется меньше половины, его можно было легко брать, открыв дверцу.

Мне очень понравилась идея кока, я сразу начал её осуществлять. Работал я до самого вечера, зато экипаж корабля не будет питаться хлебом с пылью и грязью! Кок, осмотрев свой исполненный замысел, в благодарность испёк мне осетинский пирог с рыбой. Взяв и поблагодарив за пирог, я пошёл домой.

3 июля 1819 г.

Сегодня началась погрузка хлеба и мокрой провизии. Юнги очень удивились, когда увидели перегородку в брот-камере. Шла последняя погрузка, я в это время проверял доски, медные пластины, гвозди, заклёпки и весь свой инструмент.

Также сегодня я познакомился со штурманом, интеллигентным и очень серьёзным парнем. Лет ему примерно столько же, сколько и мне. Зовут его Яков. Познакомился я с ним на верхней палубе, он очень интересовался в области строения судна. Вот я и заговорился. Я попросил его давать мне информацию в «штурманской» области: скорость судна, местоположение, температуру и всё в этом роде. А взамен я буду рассказывать Якову о строении кораблей. На моё предложение он охотно согласился. Работы для меня в этот день не нашлось, и я рано ушёл домой.

4 июля 1819 г.

Как же я долго ждал этого дня! Последние дни тянулись долго, настолько, что мне показалось, что прошла целая неделя. Я встал рано, чтобы собрать свои вещи и отправиться к Петропавловской крепости. Восток и Мирный уже стояли в ожидании. Я оставил свои вещи возле гамака и поднялся на верхнюю палубу. Погода была отличной! Дул хороший ветерок и не было ни одной дождевой тучи на небе.

И вот. Вся команда корабля была в сборе. Все на своих местах, ждут в нетерпении приказа капитана. Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен сделал шаг вперёд и прокричал команду: «Отдать паруса!». Подняли якорь и матросы стали карабкаться по вантам и очень скоро яркое солнце закрыло белые паруса. Восток начал двигаться вперёд. Вслед за Востоком последовал Мирный, во главе с Михаилом Лазаревым. Мы услышали десять пушечных выстрелов из Петропавловской крепости. Кронштадт провожал нас в дальнее плавание. Жизнь на корабле кипела, каждый член экипажа занимался своим делом. Поздним вечером земля почти полностью исчезла за горизонтом. Я долго ещё смотрел, как рассекает волны нос корабля и отправился описывать первый день плавания на Востоке. Я лежу, покачиваясь на гамаке, и думаю: «Что же будет дальше, впереди?».

5 июля 1819 г.

Я встал в 6 часов и, поднявшись на палубу, удивился: на корабле была мёртвая тишина. Я уже подумал о том, что все ещё спят, но нет! Юнги драили и так чистую палубу, штурман записывал показания приборов, на грот мачте, на марсе стоял вперёдсмотрящий. Но вся жизнь на корабле происходила тихо. Дисциплину Фаддей Фаддеевич установил отменную! Я поздоровался с капитаном, рядом стоящим штурманом и взял у последнего показания приборов. Оказывается, сегодня утром мы вышли в Балтийское море! Ветер — 23 фута в секунду. Нынешняя скорость Востока — 9 узлов. Температура — 20 градусов по Цельсию. Фаддей Фаддеевич спросил меня, зачем я тревожу штурмана. Я рассказал капитану о своём дневнике и небольшом нашем «обмене». Он послушал меня, тихо усмехнулся и пошёл в сторону носа корабля. День прошёл спокойно, я сделал обход по судну и после него почти ничего не делал.

7 июля 1819 г.

Сегодня, по словам Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена, ранним утром мы проплывали мимо острова Борнхольм. Днём ранее Восток и Мирный прошли близ островов Готланд и Эланд. Мы долго любовались их красивыми видами. Я никогда не

плавал в этих водах, я плавал лишь в Ботническом заливе. Работать на кораблях, идущих сюда, мне не посчастливилось. Однако сегодня погода резко изменилась. Вокруг кораблей был плотный туман, совсем как молоко. С кормы Востока мы еле видели бушприт Мирного. Словно корабль-призрак гнался за нами!

Штурмана я сегодня не повстречал. Пока что не буду исписывать свой дневник мудрёными словами и терминами. Ветер дул в лицо прохладой и неприятной сыростью. Я проверил судно на поломки, ничего не обнаружил и пошёл писать дневник на гамаке...

8 июля 1819 г.

Сегодня всё прошло спокойно. Мы проплываем по проливам Каттегат и Скагеррак в Северное море. Об этом мне сегодня сообщил штурман. Утром я начал рассказывать ему о строении корабля. Он слушал меня, записывая на листок названия частей корабля. После своеобразного «урока» он спросил, нужны ли мне сегодняшние показания приборов. Я, поблагодарив, отказался. Ближе к вечеру я заметил одну особенность нашего плавания: Восток регулярно то поднимал паруса, то опускал их. И как я заметил это только сегодня?! Мирный был менее быстр, чем Восток. Поэтому флагман шёл так прерывисто, притом Мирный шёл на полных парусах! После своего «открытия» я проверил состояние корабля и ушёл к себе.

9 июля 1819 г.

Сегодня мы вышли в Северное море. С утра до сих пор идёт дождь. Идём так же прерывисто. Скоро, дня через два-три, мы выйдем в Атлантический океан.

Как и вчера, я рассказывал штурману о корабле. Только сегодня мы сидели на оружейной палубе, в тепле и в «корабельном» уюте. После моих рассказов Яков, оглядевшись по сторонам, достал из своей книжки небольшую карту. Я взял её и начал искать место, где мы сейчас плывём.

Карты я в руках держал редко, но всё-таки нашёл Северное море. Штурман показал мне, где мы будем вскоре проплывать. Снова два пролива: первый — Па-де-Кале, второй — Ла-Манш. Штурман хотел что-то сказать, но нас окружили любопытные лица, он поспешно закрыл книгу и ушёл. Вечер прошёл спокойно.

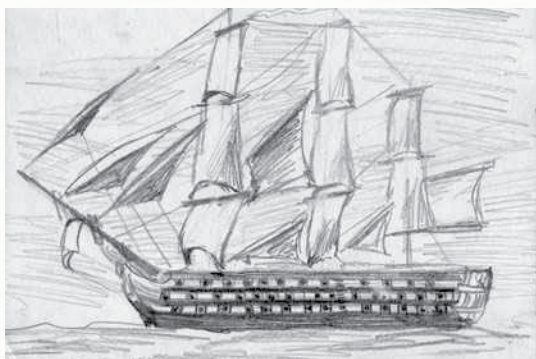
10 июля 1819 г.

Сегодня мы прибыли в порт Лондона. Прибыли мы к полудню. Порт был большой, с большим пространством между пристанями. И ясно зачем. В порту стояли в основном фрегаты и линейные корабли. Город охраняла самая мощная часть флота Георга. При нападении на город, врагов бы не только встретили пушечные выстрелы фортов и судов, но и мортирные залпы. От врагов при нападении останутся лишь горелые щепки.

Линейные корабли просто огромные. Они в несколько раз превосходили Восток и Мирный. Как по размеру, так и по огневой мощи. Они толсты, медлительны и по своему красивы. Чтобы спустить такую древесную крепость, надо вырубить небольшой лес. И преимущественно дубовый. Именно из-за судостроительства Европейская часть земли становится просто равнинами. Пока мы проплывали возле одного линейного корабля, я успел его зарисовать.

Фаддей Фаддеевич сказал, что мы пробудем здесь десять дней. А пока что можно немного обследовать город.

По улицам и узеньким переулкам ходили люди в красивой, дорогой одежде. Носили с собой карманные часы, монокли, дамы ходили в роскошных платьях и шляпках.

Были люди немного меньшей знатности, но и они очень уделяли время внешнему виду. Нищих и бездомных я не увидел, скорее всего, они в другом, в бедном районе.

Сам город мне понравился. Красивая архитектура, необычные, интересные на вид и манеру речи люди. Но в городе немного, но всё же грязновато. Лондон чем-то схож с нашим Кронштадтом, только намного больше и люднее.

Проходив до вечера, я пришёл на Восток немного усталый, зато я немало доволен прогулкой. Лежу на гамаке и слушаю трепет голубей, которые сидят на снастях и пушечных стволах шлюпа.

12 июля 1819 г.

Сегодня проверял корабль. Всё в порядке. Решил сходить к английским судам, поговорить со здешними матросами. Пока шёл, услышал колокольный звон. Он исходил с площади. Жители, суетясь, толпами шли на площадь. У нас колокольный звон слышен во время богослужений в церкви и на пожаре. Тут он означает другое – что скоро начнётся казнь. Но народ идёт на площадь так, словно началась ярмарка.

Правду говорят мудрые люди: люди не могут жить, не выполняя свои жизненные потребности. Они хотят хлеба и зрелища. Люди не могут с собой ничего поделаться, потому что они хотят исполнить нужду в этом.

Я, прорываясь через толпу, прошёл к линейному кораблю. Он стоял своей золотой кормой к городу. На корме красовалась золотая надпись: «Victory».

Английские корабли похожи на наши, но на английских судах золотой убрании намного больше. Зато наши суда чаще выигрывали в скорости и манёвренности.

Пока я смотрел на этого гиганта, ко мне подошёл английский моряк и спросил:

– Здравствуйте, интересуетесь?

Спросил, словно я хотел купить это судно. Я ответил:

– Меня интересует ваше судостроение.

– А меня ваши корабли.

Он посмотрел в сторону Востока и Мирного. Немного помедлив, он спросил:

– Какие скорости развивают ваши судна?

– Тот, что ближе к нам – около девяти узлов. А тот, что сзади – от семи до восьми узлов.

- Быстрые. Вы никогда не интересовались морскими узлами?
- Интересуюсь. А зачем спрашиваете?
- Пока корабль в порту, «обучаю узлам» всех желающих.
- Вы можете показать какой-нибудь необычный узел?
- Да, олимпийский узел знаете?
- Нет, ни разу не слышал.

Морьяк принёс верёвку и начал показывать, как связать этот узел. Делал он это очень быстро и ловко. Узел получился большой, с два мужских кулака! Я взял у матроса образец узла. Ещё немного поговорил с ним, поблагодарил за образец и, попрощавшись, пошёл по мостовой к Востоку.

20 июля 1819 г.

Отплыли рано утром. Утром шёл моросящий дождь. Последние дни в Лондоне были дождливые. Погулять не удалось. С шестнадцатого по восемнадцатое июля дождь шёл с небольшими остановками по часу, иногда меньше. Девятнадцатого июля был туман, весь город закутала белая пелена. Так, что был виден свет только из самых близких домов.

После полудня сего дня уже было довольно солнечно, но прохладно. Весь вечер провёл за завязыванием узлов. Под конец новый узел получился, только поменьше, с один кулак. Я брал верёвку тоньше. День прошёл очень тихо.

21 июля 1819 г.

Вечер. Совсем скоро выйдем в Атлантический океан. А пока что проплываем по заливу Ла-Манш, между французами и англичанами.

Жизнь на корабле идёт как обычно — тихо и спокойно. После моих рассказов, штурман раскрыл карту и показал, куда мы плывём. Это был самый низ карты, абсолютно белый, без каких-либо помет. Я спросил у Якова: «Мы плывём в никуда?». На что он мне ответил: «По приказу его величества Александра I, мы должны выяснить, есть там земля или нет». Штурман свернул карту и спустился вниз. С этого момента у меня появился единственный вопрос: Что там? Я проверил шлюп и отправился сюда, писать дневник.

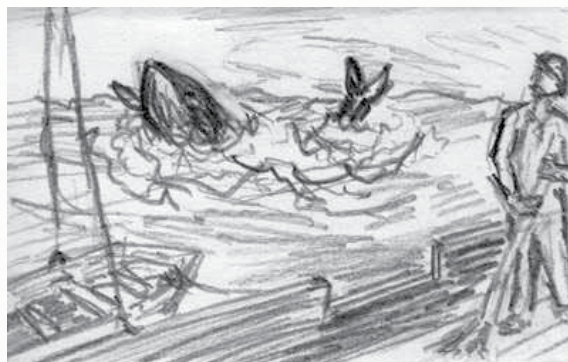
22 июля 1819 г.

Мы вышли в Атлантический океан. На корабле всё спокойно. Когда есть время, помогаю коку и другим членам экипажа. Иногда забираюсь на самые высокие марсы и смотрю вдаль. Если остаётся лишний час времени, занимаюсь резьбой по дереву. Сегодня сделал резную рукоять ножа для кока. Прежняя у него дала трещину. Часто в воде видим плавники дельфинов. Они плавают небольшими группами. Нередко удаётся увидеть акул. Сегодня больше ничего не происходило.

23 июля 1819 г.

Сегодня увидели кита! Вся команда сбежалась, чтобы посмотреть на него. Кит был огромный, он открывал свою пасть и засасывал воду. Совсем как водоворот! Он лениво, спокойно махал своим хвостовым плавником и, когда выныривал, выпускал высокий столб воды. Кит был приблизительно в 70 футах от нас. Однако с ветром вода, которую он выпускал, долетала до нас. Я успел его зарисовать: Потом он быстро ушёл под воду, больше мы его не видели.

25 июля 1819 г.

Недавно мы проплыли мимо мыса Рока. Мы направляемся к Канарским островам, там будет небольшая остановка. Чувствуется небольшое потепление, мы приближаемся к экватору. Продолжаю рассказывать Якову о кораблях. Он уже заучил около четверти морских терминов. Не в первый раз вижу на палубе художника. На сей раз, он писал небольшой островок с обломками корабля.

Островок был ничем не примечательный, но как он изобразил его кистью! Иногда видим в полупрозрачной воде проплывающих мимо акул. Я слышал, что акула таких размеров может спокойно проглотить человека. А если человек будет плыть на лодке, это зубастое чудовище перевернёт или сделает течь в ней. Конец предскажем. Сегодня лёг пораньше.

27 июля 1819 г.

Подплываем к Канарским островам. На корабле всё происходило как обычно, но только до полудня. Я стоял на палубе и смотрел вдаль, как вдруг возле меня пролетела голубая птица и нырнула в воду. Потом появились такие же птицы, они стали повторять движения первой. На палубе стояла почти вся команда, все смотрели на это неведомое чудо. Все кроме Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена. Он спокойно смотрел на происходящее. И только через несколько мгновений я понял, что это не птицы, которые охотятся на рыбу, а сама рыба. Рыба с крыльями! Тело рыбы и крылья птицы. Удивительно! Прибежал художник со своим мольбертом и начал зарисовывать их. Я тоже начал делать зарисовку этой рыбы: Однако очень скоро они нас покинули, ушли под воду и больше не выныривали. Как же всё-таки богат видами наш мир!

1 августа 1819 г.

Вошли в гавань городка Санта-Крус, столицу этих островов. Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен дал нам два дня отдыха. Чтобы мы погуляли и отдохнули. Да, остров был красив! Весь в зелени, с песчаными берегами и прозрачной голубой водой. В городе – красивые белые дома, но очень плохо вымощенные улицы. Но люди... даже говорить страшно... Огромное количество нищих, пьяных монахов. Вместе с ними ходят грязные козы, свиньи, ослы, ходят где хотят и делают что хотят. Нищие покрыты рубищами и носящие на себе знаки всех болезней наполняют улицы вместе с монахами. Господствует инквизиция.

К концу дня Фаддей Фаддеевич собрал всех членов экипажей кораблей и приказал всем спать, питаться, делать другие подобные дела только на кораблях. Походив по

городу с полчаса, я вернулся на Восток. Успел проверить шлюп до вечера, поломок не нашёл. Завтра схожу в ближайшую лавку пиломатериалов, посмотреть здешнюю древесину. Больше планов пока что нет.

2 августа 1819 г.

Зашёл в лавку пиломатериалов. Пытался задать вопрос на английском языке, но получалось с характерным, русским акцентом. Молодой продавец ничего не понял, но куда-то ушёл. Пришёл старый мужчина и, послушав мою неуклюжую английскую речь, понял, в чём дело. В ответ я услышал слова: «Здравствуйте, что вы хотели у нас найти?» Я был очень удивлён. За сотни миль, в чужой стране я нашёл родного человека! Я разговорился с ним, и он рассказал о том, как сюда попал.

Пётр, так он представился, перевозил дуб с Родины на эти острова. По пути корабль во время шторма наткнулся на две глубинных скалы и ушёл под воду. Спаслись четыре человека. Забрали все уцелевшие брёвна, высушили и продали их. А на полученные деньги купили небольшой участок. Теперь живут тут. Пётр устроился в подмастерье в этой компании. Хозяина вскоре сожгли, посчитав за колдуна. Компанией стал управлять Пётр. К этому времени в компании он был вторым человеком после хозяина. После его рассказа я сказал, что меня интересует местная древесина. Пётр предложил мне доски из кокосовой пальмы. По его словам, эта древесина подходит почти для всего. Из неё делают лодки, мачты, если хорошо высушить, отлично горит. А также невосприимчива к насекомым. Я купил с десяток таких досок по низкой цене. Сбавил мне цену, как соотечественнику. Я поблагодарил, попрощался и понёс доски на корабль. Лёг поздно.

10 августа 1819 г.

Встал рано. Решил прогуляться по пристани. Лучше бы я этого не делал. Возле полуразрушенного дома я заметил три толстых жердя. Обойдя их, я увидел трёх девушек, привязанных к ним. Я попытался поговорить с ними, но тщетно. Вариантов не оставалось. Я обошёл жерди и начал развязывать крепкие узлы. Я развязал одну девушку, но она без сил упала на землю и не поднималась. В это время я почувствовал сильный удар в спину. Я развернулся, рукой нащупывая место, куда был нанесён удар. Передо мной стоял высокий, как скала испанский солдат, скорее всего офицер. Он достал свою саблю и направил её в дюйме от кончика моего носа. Он басом, схожим с громом, спросил по-испански:

— Какого чёрта ты развязал этих ведьм?

Повезло, что я хоть немного владел этим языком. С минуту переводя его слова в голове, я ответил:

— Я не могу смотреть, что вы делаете с этими беззащитными дамами! За что вы связали этих синьор?

Я продолжал тереть больное место в районе лопатки.

— Я тебе не ясно сказал?! Это ведьмы. Они собирали травы и варили отвары! Без разрешения. А потом разливали по банкам и продавали!

— Но они ведь эти отвары наверняка лечили людей, а не убивали их! Вы караете тех людей, которые работают ради здоровья людей!

«Заткнись! И не дёргайся, сиди смирно. Всё равно за всё ответишь. Только подожди солдат и больше твой язык не заговорит», — он посмотрел в сторону крепости и немного отвёл саблю в сторону. Заметив это, я быстрым движением ноги выбил из рук

испанца саблю. Но как только я сделал это, мне последовал удар кулаком в нос. Пока я вытирал кровь с явно сломанного носа, заметил бегущих в мою сторону солдат и офицера, который пытался достать саблю из воды. Но он быстро закончил заниматься этим. Вдруг моего плеча коснулась рука, я обернулся и увидел Петра. Он без промедлений отвёл меня к ближайшему матросу Востока и сказал ему, что делать. А сам пошёл объясняться с офицером, который уже было нацелил на Петра дуло пистолета.

Матрос отвёл меня к доктору Бергу. Доктор Берг сидел на стуле, когда меня привели. Ловкими движениями он без удивления от приведённого пациента остановил кровь и вправил кость носа и что-то вырезал скальпелем оттуда. Господи, как же это было больно! Доктор делал это спокойно, наверное военный врач. После проведённых действий с носом, он приступил к спине, о которой я сообщил после вправки. Берг чем-то намазал больное место и удалился из каюты. За это время я успел рассмотреть своё лицо в небольшом висящем зеркале. Кровью была залита вся нижняя часть лица до шеи. Хорошо он мне дал!

Доктор вернулся с ведром и тряпкой. Он начал аккуратно, стараясь не задеть нос, отмывать моё кровавое лицо. Поблагодарив его, я пошёл отлёживаться в своём гамаке, по совету доктора, с задранной вверх головой. К вечеру я вышел на палубу, юнги то и дело посматривали в мою сторону. Мы уже отплыли. Посмотрел на уходящий вдаль Санта-Крус, он мне не скоро забудется. Позже, когда все уже были в своих каютах, ко мне подошёл Фаддей Фаддеевич Беллингаузен. Мы поздоровались между собой, и он спросил своим спокойным голосом:

— Зачем вы влезли в эти дела?

— Я не мог смотреть на этих бедных женщин. Они всего лишь лечили людей!

— Это не наша, не родная страна, тут другие обычаи и порядки. Мы удивляемся от их повадков, так же, как и они от наших. Мы не можем изменить таких жестоких сцен, потому что они к ним привыкли, и они не будут от них отвыкать. Вы всё равно своим поступком ничего не добились.

— Что с ними теперь?

— Наверное, уже мертвы. Заметьте, не всегда правосудие свершается. У меня была здесь похожая ситуация.

— Вы тут были прежде?

— Да, почти двадцать лет тому назад, тогда я ещё был мичманом на судне. С тех пор ничего в городе не изменилось. На моих глазах ребёнок столкнулся с испанским полковником. Я заступался за ребёнка, дело дошло почти до драки, но ребёнка всё-таки напороли. Да так, что на его спине остались рубцы до костей. До сих пор не могу забыть это. Иногда всё же приходится отступать, иначе можно ещё сильнее усугубить ситуацию. Вот тебе совет: лучше оценивай ситуацию и свои силы, а пока — выздоравливай. Я, «переварив» в голове сегодняшний день, отправился писать дневник.

11 августа 1819 г.

Сегодня был осмотр команды доктором Бергом. В очереди я был одним из последних. После осмотра доктор отпускал человека или отводил в сторону. Благо, во мне он ничего не обнаружил, но, посмотрев на нос, попросил зайти к нему попозже. Нашлось два человека, которых он всё-таки отвёл в сторону. По их виду ничего плохого и не скажешь. Но доктор Берг дал обоим по маленькому пузырьку и сказал дневную норму лекарства.

После полудня я зашёл к доктору. Он осмотрел нос, достал новую повязку и смочил её чем-то. Затем он опустил её на больное место. Жидкость стала охлаждать нос, немного приглушая боль. А пока я сидел, доктор Берг задал мне несколько вопросов и записывал в маленькую книгу.

– Спали на спине?

– Да.

– Снимали повязку?

– Нет, не снимал.

– Чувствовали сырость в носу?

– Нет. Что она означает?

– После неё может пойти кровь. У вас такое может случиться, так что лучше берите с собой платок.

Доктор покопался в небольшом шкафу и достал квадратный кусочек ткани. В такую материю обычно оборачивают мытые хирургические приборы.

– Возьмите, это лучше впитывает.

– Спасибо.

Я свернул ткань, ещё раз поблагодарил доктора и отправился осматривать корабль. День прошёл спокойно.

12 августа 1819 г.

Плывём к экватору. Чем ближе, тем теплее и теплее. Стоит жара. Да такая, что если не будешь находиться под парусины — просто сварись!

По несколько раз в день Фаддей Фаддеевич разрешает с помощью блоков вёдрами черпать воду из океана. И потом, часто во всей одежде, мы обливаемся ей. Но после этого Фаддей Фаддеевич приказывает драить палубу от морской воды. Если бы мы оставляли палубу так, морская вода бы испарилась и образовалась соль. Сам Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен, офицеры и учёные отказались от этой процедуры. Но юнги и я, в том числе просто блаженствовали. Да, мы быстро высохали, но около полудня было так легко, что и словами не передать! Сегодня под вечер жара немного спала, и появилось множество облаков. Но не сильно тёмных, вряд ли будет шторм. Когда я ложился на гамак, обнаружил на себе тонкий слой соли. Стряхнул её и лёг.

15 августа 1819 г.

Проплываем острова Зелёного мыса. Тепло, но не так жарко, как в первые дни после отплытия с Канарских островов. Поломок на корабле нет, всё идёт своим ходом.

Пятого июля начал сушку древесины кокосовой пальмы. Спросил разрешения у Фаддея Фаддеевича, можно ли разложить древесину на палубе. Он разрешил, но с двумя условиями: доски не должны мешать членам экипажа корабля, после них не должны остаться щепки и другой сор. При помощи такой температуры воздуха и света солнца, к сегодняшнему дню древесина уже высохла, пробовал вырезать. Режется хорошо, пальма показалась мне чуть твёрже, чем древесина нашей берёзы. Щепки от резьбы отдаю коку, он растапливает ими печь на камбузе.

Продолжаю рассказывать штурману о кораблях. Он очень быстро запоминает термины. Вчера поздним вечером заметил: Полярная звезда, Малая и Большая медведицы почему-то опустились, что я не сразу заметил. Сегодня звёзды опустились ещё ниже. Надо спросить завтра Василия об этом.

17 августа 1819 г.

Вчера хотел поговорить с Яковом, но, как на зло, пошёл дождь. Он закончился только к закату. К тому времени на палубу вышел штурман. Он записывал показания приборов, я не стал отвлекать его от работы, вдруг ошибётся в подсчётах. Но сегодня я нашёл время, чтобы задать ему норовящий вопрос о звёздах: почему созвездия начали опускаться? На что он мне ответил:

— Это означает, что мы всё ближе и ближе к экватору. Ещё немного и они совсем исчезнут с наших глаз.

— И как же мы будем ориентироваться?

— По Южному кресту, созвездию Южного полушария. Хотел спросить у вас... Что с двумя юнгами, которым доктора Берг давал лекарства?

— Увы, я сам ничего об этом не знаю.

Штурман немного постоял возле грот-мачты и пошёл обратно к ящику с приборами. А я пошёл вырезать разделочную доску для кока. Я подарю её на его скорый день рождения. Посмотрев, как ярко загораются пальмовые щепки, я пошёл спать.

25 августа 1819 г.

Вчера был день рождения у кока. Подарил ему разделочную доску. Он тайком налил мне вина, но я отказался. Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен не разрешал громко проводить подобные праздники. И без вина, Фаддей Фаддеевич ненавидел пьяниц. Кок наливал всем немного, так что это маленькое празднование осталось незамеченным. Сегодня праздновавшие были в отличном состоянии.

Яков продолжает учить строение кораблей. После он развернул карту и показал наше местоположение. Мы были наравне с горизонтальной чертой.

Дав мне немного осмотреть карту, он сказал:

— Если сегодня будет попутный вечер, мы пересечём экватор к вечеру. Если море поможет, уже завтра будет праздник.

— Какой праздник?

— Узнаете, не буду заранее говорить о нём. Свернув карту, он удалился. Я проводил его взглядом и, удобнее устроившись на гамаке, уснул.

Когда я вышел на палубу, уже горели первые звёзды.

Спустя час всё небо было усеяно белыми огоньками. Но Полярной звезды я не нашёл.

Я спросил рядом стоящего штурмана:

— Уже пересекли?

— Да. Вон Южный крест.

Он указал пальцем на созвездие. Немного понаблюдав за «поляной» звёзд, я ушёл к себе.

26 августа 1819 г.

Рано утром начался праздник, праздник пересечения экватора. На палубе стояла вся команда шлюпа. Посередине палубы стоял старик с накладной бородою, в белом одеянии и с трёхконечными вилами! Рядом с ним стояла женщина в подобном одеянии, но без вил. Как я заметил, играли роли греческих божеств юнга и кок. В толпе я смог разобрать их имена. Их звали Посейдон и Амфитрита. Посейдон залез на марс и начал кричать в рупор: «Что за судно? Куда идёт?» Как будто он не знает! А капитан спокойно ему отвечает. Всё-таки отлично исполняет роль Посейдона кок! Потом он

слез и с Амфитритой поехал на пушечном лафете. Словно это была не пушка, а старинная колесница!

По палубе Посейдон доехал до следующей части праздника: крещение новичков в тропической воде. Меня толкнул Яков в чан с водой, но, когда он отвернулся, с ним последовала та же участь. Потом весь день обсыхали! А в это время Посейдон произносил грозные речи; его дразнили, он гонялся за юнгами с ведром, обливал водой, махал трезубцем. Все веселились, смеялись, даже молчаливый Фаддей Фаддеевич нередко смеялся и улыбался. Далее, когда стемнело, праздник завершился плясками под звёздным тропическим небом. Сейчас я пишу дневник и вся команда спит, как убитая. Настолько все утомились!

1 сентября 1819 г.

Сегодня утром увидели мыс Кабу-Бранку. Это крайняя точка Южной Америки. Виднелись острые утёсы, а на них — густые кроны деревьев. Деревья своими корнями раздвигают тяжёлые плиты камней и продолжают расти. Вечером увидели красивую долину. Она вся была усеяна огнями костров. Там проживают индейцы. Наверное, жарят добычу с охоты, или людей. Пока проплывали мимо них, увидели на берегу движение. Папуасы выбежали на берег, чтобы посмотреть на огромные по их меркам корабли. Ведь они используют в основном каноэ! Некоторые смельчаки даже поплыли за нами на лодках. Они уже готовили копья, но мы добавили парусов. Поняв, что это бессмысленно, они вернулись на сушу. Вернулся в каюту писать дневник рано, до заката. Последние дни я подолгу смотрю на ночное небо.

2 сентября 1819 г.

Шторм. Убрали почти все паруса и всё равно довольно быстро плыли. После убрали все паруса и начали дрейфовать. Судно качало из стороны в сторону, ходить было трудно. Часто заливало с носа корабля. Сейчас тихо, но на смену шторму пришёл непроглядный туман. Мирный плыл сбоку от Востока, чтобы не потеряться. Поломок на корабле нет.

4 сентября 1819 г.

Сегодня проплывали возле города Ресифи. Город окружали вечно зелёные леса всевозможных оттенков! Каждый холм, самые крутые горы были усеяны самыми разнообразными растениями. Именно здесь родина картофеля, отсюда он попал на наши столы.

Сам город был построен в португальском стиле. Узкие улицы, дома, покрытые черепицей, разнообразных форм балконы. В порту города стояло несколько португальских фрегатов и один линейный корабль. На фрегатах перевозят грузы, а линейный корабль охраняет вход в гавань от пиратов. Ведь именно с этого материка португальцы и испанцы вывозят горы самоцветов и золота! Рыбаки здесь ловят тунцов, ныряют в поисках моллюсков и других здешних морских животных.

В этих местах, на подводных утёсах и камнях живут губки. Пловцы срезают их с камня и потом продают. Также здешние ныряльщики охотятся за жемчугом. После ловли они просеивают жемчуг, словно муку! Имеется одиннадцать различных сит для просеивания жемчужин. Жемчуг, который остаётся после просеивания в редком сите, имеющем от двадцати до восьмидесяти отверстий, считается первосортным. Жемчуг второго сорта остаётся в решётах, в которых от ста до восьмисот отверстий. Наконец,

жемчуг третьего сорта остаётся на решётах, имеющих от девятисот до тысячи отверстий. Многие из этих вещей мне рассказал Яков, когда мы стояли на палубе. Хоть мы и одного возраста, но в жизни он увидел намного больше, чем я!

Уже к вечеру Ресифи почти ушёл из виду. Я наконец-то теперь вдыхаю солёный морской воздух. Ведь когда мне сломали нос, я ничего не чувал, кроме запаха своей же крови. Доктор Берг уже снял повязку, но на месте перелома осталась неприятная неровность. Переносицу чуть скосило в сторону. Чуть посмотрев на закат, я ушёл к себе.

5 сентября 1819 г.

Проснулся от сырости. Голова сильно гудела. Я встал с гамака и увидел в том месте, где была голова красное пятно. Я посмотрел в зеркало... Лицо полностью было в крови, она почти дошла до лба и чудом не задела глаз. Воротник рубахи перекрасился в алый цвет. Никто ещё тогда не проснулся. Я тихо сходил за водой и вышел на палубу. Было ещё темно, почти кромешная тьма. Я подошёл к борту корабля и начал отмывать лицо, стараясь окрасить кровью корпус корабля. Вот о чём говорил доктор Берг! Потом вернулся к себе. Проснулся только к полудню и сразу пошёл к доктору Бергу. Доктор осмотрел меня и посоветовал выпить крепкого чаю, хорошо отдохнуть. Он дал мне небольшую стеклянную баночку с чаем. Похоже, он промывает банки из-под лекарств и использует их в самых разнообразных целях! Я поблагодарил и вышел из каюты. Проверил корабль, выпил крепкого чая и крепко уснул. Вечером головная боль отступила, и я записал этот день в дневник.

27 октября 1819 г.

Плывём в Рио-де-Жанейро. Океан спокоен. За последнее время кровь больше не текла. Иногда видим проплывающие испанские и португальские корабли. Это чаще небольшие торговые суда, реже – конвои. Пираты почти исчезли, но испанская казна всё равно под надёжной охраной. Посередине плывёт фрегат с золотом, а с боков его охраняют две шхуны, реже – бриги. Мы проплывали за милю до них, на всякий случай. День прошёл спокойно.

1 ноября 1819 г.

Рио-де-Жанейро видно, как на ладони. Город совсем близко, однако, чтобы доплыть до города, надо проплыть целый лабиринт! Сейчас мы маневрируем между коралловыми рифами. Несколько португальских шхун уже сели здесь на мель. Поэтому Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен сам встал за штурвал. Около десяти юнг и вперёдсмотрящих стояли по бокам, на носу, на корме. Все следили за изменением глубины, на которой лежат кораллы. К вечеру мы бросили якорь у отвесной скалы. Там было меньше всего кораллов и подземных камней. Несколько юнг очень хотели сходить в лес, который был недалеко от скалы. Они норовили поохотиться на здешних животных, но Фаддей Фаддеевич строго запретил эту затею. Учёные в это время начали замерять глубину, брали пробы воды, делали подсчёты. Они тоже хотели побольше узнать о здешней природе. Один задумал нырнуть и отколоть кусок коралла, для исследований. Другой – нарвать здешних растений и фруктов. Но на все их затеи последовал отказ.

Ближе к вечеру мы увидели на вантах красивую птицу. Она была крупная, синевато-красной окраски, с крючковатым клювом и умными глазами. Птица сидела на вантах и, удерживая лапкой, пыталась вскрыть кокос. Потом она тюкнула его клювом

и начала выедать мякоть. Казалось, что она совсем потеряла бдительность, но как только юнга приблизился к вантам, она быстро улетела. Кусочек кокоса птица не оставила, унесла с собой. Пока птица ела кокос, я успел зарисовать её.

2 ноября 1819 г.

Рано утром встали с якоря и поплыли дальше. Всё происходило как вчера. Вошли в порт к полдню. Как и Ресифи, Рио-де-Жанейро был окружён лесами. Дома были построены в том же испанском стиле. До вечера я гулял по этому чудному городу. По улицам ходили торговцы с тележками, полными непонятными фруктами и специями. На одной улице пахло пряностями, также на ней продавали тростниковый сахар. А на соседней улице была лавка, где продавались птицы, там была такая же, какую мы встретили накануне вечером. Все они были всех цветов радуги, совсем не схожие с нашими воробьями и воронами. Были в городе и пугающие вещи. Часто можно встретить в городе лавки, в которых продают рабов.

Португальцы перестреляли в местных деревнях почти всех женщин и детей. Оставшимся сильным мужчинам они приказали строить, копать и выполнять остальную непосильный труд, некоторых отправляли на кораблях в другие страны. Всего за год эти сильные мужчины превращались в тощих, бессильных стариков. Но их всё равно заставляют работать. Если кто-то умрёт на рабочем месте, его не хоронят, а оставляют лежать на месте, чтобы устрашать молодых рабов, предотвратить мятежи. Вернулся на шлюп пораньше, чтобы хорошо выспаться.

3 ноября 1819 г.

Проверил шлюп, всё в норме. Решил прогуляться по городу. Снова заходил в лавку. Оказывается, та птица, которую мы встретили на корабле, называется на португальском Рарагаю. Старик-продавец разрешил её погладить. Птица была спокойна, когда я её гладил, даже закрывала от удовольствия глаза. Лавка была небольшая, но чего там только не было! Разные насекомые, живые и неживые, неведомые мне растения в горшках. Трофейные рога животных, шкуры, и даже мухи в маленьких баночках. Я спросил, что это за мухи, продавец сказал, что это огненные мухи. Их используют как лампы, а если банка с насекомыми будет стоять на письменном столе, то можно свободно читать! Я взял пять мух в банке, сейчас пишу дневник с помощью их света! Очень уж они напоминали светляков! Только светлячки светят больше зелёным светом, чем оранжевым.

5 ноября 1819 г.

Купил у торговца фруктами несколько плодов, в пекарне купил небольшую лепёшку. Плоды были сочные, они очень хорошо утоляли голод. Лепёшка оказалась не обычной, в ней не было и щепотки муки! Она была приготовлена из плодов хлебного дерева. Плоды растирают в жерновах, словно пшеницу, после запекают. Получается совсем как обычный хлеб, но со сладковатым вкусом. После полудня сходил в оружейную мастерскую. Я отдал на заточку набор своих резаков. Мастер немало удивился, ведь ему приносят сабли, топоры, но работу свою выполнил отлично! Через

час я забрал свой заказ, попутно купив несколько точильных камней. Отдал мастеру несколько здешних монет и пошёл на корабль. Оставшуюся часть дня занимался резьбой. Резаки стали отлично резать по дубу. Это я выяснил, когда украшал резьбой свой дубовый сундучок. Вечер прошёл спокойно.

6 ноября 1819 г.

Когда я проснулся, вся команда корабля что-то искала. Пахло на корабле очень неприятно, словно кто-то сгнил. Через час поисков мы нашли, в чём дело. Полностью прогнила офицерская мука, в ней ползали какие-то личинки. Фаддей Фаддеевич Беллинстаузен велел сжечь муку с личинками, купить столько же, но с небольшим запасом. Кок отправился в город с десятком юнг. К вечеру мешки с мукой были на стеллажах. Когда я с коком стояли на пристани, кок рассказал мне, что происходит на португальских плантациях. Почти всю работу выполняют рабы. За непослушание их бьют палкой и плетью. Когда кок с юнгами пришли на плантацию, все рабы боялись пошевелиться. Ведь местные нередко выкупают рабов у их владельцев. Настолько они были запуганы!

Однако муки на складе не нашлось, на ближайшей мельнице тоже. Пришлось купить привозной муки, которая была чуть ли не вдвое дороже! Дороже, но не лучше. Кок нашёл в одном мешке несколько мёртвых тараканов. Он дал нескольким юнгам по ситу и вместе они просеивали до раннего вечера муку. Просеивали долго, но после этого долгого процесса они нашли в муке немало опилок! Кок всё равно был доволен: мука качественной оказалась. Немного ещё поболтав с коком, я пошёл к себе.

7 ноября 1819 г.

Оказывается, на судне всё это время жила птица. Я говорил с коком, когда услышал негромкий крик из соседней каюты. Кок объяснил мне, что когда мы стояли на якоре возле скалы, он подкормил птицу и она стала частым гостем на камбузе. Кок крикнул:

— Васька, лети сюда!

Из другой комнаты прилетела птица, уселась у кока на плече и начала любопытно смотреть на меня.

Дивясь от птицы, я спросил:

— Что же вы будете делать с птицей, когда мы отплывём? Ведь мы плывём в явно не тёплые края.

— Я отпущу его. Еду добывает сам, я его только подкармливаю. Его я научил разным вещам, вот к примеру:

— Вася, принеси мешочек с перцем.

Птица подлетела к столу и подошла к мешочкам с бирками. Потом выбрала, взяла в лапку мешочек и села на плечо кока.

Кок взял мешочек и оправил в кастрюлю хорошую щепотку перца.

— Теперь отнеси обратно.

Васька взял мешочек и положил его на место.

«Молодец, Вась» — похвалил кок и дал птице кусочек фрукта. Пока Вася ел фрукт, кок гладил его по голове. В это время на камбуз заглядывали проголодавшиеся матросы и спрашивали, скоро ли будет обед. Кок заканчивал наполнять тарелки едой и дал приказ:

— Вася, бей в колокол!

Васька послушно подлетел к колокольчику, в который обычно бил кок. Он взял клювом верёвочку, к которой был привязан язычок, пробил три раза и пророкотал:

- Кхр..кхр..Оббед!
- Ничего себе! — я смотрел на птицу и ничего не понимал.
- И не то умеет, Вась, зови!
- Кхр... Всем кк столу!

Я смотрел на птицу и никак не понимал, как птица может говорить по-человечески? Я даже не чувствовал вкус пищи, настолько я был удивлён!

8 ноября 1819 г.

Отпустил огненных мух. Они медленно улетели в сторону леса. Утром шёл тёплый дождь, он длился всего полчаса. После дождя я вышел на палубу. В море было много рыбаков. Кто-то плавал на маленьких гребных лодках с сетями, кто богаче — на шхунах с гарпунами. Были лодки с пловцами, на одной поймали мешок устриц и губок.

Ловили тунцов, крабов, но что я увидел на заходящей в порт шхуне... Огромная переливающаяся рыба, с изыщным хвостовым плавником и иглой спереди, словно меч. Она была размером с крупную акулу и её никак не могли поднять на пристань! В теле рыбы торчало несколько гарпунов, они медленно и мучительно убивали её. Она вертелась в луже своей же крови и напрасно пыталась освободиться. Меня оторвали от этого зрелища шаги. В это время пришёл из города кок с ящиком. Я поздоровался и спросил:

– Что купили в городе?

– В этом ящике разные специи и пряности. Эти торговцы совсем обнаглели! Местным они продают гораздо дешевле, чем нам!

Кок замолчал, словно хотел что-то сказать. Он поставил ящик на палубу, опёрся локтями о поручни и спросил:

– У вас не найдётся сейчас лишнего времени?

– Найдётся, говорите, в чём дело.

– Не могли бы вы сделать шкафчик для специй из этого ящика и палочку для полотенец?

Я осмотрел ящик и ответил:

– Да, но надо будет взять несколько досок, этого не хватит. Шкаф с дверцей хотите, или без?

– Дверцу не надо, чтобы Васька спокойно доставал специи.

Сделал его к трём часам дня. Пришлось закрепить шкафчик длинными гвоздями к стене. Кок позвал Ваську. Обоим очень понравился шкаф, Ваське особенно понравилась палочка, на которой по задумке должно висеть полотенце. Но Вася принял её за отличную жёрдочку и не собирался с неё слезать. Кок поблагодарил меня и принялся расставлять мешочки по полкам. А Вася начал запоминать новые местоположения специй. Кок брал мешочек и говорил названия специй несколько десятков раз, пока Вася не повторит. Потом кок показывал новое место для этого мешочка. После того, как сделал шкафчик, быстро заснул в гамаке. Проснулся к вечеру и написал день в дневнике.

20 ноября 1819 г.

Сегодня доставили провизию. Она оказалась довольно большой. Привезли двух быков, несколько десятков больших свиней и поросят, несколько уток и кур. Из растительности привезли: лимоны, тыквы, лук, чеснок и другую зелень. Также на пристани стояли мешки с сахарным песком, бочки с ромом и пресной водой. Всю провизию поделили с небольшим «перевесом», ведь на Востоке экипаж больше, чем на Мирном. Никаких происшествий не должно было произойти, но одно всё-таки

случилось. К полудню мешки и животных уже погрузили, остались бочки. Всё шло гладко, пока не закатили пятую бочку. Трап, по которому закатывали бочки, сложился, словно карточный домик!

Как оказалось, держался он на двух подпорках, а они, на четырёх гвоздях. То есть, по одному гвоздю на каждую сторону! К тому же они были полупрогнившими, словно трап утопили, а через несколько недель подняли. Держалась вся эта конструкция на одном добром слове! В итоге юнга, который поднимал на борт бочку, чуть не раздавило ступни, а бочка медленно укатилась вглубь моря. До вечера успел переделать трап и погрузка продолжилась. Почти все доски пришлось заменить, а гнилые выкинуть. Но на всякий случай туго перевязал верёвкой хлипкие места, где были использованы не гнилые старые доски. Погрузка закончилась через два часа после починки. Немного погуляв по пристани, я пошёл спать.

21 ноября 1819 г.

Встали с якоря и отплыли от пристани. На якоре корабля оказалось столько живности, сколько не нарастёт за полгода в Кронштадте! На нём были разные моллюски, морские звёзды, два маленьких краба и даже осьминог, который слез с якоря, когда мы начали его поднимать.

Фаддей Фаддеевич разрешил забрать на память взрослых особей морских звёзд, а молодых отпустить. Крабов и моллюсков мы тоже отпустили, ибо один краб так и норовил цапнуть клешнёй нос юнга. А палец другого чуть не защемила раковина крупного моллюска. Кок смотрел без радости на обитателей глубин, он жестом попросил следовать за ним. Мы пришли на камбуз, и кок тихо сказал:

— Я позвал вас, чтобы вместе попрощаться с Васей. Вася!

Птица прилетела на камбуз, села на жёрдочку и стала вопросительно смотреть на кока. Кок вытащил из-за пазухи сушку и протянул Васке. Но тот есть не стал. Он перепорхнул на плечо кока и начал легонько щипать его ухо своим клювом.

Потом кок вышел с камбуза и направился на батарейную палубу. Потом он посадил Васю на пушку и начал гладить. Гладил долго, дал погладить и мне. Васька понимал, что что-то не так, но давал себя погладить. Кок, вздохнув, сказал:

— Давай, Вась! Прощай!

И выпустил птицу через орудийное отверстие. Вася долго ещё летел за кораблём, но потом повернул к родному лесу. Кок украдкой вытер глаза и пошёл на своё рабочее место. Я же пошёл писать дневник.

22 ноября 1819 г.

Вчера вечером бросили якорь у зелёной горы, именуемой здесь Сахарная голова. Остановились мы из-за ветра, который дул в сторону Рио-де-Жанейро. Он медленно гнал нас в сторону города и не стихал. Поэтому мы и остановились там. Сегодня мы продолжили наш путь. На палубе снова были расставлены разнообразные приборы, с ними усердно работали учёные. Якова я сегодня не встретил. Скорее всего, сейчас он составляет маршрут в каюте.

В полдень осматривал корабль на наличие поломок. Не обнаружив их, я пошёл помогать коку на камбузе. Когда я вошёл на камбуз, кок работал без каких либо перерывов и отдыхов. Я начал выполнять простые работы у него: подавать специи и кастрюли, подбрасывать в печь дрова, помешивать содержимое кастрюль. Результатом нашей совместной работы стал получасовой перерыв, которого не должно было

и быть. Мы немного обогнали график и получили небольшой отдых. Также вместе готовили и ужин. Я заметил, что кок положил мне еды больше, чем остальным. Давно я не чувствовал, что объелся. Кок поблагодарил меня за помощь и попросил, если будет время, заглядывать почаще. Лёг спать рано.

24 ноября 1819 г.

Вчерашний день прошёл так же, как и день 22 ноября. Так же помогал коку и проверял корабль. Сегодня встретил Якова, спросил, куда мы плывём. На что он мне ответил:

— Мы идём на юг, всё больше уходим в открытый океан, в ближайшем месяце остановок не намечается.

Я поблагодарил за сведения и пошёл заканчивать резьбу на сундуке. Как закончил резать, сразу заточил резцы на новых точильных камнях. Резать стали они намного лучше, чем раньше, теперь не надо таких усилий для резьбы по дубу.

После готовки ужина с коком пошёл спать.

25 ноября 1819 г.

Земли почти не стало видно. Только зелёные горы выступали из дымки. Корабли всё реже проходят подле нас, и это немного настораживает. Обливаться водой тоже стали реже, ведь уже не так жарко, как на экваторе. А ветер, словно не толкает нас вперёд, а наоборот — отталкивает! А может, это из-за того, что мы долго пробыли на суше? Почти весь день провёл на кухне. После обеда с коком мыли кастрюли, после расставили их по полкам. Пока протирал кастрюлю, услышал стук. Я присел и увидел на полу гвоздь. Взял я его и услышал неприятный хруст. И тут мне на голову упала большая кастрюля. Ударила так, что я вырубился. Проснулся уже не на камбузе, а у доктора Берга! На голове лежало что-то холодное, оно хорошо уменьшало боль. Сзади меня кто-то сказал:

— Сегодня вы уже четвёртый раз у меня. Вы пока что бьёте рекорды! Больше раз, чем вы, нынче ко мне никто не заходил! Вам стало лучше?

— Да, доктор, полегчало. Подождите... Вы считаете все приходы пациентов?

— Да, у меня есть тетрадь для этого. Небольшое хобби... Но сейчас не об этом. Как же вам упала на голову кастрюля?

— Наверное, полка треснула.

— Полежите ещё немного, когда вы станете лучше чувствовать себя, можете идти заниматься своими делами. Вот возьмите мазь. Она смягчит боль.

Берг дал мне пузырёк с мазью и удалился. Когда я вышел на палубу, уже был вечер. Я проверил корабль и пошёл писать дневник.

30 ноября 1819 г.

Заметно похолодало, ветер усилился, он пытается скинуть с палубы в океан. Ходят слухи, что через несколько недель мы подойдём к острову. Я решил уточнить об этом у Якова. После того, как я задал вопрос, он ответил, что слухи верны. Также он сообщил мне, что погода в ближайшее время не улучшится. Так что на всякий случай надо надеть пальто. После недолгого разговора с Яковым пошёл на камбуз, помогать коку.

В полдень, когда ветер снова окреп, нас окружали птицы, величиной чуть меньше дикой утки. А окрас птицы почему-то напомнил нашего воробья. Спина, хвост и голова у них были светло-бурые, а низ белый. Парили они над нами недолго, улетели

к обеду в сторону, куда смотрит корма корабля. Хоть и ветер был холодный и сильный, облаков совсем не было. Поэтому горизонт был чист, мы могли видеть на пятнадцать миль во все стороны. В семь часов я уже лежал на гамаке, находиться на палубе в такую погоду очень не хотелось.

1 декабря 1819 г.

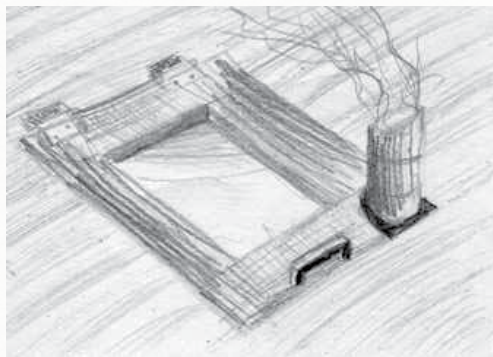
Сегодня осматривал мачты. Сегодня был слабый ветер, совсем на удивление не такой, как в прошлые дни. Когда осматривал грот-мачту, заметил глубокую трещину на флагштоке. Она была почти сквозная, словно что-то вонзилось во флагшток. Пришлось изготавливать рейку. Сделал я её из дуба, а основание заковал в железные обручи. Чтобы они не слетели, закрепил их заклёпками, вместо толстых гвоздей. В конце работы покрасил флагшток под цвет старого. Найти подходящую краску мне помог художник, он же намешал нужный цвет. Флагшток стал почти не отличим со старым. Пока я был наверху, заметил впереди корабля чёрные облака. Они известили экипаж корабля о скором шторме.

Вечером корабль метало из стороны в сторону, Мирный то появлялся, то исчезал за непроглядной стеной из дождя и града. Даже сейчас, когда я пишу дневник, приходится постоянно обратно ставить под свой гамак сундук, он постоянно куда-нибудь да уедет! Ночью он мне окончательно надоел и я повесил его, словно гамак.

10 декабря 1819 г.

Наконец-то из-за туч выглянуло солнце. Сегодня вынесли наверх всё служительское платье и постели для просушки. До сегодняшнего времени через день всегда на палубах разводили огонь в чугунных печах, которые, по прекращении огня выносили.

Для сушки я «выпотрошил» содержимое моего сундучка и понёс всю одежду на палубу. Когда моя одежда окончательно высохла, и я уже было понёс её к себе, как ко мне подошёл Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен. Он велел мне укрепить печки на своих местах, трубы вывести в грот и фор — люки, а сами люки плотно закрыть. Также в грот — люке для света выпилить квадрат, вставить в него стекло, а щели закрыть парусиной. Всё это надо было сделать для того, чтобы влага не попадала внутрь корабля, а стекло — для света. Только к ночи все поставленные задачи были выполнены. Всё из-за этих люков! С печками разобрался быстро. Я закрепил каждую четырьмя стальными пластинами, а пластины — большими заклёпками. С трубами пришлось немного повозиться. Каждую пришлось гнуть в другую сторону. Перед тем, как открывать люки и начинать выводить трубы наружу, закрыл все двери, ведущие к люкам. Иначе бы холод полностью выстудил шлюп. Кусочек люка пришлось отпилить, закруглить и проводить в отверстия трубы. Хоть на тот момент люк плотно закрывался, всё равно утеплил щели парусиной. В грот — люке выпилить четырёхдюймовый квадрат и примерил кусок стекла. Но инструмента для стекла я не нашёл и мне пришлось работать резакми для дерева. В итоге, я окончательно

затупил резак, заморозил и порезался пальцами, когда резал стекло, но всё-таки вставил стекло в раму. Также сделал и с фор — люком, только без стекла. К концу дня пальцы сильно кровили, я пытался остановить кровь, но тщетно. Пришлось сходить к доктору Бергу. Он остановил кровь медицинскими жгутами и забинтовал пальцы. Я поблагодарил его и пошёл к двери, а доктор пометил моё посещение в своей тетради. Под светом лампы зарисовал конструкцию люка.

14 декабря 1819 г.

Легли на дрейф. Нас окружали стаи самых разнообразных птиц. Пока я смотрел на них, несколько офицеров зарядили ружья и спустили на воду ялик. В короткое время они застрелили двух птиц: одну белую, а другую голубую. Остальные испуганные птицы быстро улетели от корабля и больше не возвращались.

К обеду кок успел ошипать подстреленных птиц и потушил мясо с картофелем. Получилось отменное рагу, вкусное и очень сытное. Хоть одному человеку на корабле давалось совсем небольшая порция этого блюда, он вдоволь наелся ей. После обеда все хвалили кока за обед, я помог ему прибраться и расставить посуду по местам. День прошёл спокойно.

15 декабря 1819 г.

Рано утром каждый смотрел вперёд. Каждый встал рано в надежде увидеть остров Георгия. Но вместо острова были только густые чёрные тучи. Всё чаще появлялись льдины, на которых, словно на корабле, сидели птицы. Множество китов пускали фонтаны, летали бурные птицы, пеструшки и альбатросы. В восемь часов тучи рассеялись, и мы увидели острова Уэльс и Георгия на расстоянии двух десятков миль от нас. К полдню мы приблизились к острову Уэльсу. Его вершина была в снегу, а ущелья заполнены им. Но виды не очень заинтересовали нас. Но через несколько минут команда с удивлением смотрела на остров. Я рассмотрел на том берегу толпы людей в шубах и попросил у Якова подзорную трубу. Но как я ошибся! Это оказались птицы! Но почему же они ходили, словно люди? Словно человек, закутавшийся в большую ему шубу! У них были клювы, ноги, крылья, но почему же они не летали? Вместо того, чтобы летать, эти существа ныряли в воду, долго плавали под водой и выныривали на льдину! А на острове они толкались, толпились, ходили, но до чего неуклюже! Некоторые моряки говорят, что эти птицы называются гагарками, которые обитают в атлантическом океане, возле Франции и Англии. Так все и стали их называть. Команда смотрела на этих существ и недоумевала. Но их удивление прервал юнга, указывающий на два корабля, выходящих из-за острова. Это были китобойные судна. Они шли под английским флагом, вскоре один бот подплыл к нам и спустил ялик на воду.

На ялике к нам приплыли три человека: штурман и два матроса. Они поздоровались и сообщили, что издалека нас не узнали, и, полагая, что мы пришли также для промысла китового жира, они имели намерение провести наши суда в залив, надеясь, что за свои труды получат награду. Это оказались два трёхмачтовых судна, принадлежащих английской компании для ловли китов, одно «Ниде-Шпенсебелла», а другое «Мериан». Они были под начальством капитанов Бруна и Торга, корабли стояли в заливе вот уже четыре месяца. Из убитых морских слонов промышленники вытапливают жир, зажигают его, а для растопки используют шкуры животных.

Английские моряки рассказали много о здешних птицах, но не понимали, почему мы называем этих необычных птиц гагарками. Они только отрицали: «О нет, нет, вы

ошибаетесь, это другая птица!». А наши моряки, которые называли этих птиц гагарками, ответили: «Но это же они! Так же ходят и не летают! После чего английский штурман подозвал матроса и сказал ему: «Объясни им, пожалуйста».

Матрос представился валлийцем, имени я его не запомнил. Он рассказал, что это не гагарка, а совершенно другая птица. И называется она *penquyn*, что означает на валлийском языке белая голова. Доказал он это тем, что эти птицы крупнее, чем гагарки и различиями в строениях клювов и ног. Англичане сами сказали, что приняли этих птиц за знакомых «пингвинусов», за гагарок. Но после некоторых исследований, поняв, что это другая птица, поменяли название на «пингвин». Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен приказал угостить гостей грогом и сухарями с маслом за принесённые известия. Несколько наших моряков, которые хорошо знали английский, шутили с гостями и рассказывали о нашем плавании. После приёма гости вернулись к себе, а мы поплыли дальше. До ночи я был на камбузе. Наружу выходить не хотелось, на палубе было холодно, а у кока — всегда тепло. Ведь печь у него не работает только ночью. Заодно помог ему с работой. Вечер занял заточкой затупленных резачков.

16 декабря 1819 г.

В девять часов утра проплыли остров Георгия. Хоть Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен и учёные внимательно изучали каждый островок, я не питал к ним ни капли внимания. Просто скучные безжизненные отрывки земли. Ни травинки, ни деревца, только снега и редко встречающиеся мхи. Оживляли острова животные. Человекоподобные пингвины, альбатросы и некое подобие моржей — морские слоны. Тоже толстые, с лапами вместо ног, только вместо длинных клыков — большие носы. Но носы есть только у мужских особей. Женские особи были похожи на обычных тюленей или морских котиков с картинок. Вечером мы высадились на остров. Несколько человек оставили с ружьями на шлюпе, а все остальные отправились на остров. Он был небольшой, полностью заселённый пингвинами. Они гнездились на берегу, к которому мы приплыли на шлюпах. Когда мы высадились на берег, они окружили нас и любопытно разглядывали чужеземцев. Некоторые даже ходили за нами, а один ушипнул за штанину! Юнги так и норовили погладить этих птиц, но боялись, вдруг укусят. Пока учёные брали пробы горных пород, несколько юнг пытались выкрасть пару пингвиньих яиц. После нескольких неудачных попыток им это удалось. Правда, потом они убежали от толпы недовольных птиц. Но потом всё-таки вернули яйца в гнёзда. Остальные подкармливали пингвинов рыбёшками, другие — пробовали играть с ними, а другие шутили про них. Я же зарисовал одного. Также зарисовал морского слона, который мирно дремал

на камне. Когда возвращались на шлюп, взяли двух пингвинов на борт. Сначала они боялись, но к ночи уже спокойно ходили по палубе и щипали концы верёвок, принимая их за пищу. На ночь мы дали им несколько рыбёшек, они с осторожностью, но всё же съели рыбу. Лёг спать поздно.

18 декабря 1819 г.

Погода снова ухудшилась. Стало ещё холоднее и все оделись в шубы. Мирный всё время держался возле нас и иногда даже обгонял нас. С Мирного нас уведомили, что видят землю. Мы тоже вскоре увидели мрачный скалистый берег и решили лечь на дрейф, пока не прекратится шторм. Но к полудню он не прекратился, а наоборот — умножился так, что мы далее одного кабельтова не могли различать предметы. Тогда Мирный почти полностью исчез из виду, и Фаддей Фаддеевич приказал сделать несколько выстрелов, чтобы известить их о нашем местоположении. Оказалось, что он всё время следовал сзади. Однако даже его бушприт не было видно! Вечером шлюпы бросало с боку на бок и нас постоянно кидало о стены корабля. Один офицер потерял сознание от такого удара, и мы отнесли его к доктору Бергу. Доктор перевязал ему голову и принялся раскладывать по полкам вывалившееся из шкафа хирургические инструменты. Мы помогли ему собрать их и завязать дверцы шкафов, чтобы они не открывались. Шторм продолжался до полночи, только тогда все спокойно вздохнули.

20 декабря 1819 г.

Наконец-то ветер стих. Море стало спокойным, жизнь на корабле и вокруг снова закипела. Нас продолжили сопровождать пингвины, альбатросы, а также киты. Учёные вышли из кают и начали свои исследования.

Утром лейтенант, как я позже узнал Завадовский, подстрелил двух альбатросов из ружья, и птичье сопровождение прекратилось. В полдень легли на дрейф возле небольшого островка, для измерений в воде. Оказалось, что температура при поверхности воды сорок девять градусов по фаренгейту, а на глубине двухсот семидесяти сажен — тридцать два градуса по фаренгейту. После нужных измерений подняли паруса и поплыли к следующим островам.

К Новому году начал готовить подарки коку и Якову. Коку решил сделать деревянные коробочки для специй, потому что мешочки могут порваться или намокнуть. Сделаю их столько же, сколько у него специй. А Якову сделаю небольшой короб для хранения карт, книг или приборов. Вечером проверил корабль и подготовил материалы для подарков. Из-за сонливости быстро написал дневник и лёг.

24 декабря 1819 г.

Утром вчерашнего дня мы увидели чёрные, непроглядные облака. Они не меняли своего положения, это говорило, что поблизости должен быть берег. Вскоре мы увидели высокий остров. Верхушка его была словно срезана и из неё, подобно трубе дома, выходили огромные клубы дыма. Тучи, которые выходили из горы, иногда опускались на воду и мы чувствовали очень неприятный запах. Здешним воздухом было трудно дышать, хоть и пингвины жили на каждом кусочке острова.

Поздно вечером встали на якорь возле маленького островка, на коем не было дыма, однако на сушу не отправлялись. Но на сегодняшний день спустили ялик. Спустили на расстоянии полторы мили от «дымного» острова. На ялике с Востока отправились два лейтенанта и астроном. Вскоре с Мирного тоже отправились на остров офицеры. В час после полудня оба ялика вернулись, на них привезли с острова девять эгмонтских кур, хоть на кур они совсем не походили, несколько пингвинов и образцов горелых камней. На мой взгляд, эти «куры» больше походили на альбатросов, только другой окраски. А пингвины оказались двух видов: обычные, которых мы видели до этого, и других — более цветных особей. Они имели красный клюв,

жёлтые перышки на голове, красные глаза с чёрным зрачком и более короткий хвост. Также эти птицы были намного спокойнее обычных пингвинов. Мы назвали этих пингвинов «мандаринами», за их рыжеватую окраску. После ужина помог коку прибраться на камбузе и, пока тот отошёл, на всякий случай пересчитал число мешочков на полках. Вечером доделал подарки Якову и коку. После того, как убрал подарки в сундук, пошёл спать.

1 января 1820 г.

Не думал я в начале прошлого года, что встречу этот Новый год на корабле! Встретили мы его на холодной, нетопленной палубе. Погода тоже не радовала. Снасти обледенели, а верёвки превратились в железные палки. Юнги каждый час залезали наверх и откалывали сосульки и лёд драйками. Однако все с утра поздравляли друг друга, шутили и веселились. Все были одеты в мундиры, я надел тёплое пальто и сапоги. Рано утром мы обменялись подарками, получателям они очень понравились. Кок сразу начал пересыпать специи в коробочки, а штурман переложил в новый сундук книги и карты. Кок подарил мне маленький нож в кожаных ножнах. Хотя он и мал, но режет словно сабля! Штурман подарил небольшую карту, которую он составил сам. Названия городов были подписаны мелким аккуратным почерком, а также их примерный размер и наше время пребывания. После обмена подарками мы пожелали друг другу хорошего Нового года, и пошли праздновать вместе с остальными.

Еда в сегодняшний день тоже была праздничной. На завтрак нам приготовили чай с ромом; к обеду кок сварил щи с кислой капустой и свиной; после обеда дано по стакану горячего пунша, а к вечеру перед кашей — по стакану грога. К позднему вечеру все уже валялись на гамаках и не думали просыпаться. Давно мы так не веселились! Перед сном посмотрел наше местоположение на карте, потом убрал оба подарка в сундук и уснул.

2 января 1820 г.

В семь часов утра мы увидели огромную льдину. Мы еле заметили её впереди из-за тумана и успели повернуть влево. Высотой она была раза в полтора выше нашего корабля, но Яков говорит, что это лишь вершина айсберга. Даже вообразить не возможно, какая она в полную высоту! Через три часа проплывали мимо берегов мысов Бристоль и Монтегю, позже увидели за ними остров. Он был почти полностью в снегу, чёрные скалы были видны только на утёсах. Морских слонов не было на острове. Только пингины поселились на берегу острова, да и их было немного. Кроме пингвинов, несколько бурых птиц парили над островом, питаюсь мелкой рыбёшкой. Позже мы увидели скопления льдов. Они были небольшие, но так и норовили натолкнуться на шлюпы.

Сегодня Яков заучил последние термины и стал зарисовывать себе в тетрадь виды судов, особенности каждого и свойства. Я же поправлял его в цифрах и помогал в формах кораблей. Получалось что-то вроде маленькой энциклопедии. Вечером продолжил резьбу по дереву. Сделал несколько резных ручек для резачков, вдруг треснут.

5 января 1819 г.

После второго января погода ухудшилась. Ветер постоянно дул с левого борта с такой силой, что корабль кренило почти под пятьдесят градусов. А льды не хотели заканчиваться. Их было большое множество: от самых мелких до размеров двух

кораблей в высоту. Проблема была в том, что многие попросту нельзя было оплыть! Некоторые выныривали из воды и разбивались о форштевень. Из-за них появлялись вмятины в носовой части судна, нередко довольно глубокие. Так и до течи недолго!

Чуть меньше страдает ото льда верхняя палуба. Доски просто крошатся в щепки от кусочков льда, которые по неаккуратности откалывают юнги на мачтах, и сосулек, постоянно падающих с марсов. Приходится постоянно менять доски. Но вчера было небольшое происшествие. Одна сосулька не разбилась о палубу, пробуравивла отверстие между досок и осталась там. Час я потратил на то, чтобы вытащить её оттуда. Сосулька прошла между досок на глубину нескольких дюймов. Мне удалось выдернуть только толстую часть, а узкая часть осталась на своём месте. В конце концов, я заменил повреждённые доски, поужинал и отправился спать на орудийную палубу.

8 января 1819 г.

В десять часов утра подплыли к скоплениям плоских льдин. На них жили большие стаи пингвинов. Оба корабля легли на дрейф и спустили ялы. С Востока на одном ялке отплыли на ловлю пингвинов два лейтенанта и астроном, а на остальных — несколько десятков юнг рубить лёд. Лёд рубить затем, чтобы наполнить им бочки, кадки и остальные ёмкости. Ялы не появлялись до полудня. Первыми вернулись охотники, хоть и не в первый раз. Они в несколько заходов привозили на шлюп пингвинов. Навели небольшую стайку — тридцать восемь птиц! Большую часть из них разместили в курятник, а несколько оставшихся посадили в ванну, которую перенесли на юте.

Позже прибыли со льдом. Когда мы распределили бочки по своим местам, попробовали воду, получившуюся из растопленного льда, нам она показалась очень вкусной. Словно выпил воды из ручья или колодца, настолько она освежает! После того, как подняли ялики, поплыли дальше. Поздним вечером доделал деревянную ложку с длинной ручкой. Отдам её коку, он точно найдёт ей применение.

10 января 1820 г.

Отдал коку ложку, он с благодарностью принял подарок, я хотел подарить её раньше, но совсем забыл об этом. Лёд, падающий сверху, почти не оставил целых досок на палубе. Теперь, экономя доски, я переворачиваю доски битой частью вниз. И только тогда, когда на перевёрнутую доску упадёт лёд, менял её на новую. Как только заплывём в какой-нибудь порт и купим все нужные материалы, поменяю все ломаные доски на палубе. А пока каждая проживает двойную жизнь. Вдобавок усугублял ситуацию часто идущий снег, который мы еле успевали чистить.

Вечером занялся проверкой пиломатериалов, также проверил гвозди и заклёпки. Из случайно подслушанного разговора недалеко стоящих учёных, узнал, что восьмого января подняли на борт Востока непонятное животное. Говорят, голова у него схожа с собачьей, а тело — тюлень. Первый учёный, по голосу астроном, сказал, что этот вид животного обитает и у нас на севере. И считают их подвидом тюленя, однако живут они не на льдинах, как морские слоны или пингины, а только на твёрдой земле. Может, это даёт нам понять, что рядом есть остров... или даже их скопления? После того, как проверил доски и всё тому подобное, на меня нашла неожиданная сонность. Я запланировал на сегодняшний вечер проверку шлюпа, но пришлось отложить на завтрашний день.

Когда вошёл на орудийную палубу, заметил, что не один такой. Несколько человек уже храпели на своих гамаках, присоединился к ним.

28 января 1820 г.

Сегодня увидели берег. Он был весь в ледяных скалах, а за ними — безграничная снежная пустошь. Концов этого острова не видно. Или всё же материка? Но что точно известно, что его нет ни на одной карте. Так и не понятно. Надо у кого-нибудь спросить об этом. Каждый на судне строит свои догадки.

К полудню сегодняшнего дня разговоры утихли. Все были заняты до предела. Многие рубили лёд, в том числе и я, кроме нескольких учёных и высших чинов. Хоть мы и разные по должностям и званиям, но делаем общую работу, ведь все мы в одной лодке. Рубили лёд долго. До обеда успели очистить фок и грот-мачту. После рубки льда все пообедали и снова принялись за работу. Закончили к четырём часам. До позднего вечера занимались чисткой снега. Потом все ушли спать. А я остался на палубе менять доски. Когда осталось перевернуть и приколотить четыре доски, ко мне подошёл Фаддей Фаддеевич. Мы поздоровались, и он спросил, как проходит работа. Я ответил, что хорошо и забил гвоздь молотком. И тут я вспомнил о земле, которую мы сегодня видели. Я спросил:

— Фаддей Фаддеевич, земля, которую мы сегодня видели... Это был остров? Его даже нет на карте.

— Не уверен, что остров. Точно не огромная льдина, там есть скалы. Это материк. На это указывает вид тюленей, который селится только на твёрдой почве. Их мы видели в полдень на берегу. Также учёные доложили, что льдины откалываются от скал, или сползают со склонов. Всё это сводит к тому, что под снегом и льдом есть суша.

— Это новый материк, я так понимаю?

— Да, возможно даже последний.

Я перестал забивать гвоздь и спросил:

— Кому же он достанется? Ведь недалеко от него Южная Америка и Африка.

— Я думал об этом на досуге... Если он всё же последний, то на нём можно многое предотвратить. Я хочу, чтобы он был общим. Чтобы на нём не было войн и убийств. Чтобы людей не делили по цвету кожи, языку и разрезу глаз, чтобы все были равны между собой. Чтобы жили вместе, как одна семья, делились припасами и работали сообща. А если там уже живут люди, то обращаться с ними по-человечески, дружелюбно. Я, задумавшись, сказал:

— Можно начать всё с нуля. Предотвратить все человеческие ошибки и создать подобие Утопии. Создать место, где нет правителей, а есть общие решения, свобода слова и порядок.

— Да... Уже поздно, отправляйтесь к себе, хорошей ночи вам.

— И вам.

Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен покрутил свой ус и пошёл вниз. Я, закончив работу, собрал все инструменты, ушёл к себе. Долго не засыпал, в голову постоянно лезли мысли о новом, снежном материке.

14 февраля 1820 г.

Вот уже тринадцатую неделю продолжается наше путешествие от Рио-де-Жанейро. Мы проплыли то место, где капитан Джеймс Кук начал возвращаться в меньшие широты. Теперь мы плывём в полном незнании о предстоящем пути. Пока мы делали попытки пробиться к неведомому матерiku. Но нам мешали непроходимые льды, которые ровной толстой коркой за несколько десятков миль покрывали берега материка.

Сегодня пред полуднем Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен приказал отправить два яла для рубки льда. После первого возвращения их бочки погрузили на борт, и ялы

отправились обратно к льдине. Но как только они достигли её, ветер начал дуть шквалами, а ялики заволокло туманом. Потому был дан сигнал возвратиться. В кратчайшее время ялики были подняты, и оба корабля двинулись в путь. Если бы мы помедлили, то от яликов остались одни доски да куски парусины.

16 февраля 1820 г.

Этой ночью мы потеряли Мирный. Мы не видели сожжённых фальшфейеров и не слышали пушечных выстрелов. Сзади нас всё было покрыто туманом. А вокруг — большие льдины, которые были почти не заметны среди белого тумана. Они то и дело проплывали возле самого края борта! Несколько раз с Востока производились пушечные выстрелы и зажигались сигнальные огни. Но ответа не последовало. Вся команда стояла на корме корабля и пыталась разглядеть бушприт Мирного. Так прошёл час, два, мы сильно замёрзли, но всё-таки надеялись на скорое появление корабля. Мы уже начали думать, что корабль наткнулся на льдину и затонул пару миль назад как появился бушприт Мирного! Он догонял нас на всех парусах, рассекая носом туман. Все радовались, подбрасывали шапки вверх и махали нашим спутникам. В ответ нам донеслись радостные крики, и зажётся на носу Мирного ярко-красный фальшфейер.

Утром туман исчез, словно его и не было. Мы продолжили плыть вдоль кромки льдов. Теперь Мирный не отстаёт от нас ни на милю, а мы вовремя спускаем паруса.

19 февраля 1820 г.

Сегодня, к нашей радости, льда мы не увидели. Вокруг нас были только море и птицы. Материк исчез из виду, словно его не было и в помине! Даже маленького краешка его земли не видно! А вместо вчерашней метели светило тусклое солнце и дул попутный ветер. Как же всё резко поменялось вокруг! Давно не было такой хорошей погоды... Несколько раз пытался найти Якова, только к вечеру обнаружил его возле грот мачты, рассматривающего в подзорную трубу небольшого кита. Я спросил у него, почему погода так резко поменялась и почему не видно материка. Штурман рассказал, что мы отдаляемся от материка под большим углом для того, чтобы плыть в более высоких температурах и условиях. Сейчас мы направляемся в Порт-Джексон за припасами и всей нужной провизией. Сначала я немного порадовался за такое известие, но как только Яков сказал, сколько до него осталось пути, моё настроение мимолётно улетучилось. До него целых пять тысяч миль! Это ещё полтора месяца пути.

Не знаю, хватит ли мне досок на постоянный ремонт палубы, заклёпок, да обычных гвоздей. Если снегопады будут продолжаться так же часто, то к середине марта мне придётся пилить на доски поленья пальм.

3 марта 1820 г.

Сегодня был слабый снегопад и слабый ветер. Доски заканчиваются, надеюсь, что их хватит до порта. Кроме палубы часто меняю медные пластины возле форштевня. В промежутки между пластин часто попадает лёд и снег, что затрудняет удаление сломанных пластин. Повреждённые кусочки пластин я перерабатываю. Выправляю их молотком и задаю нужную форму, потом затачиваю. Хоть медь и мягкий металл, из неё получают отличные инструменты: резак, ножи для рубанка и фуганка, а также топоры. Они часто ломаются и тупятся, но другого материала для этого попросту нет!

Вечером было безоблачно, что позволило нам увидеть это. Пока мы стояли возле правого борта, небо вдалеке начало загораться огнями, огнями зеленовато-синими.

Все стояли и не могли оторваться от этого зрелища. На небе словно появились волны, постоянно колышущиеся и переливающиеся. Они были разных размеров: от маленьких, в форме мелкой зыби, до огромных штормовых волн. Мы стояли, как зачарованные и не могли оторваться от свечения. Фаддей Фаддеевич Беллингаузен сказал, что это явление называется полярное сияние. Так мы простояли до часа ночи, пока сияние не закончилось. Мы ещё несколько минут простояли, в надежде посмотреть ещё немного. Но потом нехотя пошли спать. Этой ночью обыкновенного храпа я не услышал. Все либо не спали от увиденного, либо спали как убитые от усталости.

5 марта 1820 г.

При рассвете дня нам открылось до одиннадцати ледяных островов. Погода была прерывистой и мы не могли найти момента более приятной погоды. Вода для экипажа ещё не заканчивалась, а в кадках для скота оставалось совсем немного. Мы собирали снег с палубы, лёд с мачт и наполняли кадки и бочки. Сегодня был день расставания с Мирным. Мы разделимся, и оба будем проходить разные пути. Всё это для того, чтобы Мирный исследовал ту небольшую часть океана, где не было ни одного мореплавателя. После исследований он отправится в Порт — Джексон. А мы на Востоке поплывём по самому короткому пути в Порт — Джексон. Многие не понимали, зачем разделяться, если можно вместе отправиться на исследование и оказать помощь в беде. Но, во всяком случае, Фаддею Фаддеевичу Беллингаузену лучше знать, чем нам. С Мирного к нам отправили священника для богослужений во время Великого поста. Отправили его к нам из-за большого количества служителей, чем на Мирном.

Вечером с нашего шлюпа произвели семь пушечных выстрелов и отправили телеграф. После этих сигналов наш спутник взял влево и к семи часам исчез в ночи. Так и расстались. Перед сигналами мы пожелали им, чтобы всё прошло в порядке и благополучии.

8 марта 1820 г.

Проснулся от крепкого ушиба головой. Мой гамак подбросило так, что я ударился головой о подпорку палубы. Немного подождав, пока боль утихнет, я оделся и вышел на палубу. Было темно, ревели огромные волны, и срывал снасти штормовой ветер. Лопнул грот-стаксель-фал, двое юнг тут же принесли новый. Я закрепил его на мачте и помог завязать узел молодому юнге. В пять часов порвало грот — марса шкот, грот-стаксель и бизань — стаксель шкоты. Так как уже не успевали менять снасти, мы убрали марсель, спустили все стаксели. Оставили только фок-стаксель, да и его вскоре спустили. На вантах Фаддей Фаддеевич Беллингаузен велел растянуть несколько матросских коек, чтобы удержать шлюп ближе к ветру.

В восемь часов с бака закричали: «Льдина впереди!» Мы все бросились к носу судна и увидели её. Нас несло прямо на льдину, мы тотчас подняли фок-стаксель и положили руль на ветер. Но нет, нас продолжало нести на айсберг. Ещё одну маленькую льдину несло с правого борта, она с лёгкостью могла бы сделать течь, но, к счастью, её пронесло под кормой. Волна, вышедшая за ней, отодвинула большую льдину на несколько сажен. Она прошла возле нас, почти касаясь левого борта. Если бы не эта волна, нам бы уже проломило борт! Мы радовались такому неожиданному спасению! Вечером качало так же, как утром. Уснул к полночи, но проснулся от удара плечом о потолок.

13 марта 1820 г.

Сегодня погода более или менее улучшилась. Идёт дождь со снегом и дует крепкий ветер. Скоро должны приплыть в Порт – Джексон, но впереди ничего из-за тумана не видно. Может, там хоть отогреемся и высохнем от этой постоянной слякоти... Там нас ожидают ремонтные работы. Надо заменить почти все доски на палубе, также медные пластины и надо купить большое количество пиломатериалов для будущих нужд.

21 марта 1820 г.

В течение всего дня продолжалась ужасная качка. Оставили поднятыми только грот-марсель и фок. Иногда волной кидает судно так, что оно ложится на бок. Во время такой качки у нас произошло небольшое происшествие. В кают-компании судно тряхнуло из-за волны, священник не смог удержаться на ногах. Яков хотел помочь, но, помогая ему встать на ноги, от следующего толчка свалился со священником и проломил голову о перегородку. Мы отнесли штурмана к доктору, который в свою очередь забинтовал ему голову и отправил отдыхать.

Священник, который упал на Якова, ни капли не пострадал и около получаса продолжал извиняться перед штурманом, пока тот не попросил замолкнуть. Доктор сказал, что пострадавший вскоре поправится, однако, посмотрев на вид раненого, этого не скажешь. Штурман лежал и держался рукой за голову, но на боли не жаловался.

Я пожелал больному поскорее выздоравливать и отправился ремонтировать проломленную им перегородку, после осмотрел шлюп на наличие поломок, но из-за того, что коих не нашёл, вернулся на орудийную палубу. Вечер прошёл как обычно спокойно.

24 марта 1820 г.

Утром чистили корабль ото льда и мокрого снега. Когда оставалось дочистить возле люка, вдалеке блеснула молния, чему мы немало удивились, ведь последнюю молнию мы видели во время дождя в Рио-де-Жанейро.

В начале третьего часа полудни на орудийную палубу влетел вахтенный и сообщил, попутно вытирая лицо от снега: «Виден берег!» Мы не поверили своим ушам, поэтому, наскоро оделись и вышли на палубу. Ничего не было видно, но когда забрался по уже оледеневшим вантам на фок-мачту, увидел землю. Пока ещё небольшой кусочек земли, в снегу, с чёрными и земляного цвета проталинами. Мы радовались, надеясь отогреться на летнем солнце от непогоды. Некоторые стали упрашивать кока налить из бочонка немного вина, чтобы отпраздновать. Получив отказ, и немного расстроившись, они оставили свою идею. Кок строго следовал правилам, данными капитаном. Хотя, на свой День рождения он втихую налил из бочки... Или Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен уже узнал об этом и пригрозил ему?

27 марта 1820 г.

Видно зелёный берег Новой Голландии. Дует тихий ветер, погода намного лучше прежней. Погода стала приближенной к нашей, родной. Теперь можно часами проводить время на палубе, притом, совсем не замерзая! Завтра праздник Пасхи, сегодня все палубы гадали, умеет ли кок печь куличи, да вкусны ли будут они.

Яков немного оправляется от раны, а пока мы ему советуем подышать свежим воздухом на палубе, но он постоянно отказывался.

28 марта 1820 г.

Встали рано ради уборки на шлюпе. К шести часам отмыли каждый уголок на корабле и принялись сушить вещи. Много своих вещей я высушил и аккуратно сложил в сундук. Сушили недолго, хоть и количество одежды было огромное. После уборки и сушки все оделись в праздничные платья и мундиры. Я надел наикрасивейшее платье из сундука и немного поношенные башмаки. Мы отслушали заутреню и разговлялись куличами. Ничего вкуснее я в жизни не ел! Мягкий, вкусный кулич, который по вкусу не идёт в сравнение ни с одним заморским пирожным! Даже фрукты из Рио-де-Жанейро не казались мне такими вкусными, как этот маленький кусочек кулича! Или это из-за того, что мы уже давным-давно не ели такую сладость? После завтрака кока окружили громкие аплодисменты и похвалы. Сам же кок, ввиду своей скромности, поблагодарил всех и пошёл мыть посуду на камбузе. Все радовались и веселились, даже Яков с забинтованной головой постоянно улыбался и, казалось, что его головная боль совсем прошла. А новость Фаддея Фаддеевича о том, что завтра мы прибудем в Порт-Джексон ещё сильнее разогрела общую радость на корабле.

29 марта 1820 г.

В полдень на берегу Новой Зеландии повсюду был виден лес, а неподалёку от моря стоял белый домик. Вскоре мы бросили якорь возле берега, который был усыян серым мелким песком и ракушками. До Порт — Джексона оставалось недалеко, около трёх кабельтовых. Немного постояв на якоре, мы подняли его и к обеду уже были в Порт — Джексоне. Необыкновенными своими видами он походил на Санта-Крус, но городом — нет. Маленькие домики, без копоти, дыма и ходящих болезней по улицам. Чаше всего мостовые и дорожки были земляные, с зелёной притоптанной травой. По улицам ходили как местные, так и иностранцы. Рабовладельцев не нашлось, только в порту стоял английский корабль с ссылочными из Англии.

После нашего прибытия к нам подплыли на лодке местные, небольшая семья. Говорили они на корявом английском. Отец семейства назвал себя Бондари, жену — Патору. Также с ними были дети — сын и дочь. Бондари сказал, что весь северный берег его и обвёл рукой свои владения. Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен приказал угостить их по стакану грога, сухарей и масла. Видя такую щедрость, они стали просить табак и платья. Фаддей Фаддеевич сказал, что платья и гинейи они получают, когда привезут на борт корабля рыбы, живых птиц, мясо какого-то кенгуру и других животных. Они согласились и отплыли с шлюпа в полупьяном состоянии.

Позже я спросил у Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена, кто такой кенгуру. Он ответил мне, что вживую его не видел, но говорят, что мясо его очень вкусное.

Вечером наметил некоторые дела, в том числе небольшой обход по городу. Надумал немного заработать на своих изделиях из древесины, думаю они тут хорошо продадутся. Успел после ужина пометить заменённые доски на палубе чёрной краской. Чувствую, что работы предстоит очень много.

30 марта 1820 г.

Рано утром отправился на поиски лавки пиломатериалов. Искал недолго, она оказалась с другой стороны дома, окна которого смотрят в сторону порта.

В лавке оказалось пустынно: большие полки были наполовину пусты, а за прилавком никого не оказалось. Я уже собрался уходить, как за прилавком открылась дверь. Вышел старик в очках и, немного удивлённо посмотрев на меня, пошёл на своё

рабочее место. Я поздоровался и начал спрашивать насчёт местных пород древесины. Ими оказались деревья джарра, эвкалипт и золотая акация. Пока расспрашивал про древесину, разговорился и узнал, что старик собрался переезжать в другое место, в центр города. Поэтому половины товаров уже нет. Я купил нужное количество досок и несколько эвкалиптовых дощечек для резьбы. Досок Джарры и золотой акации в лавке не нашлось. Отдав горсть монет и пожелав хорошей торговли, я направился к выходу, а хозяин лавки снова зашуршал на складе. Погуляв по городу после того, как принёс на шлюп доски, приметил чайную, а рядом с ней — булочную. Хотел зайти, но, вспомнив о куче дел, повременил с отдыхом. Начав работать, думал, что буду менять доски несколько дней, пока не предложил свою помощь Яков и несколько юнг. Я быстро объяснил им, что и как делать. Сначала у них мало что получалось, постоянно гнулись гвозди и отбивались молотками пальцы, но потом всё пошло, как по маслу. Яков стал менять доски быстрее двух юнг!

Управились до вечера, после убрали весь мусор и отмыли палубу от пыли. После работ я поблагодарил всех помощников и спросил у каждого, нужна ли им какая-нибудь услуга. Один юнга попросил сделать крепёж для гамака, прошлый сломался. Сделал его из трёх крепких крючков для одежды. Они хоть и не крепкие, но втроём будут крепче прошлой конструкции! Лёг спать сразу после установки крепежа, все мы сегодня набродились!

31 марта 1820 г.

На берег отправили несколько палаток. Одну установили на мысе — для наблюдений за звёздами, поблизости поставили ещё две палатки — одну для дозорных, вторую — для бани. Кузнецу тоже свезли на берег. Выпустили со шлюпа весь скот на прогулку, выгрузили с судна все бочки, чтобы опустить уровень ватерлинии и, не промокнув, поменять медные пластины.

Утром повесил себя верёвкой к борту и начал менять пластины. Возле форштевня было повреждено большинство пластин. Возле носа некоторые пластины были так испорчены, что крошились, как мокрый песок. Сильно была повреждена обшивка под пластинами. Я упомянул об этом Фаддею Фаддеевичу Беллинсгаузену, но он сказал, что времени и денег на ремонт в доках у нас нет. Мы пренебрегаем своей безопасностью и жизнями. Работал с пластинами до позднего вечера, редко прекращая работу для того, чтобы принести ещё материалов и перекусить куском хлеба. Благо, вечер был светлым, и я успел доделать свою работу. К этому времени баня уже топилась, и я успел попариться в ней. Дышалось намного легче, чем в каменной или деревянной бане, что вышли мы оттуда в полном расслаблении.

5 апреля 1820 г.

Утром Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен отправил меня, плотника с Мирного и нескольких юнг на вырубку леса. Возле окраины его стояло дерева небывалых размеров — не видали мы выше этого дерева кораблей. Мы не стали рубить этого «Короля» леса, срубили с десятка деревьев, толщиной с нижнюю часть грот мачты. Когда рубили деревья, неимоверно пекло солнце, мы делали небольшие остановки, чтобы охладиться в тени огромного дерева.

После многочасовой работы под палящим солнцем следовала перевозка брёвен. Мы отвезли первую партию брёвен и предоставили остальную работу следующим. К обеду, когда все брёвна уже сушились на солнце, мы, не задумываясь, пошли

в баню. Там посидели, поговорили о местной природе, жителях, отмылись от пота и пошли спать. От непривычной работы болело всё: руки, ноги, спина, от усталости быстро заснул и проснулся только к ужину, поел. Поел, даже не помню что, и начал осматривать свои резные поделки. Это были три ножа с резными ручками, несколько резных деревянных ложек и двадцать украшенных узорами коробочек для специй.

За вечер смастерил плоскую деревянную коробку с ремнём из обрезков досок, чтобы ходить по городу и продавать свои работы. Надеюсь, никто из наших меня не увидит и не засмеёт!

20 апреля 1820 г.

Почему-то в Порт — Джексоне мне нравится больше, чем в Рио-де-Жанейро. Тут тихо, спокойно, летают попугаи, местные мужики затаскивают лодки, полные рыбой и кальмаров. А женщины готовят пойманную рыбу и воспитывают детей. Жаль, что в марте уже отплываем. Уже начали закатывать на борт бочки с вином, затаскивать мешки с продовольствием. Мои поделки разобрали очень быстро — местным хозяевам очень понравились ножи и ложки с длинными ручками. А коробочки своего изначального назначения не нашли — их разобрали рыбаки для хранения крючков и наживки. За все проданные товары я получил два мешочка местных монет. Цену сильно не заламывал, но местные оценили товар больше изначальной стоимости. Я её изменил, и товары всё равно хорошо разошлись.

Странно, ведь люди всегда любят маленькие цены. Может тут лучше ценят ручную работу? Взяв с десяток золотых монет, я решил отметить удачные продажи в чайной. Войдя в чайную, я увидел, что она оказалась соединена с булочной. За прилавком стоял высокий чернокожий мужчина лет так тридцати, а в булочной стояли два пекаря, на вид, лет столько же, сколько лет владельцу чайной. Пока ходил и рассматривал картины на стенах чайной, услышал вопрос на русском языке:

— Извините, не вы ли тот плотник с корабля?

Я осмотрелся по сторонам и увидел, кто ко мне обратился. Это оказался пекарь, я ответил:

— Здравствуйте, да, это я. Вы... вы владеете русским языком?

— Здравствуйте, не только владею, но и родился в стране этого языка. Меня зовут Дмитрий, а это мои друзья Эдвард и Джон.

Он представил рядом стоящего пекаря и чернокожего владельца чайной. После они оба поздоровались на русском, я пожал всем руки и мы разговорились... Собралась эта троица тут совершенно случайно. Дмитрий хотел начать новую жизнь в Америке, он спрятался в пустой бочке, на корабле. Сначала всё было хорошо: его кормили и поили два матроса за плату, которую он им отдал. Но бочку с Дмитрием внутри при прибытии не выкатили наружу, как задумывалось, а оставили в трюме.

Эдвард был офицером на этом галеоне. Он под покровом ночи провёл на судно беглого раба с чайной плантации — Джона. Если бы он этого не сделал, то Джона уже не было бы в живых. Упрятав в соседнюю с Дмитриевой бочкой, он закрыл трюм и удалился к себе. Корабль продолжил свой путь и в конце концов прибыл в Порт — Джексон. На полпути к нему Джон, Дмитрий и Эдвард уже были знакомы и намеревались вместе сбежать с судна. Эдварда уже замучила жизнь на этом судне и тоже стал рассматривать план побега. Ночью Эдвард забрал всё своё жалованье и сбежал с корабля вместе со своими новыми друзьями.

На скромное жалование Эдварда стали арендовать эту большую комнату и печь хлеб. Еле переступив порог бедности они вылезли из этой ямы. Позже выкупили это помещение, разделили на две части — пекарню, где главными стали Эдвард и Дмитрий, и чайную под руководством Джона. Так и выжили. Люди покупали в одной лавке и хлеб, и чай. Этот дом прославился на весь город именно этими авантюристами.

Джон и Эдвард научились спокойно разговаривать на русском, чем немало гордятся. Много спрашивали о нашем плавании, ледяных пустошах, о России. Выпили по чашке чая с булками, которые оказались очень вкусны. Ещё немного поговорили и три друга снова принялись за свою работу. А я сейчас сижу, записываю события этого дня и продолжаю рассматривать узорчатые обои булочной и чайной. И всё-таки у них отличное заведение!

Записка

6 мая 1820 г.

Порт — Джексон

Плотнику «Востока»

Здравствуйте, господин плотник. Извините, но мы так и не узнали вашего имени. Джон нашёл вашу книгу под столом, за которым мы вместе с вами сидели и пили чай. Джон, не удержавшись, начал читать ваши записи, пока мы его не нашли за столом в чайной. Мы с Эдвардом сначала ругали его за то, что влез своим длинным носом в ваши писания без какого-либо спроса. Но и мы с Эдвардом вскоре зачитались и так втроём до ночи сидели. Просим у вас прощения за наши поступки. Мы решили вернуть вам дневник, как только вы приедете снова в Порт — Джексон.

Писал Дмитрий, проверял Эдвард, помогал Джон

Господи, как же хорошо, что дневник вернулся в мои руки! Я обыскал в поисках его весь корабль, но так и не нашёл. Мне отдал его Джон, сразу после нашего прибытия в Порт — Джексон. Я поблагодарил его и прочитал записку, оставленную в дневнике. Хоть три авантюриста и прочитали мой дневник, я всё равно оставался рад, что они нашли и сохранили его, а не выкинули! После прибытия в порт я зашёл к ним в заведение с целью поблагодарить за то, что сохранили дневник и спросить как дела. Заодно подарил каждому по большой раковине, которые мы выловили возле острова Таити и зубу акулы. Они долго отказывались от подарков, но после получения уговоров всё-таки приняли их. Я рассказывал им о тех событиях, которые не попали в дневник. Как же много мой дневник упустил. Во время плавания мы постоянно встречали стаи попугаев, мелких птиц, а на суше — диковинных павлинов с их огромными разноцветными хвостами. Очень важная птица, но пугливая. Я зарисовал её в надежде вклеить в дневник, если он всё же найдется.

Кенгуру мы так и не встретили, по словам таитян, к которым мы ходили на приём, они живут в глубине материка, где есть широкие поля. Мы побывали на многих

островах, вечнозелёных, с горами, на коих никогда не бывает лысых мест. Познакомились с аборигенами, на каждом острове — отдельное подобие страны со своим королём и его подчинёнными. Во многих случаях на острова пускали только Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена и Михаила Лазарева с офицерами. Но иногда попадались дружелюбные и общительные жители островов, которые пытались с нами разговаривать языком жестов и на ломаном английском языке. Один ремесленник островка, по приказу его короля, изготовил каждому из нас по ожерелью с зубом акулы. По их меркам, это знак большого уважения, доверия и чести. Насмотрелись мы на их жертвоприношения, красочные танцы у костра и счастливыми свернулись назад, в Порт — Джексон. У учёных накопились тома исследовательских работ, звёздных карт, карт обыкновенных у Якова. Жаль, что время в этом чудесном климате так быстро прошло. Скоро снова придётся бороздить океан, полный стуж и льдин.

31 октября 1820 г.

Отплываем. Забрали всё имущество наше с берега, закупили провизию, заполнили бочки пресной водой и пожелали друг другу удачи. Перед отплытием заглянул к Эдварду, Дмитрию и Джону попрощаться. Они пожелали мне удачи, хорошего ветра и спокойного моря. Дали мне три пирога с мясом, а Джон — пудовый мешок с индийским чаем. Я поблагодарил за подарки, попрощался, закинул за спину мешок с чаем и поспешил на корабль.

Когда мы отплывали, три друга махали руками с пристани. Несколько человек подряд спрашивали, кто эти люди, и почему они машут нам. Я только пробурчал что-то невнятное. Мешок отнёс к коку, попросив его заваривать этот чай по праздникам тем, кто этого пожелает.

8 ноября 1820 г.

Утром, когда я проснулся и вышел на палубу, было прохладно, а вокруг нас уже окружили небольшие льдины. Тут корабль потряс удар. Все сбежались на палубу и стали искать место, куда угодила льдина. Она появилась как раз в том месте, где была самая глубокая вмятина. Теперь там красовалась дыра треугольной формы, размером с локоть. Я побежал за ящиком с инструментами и подходящими досками. Быстро всё принёс в трюм и вместе с тремя юнгами начали заделывать пробоину. Воды в носовой части уже набралось по щиколотку, уже студёной, не тёплой, какой была месяц назад. Мои старые кожаные сапоги стали пропускать воду через швы, ноги стали мёрзнуть. Я попросил юнг удерживать доской струю воды, чтобы я прибил их к корпусу. Я прибил доску к корпусу, затем вторую, третью, и так до тех пор, пока напор воды не уменьшился до струйки ручья. Когда я смотрел на льющуюся воду, мне казалось, что за обшивкой что-то движется, светясь приятным жёлтым светом. Может, это всё из-за ледяной воды? Ноги, пока я провёл всю нужную работу, онемели, я чувствовал, словно они были не мои. Ещё и кровь пошла из носа, даруя морю жертву. Пальцы рук совсем перестали слушаться и постоянно дрожали. Криво — накосом приколотив последние доски к корпусу, я пошёл греться на камбуз. Вылил воду из сапогов и пошёл, еле передвигая ногами.

Кок на камбузе уже отпаивал чаем очоженевших юнг, они уже не дрожали и сидели, отхлёбывая чай из стаканов. Я тоже выпил дымящегося напитка и пошёл помогать вычерпывать воду из трюма. Там уже работали десять человек, помощи никакой не потребовалось, и я пошёл смывать кровь с лица. Отмыв лицо, я улёгся на свой гамак и уснул, не чувствуя ни ног, ни рук.

9 ноября 1820 г.

Когда я проснулся, почувствовал сильную боль в правой ноге. Приподняв край штанины, я увидел небольшую рану, с торчащим в ней кусочком медной пластины. Я пытался вытащить её, но становилось от моих действий всё больнее и больнее. Чем больше я старался вытащить кусочек зловещей меди, тем больше начинала идти кровь. Еле перебирая раненой ногой, я дошёл до каюты доктора Берга и разбудил его. Он был всё ещё сонный, но, узнав о проблеме, сразу же решил прооперировать меня. Он положил меня на кушетку и пошёл за инструментами. Когда всё было готово, доктор дал мне стакан рома с просьбой выпить. Я осушил его и лёг. Берг подставил под раной небольшой таз и, затянув ремень, остановил кровь. Это было только начало. Берг, когда приступил к операции, начал тянуть железку на себя. Всё моё тело потрясла боль. Словно ножом резали изнутри. Казалось, это длилось вечность, словно доктор нарочно водил осколок пластины туда-сюда. Когда всё закончилось, я вырубился, неизвестно от чего. Проснулся я от подёргивания плеча, это был по голосу Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен. Лучше бы он не будил — тело снова пронзила боль, и я не смог уловить то, что мне он сказал, потом я снова уснул и проснулся в своём гамаке, с перевязанной ногой. Рядом со мной сидели кок, Яков и доктор Берг, читающий книгу. Я хотел встать, но они не дали мне сделать этого. Кок передал мне стакан с чаем и хороший кусок чёрного хлеба. Слабость заставила меня съесть всё.

После того, как поблагодарил кока, со мной заговорил доктор. Он сообщил, что я потерял около половины фунта крови. Отдал мне тот самый кусок медной пластины, похожую на треугольник. Она оказалась не медной, а железной. Я так и не понял, откуда она взялась, ведь корабль обшит только медью! Вскоре Яков, кок и Берг ушли, желая мне скорейшего выздоровления. Почему я не заметил этой раны накануне? Может этому поспособствовала холодная вода?

13 ноября 1820 г.

Пытаюсь ходить на больной ноге. Пока рана не затянулась, хотя, это вряд ли будет скоро, ходить можно совсем недолго. После получаса такой ходьбы начинает из раны идти кровь и приходится снова менять повязку. Пока корабль проверяет кто-то другой, я ещё не успел узнать кто это. Основное время лежу в гамаке и читаю. Книги приносит Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен. Сегодня он принёс сборник поэм Пушкина. Надеюсь, поправлюсь и сделаю все дела на шлюпе.

20 ноября 1820 г.

На палубу выхожу редко, в основном — чтобы подышать свежим воздухом, да посмотреть окружающие корабль виды. Рана на моей ноге затянулась, но приобрела странный жёлтый оттенок. Доктор Берг молчит о ней. Мне кажется, что затянувшееся место раны стало мягким.

Январь 1821 г.

Не могу вспомнить какое сегодня число. Скоро мы приплывём в Рио-де-Жанейро. Но я... не полностью. Больше части моей правой ноги больше нет... Всё из-за этой чёртовой пластинки! Та жёлтая рана разрасталась и со временем чернела. Это оказалась гангрена. Доктор Берг отрезал ногу после множества попыток лечения. Только сейчас я смог написать это после огромного количества дней, проведённых в гамаке. Почти без движений, почти без ощущения жизни. Об ампутации и говорить не буду.

Только: боль и страх перед смертью — кровь тогда почти не остановилась. Нога укорочена почти до самого таза. Ходить мне помогают, но самому — невозможно.

На корабле я почти ничего не сделал за это время, только помогал коку помешивать суп. Пробовал передвигаться с палкой, но две уже сломал. Хотел сделать деревянную копию ноги, но пока не знаю, чем и за что её закрепить. Как я проживу до прибытия в Кронштадт — не знаю. Как я, будучи калекой, буду выживать там — тоже не знаю. Знаю одно — просто так я не сдамся!

27 февраля 1821 г.

Прибыли в порт города Рио-де-Жанейро ранним утром. В городе пусто — все попрятались в своих домах из-за жары. Только торговцы в своих лавках заманивают людей. Как только переправили почти всю провизию на берег, без меня начали менять доски на палубе и менять медные пластины возле форштевня. Я уже было начал подвязывать себя к борту корабля, когда меня подхватили двое юнг и отвязали от борта, сказав, чтобы я лучше отдохнул.

Пока они отошли, я снова подвязал себя и спустился к форштевню. Я спокойно поменял шесть медных пластин, когда краем уха услышал треск волокон верёвки. И тут верёвка лопнула. Меня подхватила волна и понесла к корме корабля. Я успел ухватиться за лестницу и еле смог прыжками забраться на палубу на трёх конечностях. Меня подхватили и поставили на палубу несколько рук и отнесли в каюту...

15 апреля 1821 г.

Утром зашел Фаддей Фаддеевич.

— Ты знаешь, я не люблю ходить вокруг да около — начал было он, но я перебил.

— Я знаю, о чем Вы хотите сказать. Да, я сильно болен, да, до Родины еще не близкий путь и, возможно, я не увижу её. Но, я не останусь на чужбине...

— Я и не хочу тебя тут оставлять, — улыбнулся капитан, — просто хотел тебя попросить немного побережь себя.

— Несколько лет назад я познакомился с участником Отечественной войны Емельяном. Во время нашествия Буонапарта на землю нашу, служил он в Смоленском полку. Летом двенадцатого года шли тяжелые бои под деревней Салтановкой. Так вот, дабы солдаты не пали духом и не отступили, генерал Раевский вместе с сыновьями пошел в атаку первыми. И Емельян тоже пошел. И даже когда ему снарядом оторвало руку, продолжал сражаться... А у меня то руки целы!

— Русские не сдаются — тихо сказал Фаддей Фаддеевич.

— Даже если они немцы, — неожиданно для самого себя пошутил я.

Беллинсгаузен строго посмотрел на меня и произнес:

— Кто служит России, тот и русский, — а потом улыбнулся и добавил, — даже такой немец, как я.

Я поднялся на ногу. Фаддей Фаддеевич поддержал меня и обнял.

— Значит, не отступим?

— Никогда, — твердо ответил я.

И мы пошли на палубу: через неделю снова в путь, а значит нужно работать, не смотря ни на что... ■

ИТАЛО-ШВЕЙЦАРСКОМУ ПОХОДУ – 220 ЛЕТ

Автор:

СМИРНОВ МИХАИЛ, ученик 9-го класса ГБОУ «Школа № 2097»

А.В.Суворов – генералиссимус (1799), генерал-фельдмаршал Священной Римской империи (1799), князь Итальянский (1799), гранд Сардинского королевства и Великого маршала войск пьемонтских (1799), граф Суворов-Рымникский, кавалер всех российских орденов своего времени

Александр Васильевич Суворов родился в Москве 13 ноября 1730 г. На его могиле в Александро-Невской Лавре в Санкт-Петербурге лежит плита с надписью, которую он завещал сделать: «Здесь лежит Суворов».

Суворов не проиграл ни одного сражения (проведя более 60 крупных сражений), неоднократно разбивая значительные превосходящие по численности силы противника. Суворов был одним из самых образованных военных деятелей XVIII в. в России: владел немецким, французским, итальянским, польским, турецким языками. В совершенстве знал фортификацию, изучал состояние современных иностранных армий, знал математику, философию, историю. Военно-теоретическая и практическая деятельность Суворова отражена в его трудах: «Наука побеждать», «Полковое учреждение», а также в различных наставлениях, переписке с военными и государственными деятелями. Его учениками были М.И. Кутузов, П.И. Баграцион, М.А. Милорадович.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД СУВОРОВА 1799 г.

В 1798 г. Россия вступила во 2-ю антифранцузскую коалицию (Англия, Австрия, Россия, Турция, Неаполь). По условиям союза Россия направила в Средиземное море эскадру вице-адмирала Ф. Ушакова, в Северную Италию – два корпуса (А. Розенберга и М. Ребиндера) и в Швейцарию – корпус генерала А. Римского-Корсакова.

К апрелю 1799 г. в Северной Италии действовала французская армия генерала Ж. Моро, в Южной и Средней Италии – армия генерала Э. Макдональда.

Возглавивший в апреле 1799 г. союзные войска фельдмаршал А. Суворов в сражении на р. Адда, на р. Треббии нанёс крупнейшие поражения французской армии и почти за 4 месяца освободил Италию от французского господства.

После побед в Северной Италии Суворов планировал пойти во Францию и быстро взять Париж, однако союзники настояли перенести военные действия в Швейцарию, и Суворов получает предписание идти в Швейцарию. Но при этом австрийцы предоставили неверные карты местности, не обеспечили русские войска продовольствием и вьючными животными, снаряжением и, не дожидаясь подхода войск Суворова, покинули Швейцарию, оставив без поддержки корпус Римского-Корсакова. Спеша на выручку, Суворов избрал самый короткий и опасный путь – через Альпы.

До сих пор в мировой истории нет аналогов Швейцарскому походу Суворова: войска под его командованием за 17 дней прошли 300 километров, преодолели шесть горных перевалов при

постоянных боях и не потерпели ни одного поражения. Суворов в тяжелейших условиях смог спасти армию. За этот беспримерный по трудностям и героизму поход Суворов 28 октября 1799 г. получил высшее воинское звание — генералиссимус, став четвёртым генералиссимусом в России.

Маршал Франции А. Массена впоследствии говорил, что отдал бы все свои победы за один Швейцарский поход Суворова.

Итальянский и Швейцарский походы Суворова имели целью разгром французской армии, но к сожалению, героические усилия русской армии не привели к достижению данной цели из-за неэнергичных (а, возможно, предательских) действий союзников.

УЧАСТНИКИ ИТАЛО-ШВЕЙЦАРСКОГО ПОХОДА – УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ 1812 г.

*Великий князь **Константин Павлович** (1779–1831) – российский цесаревич, второй сын Павла I*

Константин Павлович
на фоне битвы при Нови. 1799 г.

В 1799 г. Константин Павлович участвовал в Итальянском и Швейцарском походах А.В. Суворова. Полководец лестно отзывался о великом князе в своих донесениях императору. После битвы

4 августа при Нови Суворов написал государю, что великий князь «обретался при передовых войсках и когда выступили они на баталию в боевом порядке, то великий князь изволил идти с ними и во время баталии присутствовал, где мужеством своим поощряя войска, приводил к неустрашимости».

В 1812 г. участвовал в Отечественной войне в качестве командующего 5-м гвардейским корпусом 1-й Западной армии. На военном совете в Смоленске после объединения двух западных армий настаивал на наступательных действиях против французов. Участвовал в Заграничном походе. В сражении под Бауценом отряд Константина Павловича блистательно выдержал натиск самого Наполеона. Также принял участие в сражении под Дрезденом, в Битве под Лейпцигом осенью 1813 г. (крупнейшее сражение в ряду Наполеоновских войн, где Наполеон потерпел поражение от союзных армий России, Австрии, Пруссии и Швеции).

Балабин Пётр Иванович (1776–1856),
генерал-лейтенант

Балабин П.И.

Итальянский поход — часть войны Второй коалиции (1799–1802) — большое значение в нем придавалось действиям союзного флота в Средиземном море, эскадре Ушакова. В 1799 г. лейтенант

флота эскадры Ушакова Балабин участвовал в десанте в Неаполь, прошёл сухим путём до Рима.

В 1812 г. назначен дежурным штаб-офицером при Обсервационном корпусе на польской границе. В кампанию 1813 г. сражался под Баутценом, Дрезденом.

Беннигсен Адам Леонтьевич
(1773/76 – 1816), генерал-майор

Участник Швейцарского похода.остоял в корпусе генерала Римского-Корсакова, участвовал в сражении под Цюрихом.

В ходе Отечественной войны 1812 г. командовал Сводным гвардейским полком, сражался при Полоцке. В 1813 г. находился в Польской армии.

Венансон Осип Петрович
(1777 – после 1828), генерал-майор

В 1798 г. поступил на российскую службу из поручиков пьемонтской службы. В 1799 г. воевал с французами в Италии, был при осаде Треббии и в сражении при Нови.

В 1812 г. прикомандирован к корпусу генерала Остен-Сакена, участвовал в сражении при Волковыске. В 1813 г. участвовал в сражениях под Баутценом, под Лейпцигом.

Винцингероде Фердинанд Фёдорович
(1770–1818), генерал-лейтенант

В 1797 г. поступил на российскую службу майором, назначен адъютантом великого князя Константина Павловича. В 1799 г. уволен от службы, чтобы принять участие в Итальянском походе в составе австрийских войск.

В 1812 г. вернулся на российскую службу генерал-майором и пожалован в генерал-адъютанты, командовал «летучим корпусом», созданным по указанию Барклая де Толли для борьбы с мародёрами, командовал Обсервационным корпусом в Смоленске, а затем армейским

партизанским отрядом в районе Смоленска. После оставления русскими войсками Москвы прикрывал дорогу от Москвы к Петербургу. После выступления основных сил противника из Москвы пошел на переговоры с маршалом А. Мортье, чтобы не допустить взрыв Кремля, но был арестован и отправлен Наполеоном во Францию для предания суду и казни. По дороге был освобожден.

Вистицкий Михаил Степанович
(1768–1832), генерал-майор

В 1799 г. выполнял обязанности генерал-квартирмейстера в корпусе генерала Римского-Корсакова в Швейцарии, но не проявил оперативности и распорядительности.

По итогам похода в 1803 г. составил «Подробное описание расположения и действия корпуса войск под командою генерала Римского-Корсакова в Швейцарии» (изд. в 1846 г.).

В 1812 г. с началом боевых действий против французов назначен генерал-квартирмейстером 2-й Западной армии. Принимал участие в сражениях под Салтановкой и Смоленском. При главнокомандующем М.И. Кутузове назначен генерал-квартирмейстером соединенных армий, но должность исполнял лишь формально. Участвовал в бою при Шевардино, отличился в Бородинском сражении, а в сражении при Тарутино был ранен. Вел журнал военных действий, который позднее был опубликован военным историком генералом В.И. Харкевичем.

Воинов (Воинов 1-й) Александр Львович
(1770–1832), генерал от кавалерии

С 1798 г. командовал Ингерманландским драгунским полком, с ним участвовал в Швейцарском походе. В апреле 1799 г. произведён в генерал-майоры и назначен шефом Стародубовского драгунского полка.

В 1812 г. командовал 3-м корпусом в составе Дунайской армии, был в боях при Любомле, Пружанах, Белосельцах. В сентябре 1812 г. после образования 3-й Западной армии вступил в командование её 5-м корпусом. Участвовал в кампании 1813 г.

Волконский Дмитрий Михайлович
(1769/70–1835), генерал-лейтенант

В 1799 г. участвовал в Итальянском походе, находился при блокаде и сдаче крепости Тортона, в сражении при Нови, затем командирован с отрядом в г. Ливорно, после находился на флоте под командой адмирала Ушакова.

В 1812 г. командир пехотного корпуса в 3-й Западной армии.

В 1813 г. сражался под Люценом, Дрезденом и Бауценом. Принимал участие в действиях по преследованию наполеоновской армии до Польши.

Галатте Иосиф Николаевич
(1761 – после 1849), генерал-майор

Служил в сардинской армии, в 1799 г. принят на российскую службу с чином капитана. Участник Итальянского и Швейцарского походов.

В 1812 г. находился в Финляндском корпусе генерала Ф. Штейнгейля, сражался при Даленкирхене, Гросс-Экау, участвовал в Бауском сражении, отличился в сражениях при Чашниках и Смолянах. В 1813 храбро сражался при Лейпциге.

Гернгросс Родион Фёдорович
(1775–1860), генерал-майор

Участник Швейцарского похода 1799 г., «где, командуя отрядом, разбил неприятеля в превосходящих силах и взял пушки».

В 1812 г., помимо командования полком, исполнял должность дежурного штаб-офицера в Финляндском корпусе генерала Штейнгейля, отличился в боях под Чашниками и при Смолянах, также при

преследовании отступавшего неприятеля. В кампанию 1813 г. отличился в сражении при Баутцене и в арьергардных боях.

Герцдорф (Герцдорф) Карл Максимович
(1761–1813), генерал-майор

В 1799 участвовал в сражении под Цюрихом, был контужен в голову.

К началу кампании 1812 г. состоял при штабе 1-й Западной армии, в июне назначен презумом полевого аудиториата (председатель военного суда) 1-й Западной армии. С декабря 1812 г. участвовал в формировании в г. Орле Легиона из французских, итальянских и голландских военнопленных.

Глебов (Глебов 1-й) Андрей Саввич
(1770–1854), генерал-майор

В 1799 г. участвовал в Итальянском и Швейцарском походах, был в боях и сражениях при Брешии, Лекко (ранен в левую ногу), Турине, на р. Треббия (ранен в правую ногу), под Александрией, Нови (ранен в правый бок), при Сен-Готарде (ранен в левую руку). Во время горного перехода от Гларусса до с. Швейден тяжело ранен в голову, оставлен на поле боя и попал в плен. В мае 1801 г. вернулся на родину.

В 1812 г. в составе 7-го пехотного корпуса 2-й Западной армии сражался при Салтановке, под Смоленском, при Шевардино, в Бородинском сражении, защищал подступы к Курганной батарее, был ранен пулей в висок, отличился в боях при Малоярославце и Красном. В 1813 г. находился при блокаде Модлина, сражался под Дрезденом, под Лейпцигом.

Горчаков (Горчаков 1-й) Алексей Иванович
(1769–1817), генерал от инфантерии, племянник А.В. Суворова

После вступления Суворова в командование союзными войсками в Италии, в марте 1799 г. назначен в корпус генерала Римского-Корсакова, действовавший

в Швейцарии. Командовал пехотой 1-й линии и участвовал во всех боях после соединения с войсками Суворова.

В ходе войны 1812-1814 гг. руководил обеспечением армии всеми видами довольствия, однако император Александр I был недоволен его деятельностью.

Горчаков (Горчаков 2-й) Андрей Иванович (1779–1855), *генерал от инфантерии, племянник А.В. Суворова, брат Алексея Горчакова*

Участвовал в Итальянском и Швейцарском походах, боевое крещение получил при взятии крепости Бреши; затем сражался на р. Адде, при крепости Тортоне, при Маренго, в сражении на р. Тидон во главе 2 казачьих полков произвёл ряд лихих атак на правый фланг французов, чем во многом способствовал победе, затем отличился в сражениях при Треббии и при Нови. За храбрость, проявленную при переходе через Альпы и при взятии Сен-Готардского перевала, произведён в генерал-лейтенанты.

Горчаков Андрей

В 1812 г. – командир авангардного корпуса 2-й Западной армии. Командовал отрядом, оборонявшим Шевардинский редут, в Бородинском сражении, «командуя всем левым крылом под генералом князем Багратионом, личным

присутствием и мужеством удерживал стремление неприятеля, пока не был ранен». В компании 1813 г. отличился в сражении при Дрездене, под Лейпцигом.

Греков (Греков 8-й) Петр Матвеевич (1762–1817), *генерал-майор*

Во время Итало-швейцарского похода Суворова в 1799 г. командует 4 казачьими полками, принимает с ними участие при взятии Бергамо, Лекко, Турина, Тортоны, в сражениях на р. Треббии, при Нови и в Муттенской долине.

В 1812 г. командовал 10 казачьими полками в составе Дунайской армии, был с ними в под Любомлем, Брест-Литовском, Кайдановом, Борисовом; в бою под Хатаевичами (Хотиничами) ранен пулей в голову. По излечении участвовал в кампании 1813 г., отличился в Лейпцигском сражении.

Денисов Андриан Карпович (1763–1841), *генерал-лейтенант*

В 1799 г. с блеском проявил свои воинские способности в Итальянском и Швейцарском походах Суворова, командуя всеми казачьими полками, за сражение при Нови был произведен в генерал-майоры.

Денисов А.К.

Во время Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. исполнял на Дону должность наказного атамана и губернатора Области Войска Донского. После Бородинского сражения сформировал и в сентябре 1812 г. отправил к Главной армии под командованием генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова дополнительно 26 ополченческих казачьих полков. В 1813 г. «За благоразумные распоряжения» ему присвоили чин генерал-лейтенанта.

Дехтерев (Дехтерев 2-й) Николай Васильевич (1775–1831), генерал-майор

В 1799 г. находился в походе против французов в Швейцарии, был в сражении при Цюрихе. В 1812 г. участвовал в боях с австро-саксонскими войсками на Волыни в составе Дунайской армии, на р. Стырь и под Брест-Литовском, сражался на реке Березине, отличился при взятии Вильно. Во время Заграничного похода 1813 г. находился под Лейпцигом.

Емельянов (Емельянов 1-й) Николай Филиппович (1768–1849), генерал-майор

Участник Итало-швейцарского похода А.В. Суворова 1799 г.

В кампанию 1812 г. вместе с полком состоял в 4-м пехотном корпусе 1-й Западной армии, был в сражениях при Островно и Валутиной Горе, в Бородинском сражении его полк защищал центр русских позиции и понёс тяжёлые потери. Осенью 1812 г. сражался при Тарутине, Малоярославце, Дорогобуже и Красном. В кампанию 1813 г. участвовал в сражениях при Баутцене, Дрездене, Кульме и Лейпциге.

Ершов Иван Захарович (1777–1852), генерал-лейтенант

В 1799 г., в составе корпуса Римского-Корсакова, принял участие в Швейцарском походе (был в сражении при г. Цюрихе).

В 1812 г., командуя запасным эскадроном Кавалергардского полка, был в сражении под Полоцком, в боях при Чашниках, Смолянах, Березине. В 1813 г. участвовал в заграничных походах (в сражениях при Лютцене, Баутцене, Дрездене).

Жевахов (Жевахов 2-й) Спиридон Эристович (1768–1815), генерал-майор

Участник Швейцарского похода 1799 г. В Отечественную войну 1812 г. с первых и до последних дней воевал в 3-й Западной армии, участвовал в сражениях при Кобрине, Городечне, на р. Березина. В кампанию 1813 г. отличился в Лейпцигском сражении.

Игнатъев (Игнатъев 1-й) Гавриил Александрович (1768–1852), генерал от артиллерии

За участие в Итальянском походе Суворова в октябре 1799 г. получил чин полковника. С начала кампании 1812 г. руководил обороной Бобруйской крепости.

Инзов Иван Никитич (1768–1845), генерал от инфантерии

Был в Итало-швейцарском походе А.В. Суворова. В сражении при Нови заменил тяжело раненого полкового командира и был назначен командиром полка, с которым совершил переход через Альпы.

В 1812 г. участвовал в сражениях под Кобрином, Городечной, Борисовом, на р. Березина и в преследовании отступавшего неприятеля вплоть до Вильно. В 1813 г. участвовал в осаде и взятии крепости Торна, в сражениях при Баутцене (Будишине). Позднее стал дежурным генералом Польской армии, участвовал с ней в сражениях под Дрезденом и Лейпцигом.

Генерал Инзов проявлял человеколюбие к пленным французам, за это король Людовик XVIII наградил его орденом Почётного Легиона.

**Карпов Степан Тимофеевич (1756–1812),
генерал-майор**

Во время Итальянского похода А.В. Суворова участвовал в сражениях на р. Адда, при Бассиньяно и Треббии, тяжело ранен в битве при Нови.

В 1812 г. — командовал 8-й дружиной Санкт-Петербургского ополчения.

**Кафтырев Яков Васильевич (1769–1831),
генерал-майор**

В 1799 г. находился с полком в составе корпуса генерала Римского-Корсакова в Швейцарии, отличился в сражениях под Цюрихом и при д. Шлатте.

В 1812 г. — командир Севского полка (входил в 5-ю пехотную дивизию корпуса П. Витгенштейна). Сражался с французами под Клястицами, Полоцком, при Чашниках. В 1813 г. участвовал в сражениях под Баутценом, Дрезденом.

**Комаровский (Камаровский)
Евграф Федотович (1769–1843),
генерал от инфантерии**

Во время Итало-швейцарского похода 1799 г. был в сражениях при Бастиньяно, Тидоне, Треббии, Нире и др., находился в авангарде отряда генерала Багратиона, за отличие в ноябре 1799 г. удостоен чина генерал-майора.

В 1812 г., находясь в Вильно, получил от императора Александра I повеление заниматься сбором рекрутов и лошадей в юго-западных губерниях России.

**Корнилов (Корнилов 1-й) Пётр Яковлевич
(1770–1828), генерал-лейтенант**

В 1799 г. в составе С.-Петербургского гренадерского полка участвовал в Итальянском походе, отличился в сражениях при Мантуе, Брешии, при переправе через Адду, при Бергамо и Милане. В ходе сражения у Треббии командовал Тамбовским мушкетерским полком, затем отличился в битве при Нови, переходе через Сен-Готард и у Чертова моста.

Корнилов П.Я

В 1812 г. — шеф 28-го егерского полка, в составе корпуса генерала С. Каменского 3-й Резервной армии сражался при Кобрине, Городечне, Выжве, Дубно, на правом берегу р.Березины противостоял главным силам французов и выдержал суровый бой. Участник Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

**Кретов Николай Васильевич (1773–1839),
генерал-лейтенант**

Произведенный в 1798 г. в подполковники и флигель-адъютанты, сопровождал генерала-фельдмаршала А.В. Суворова в Итальянском и Швейцарском походах.

В начале 1812 г. командовал 2-й кирасирской бригадой, входившей в состав 2-й Западной армии. Участвовал в Смоленском сражении, отличился в Бородинской битве. В дальнейшем находился в сражениях под Тарутином и Красным. Командуя 2-й кирасирской дивизией в резерве Богемской армии, участвовал в Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. (находился в боях при Лютцене, Баутцене, Дрездене; отличился в Кульмском сражении, в «битве народов» под Лейпцигом).

**Лавров Николай Иванович (1761–1813),
генерал-лейтенант**

В 1799 г. участвовал в Итало-швейцарском походе в должности дежурного штаб-офицера, был в боях при Ваприи

и Кассано, при взятии Турина, в сражениях на р. Тидона, Треббия, при Нови, Сен-Готарде и Гларисе.

С июля 1812 г. командовал 5-м пехотным корпусом. В Бородинском сражении корпус под командованием Лаврова был основным резервом центра и правого крыла войска и находился в непосредственном распоряжении Кутузова. Участвовал во всех основных сражениях осени 1812 года (под Малоярославцем, Вязьмой и Красным).

**Ламберт Карл Осипович (1773–1843),
генерал от кавалерии**

В составе корпуса генерала Римского-Корсакова в 1799 г. в Швейцарии в битве под Цюрихом (командовал Стародубовским кирасирским полком).

В 1812 г. сражался в составе 3-й Резервной армии. Отличился при Кобрине, при Городечне. Затем, командуя авангардом 3-й Западной армии, сражался при Ново-Свержене и Кайданове, овладел Минском. При штурме Борисова тяжело ранен пулей в ногу, но не оставил свой отряд, пока не узнал о полном разгроме неприятеля.

**Лашкарёв (Лошкарёв) Павел Сергеевич
(1776–1857), генерал-майор**

В 1799 г. находился в корпусе генерала Римского-Корсакова в Швейцарии, в сражении под Цюрихом.

В 1812 г. — шеф Симбирского пехотного полка — находился с полком в 27-й пехотной дивизии генерала Неверовского, сражался под Красным, Смоленском, особо отличился в Шевардинском бою и в Бородинском сражении, где заслонил собой Кутузова.

**Луков Фёдор Алексеевич (1761–1813),
генерал-майор**

В 1799 г. принимал участие в Швейцарском походе в должности командира батальона.

В 1812 г. — командир Севского 34-го пехотного полка, входившего в состав 1-го пехотного корпуса П. Витгенштейна, прикрывал дорогу к Петербургу, отличился в сражении при Смольянах и в бою под Чашниками. Принимал участие в сражениях под Клястицами, под Головчицами, под Полоцком, на Березине. В 1813 г. принимал участие в Заграничном походе, сражался под Лютценом, Баутценом. Убит в Дрезденском сражении, похоронен на поле боя.

**Марков (Марков 1-й) Евгений Иванович
(1769–1828), генерал-лейтенант**

В 1799 г. — шеф Муромского мушкетёрского полка, с которым участвовал в Швейцарском походе в составе корпуса Римского-Корсакова — отличился в сражении под Цюрихом, был ранен пулей в ногу и попал в плен.

В 1812 г. командовал корпусом в 3-й Резервной армии, был при Кобрине и Брест-Литовске, в сражении на Березине. В 1813 г. был назначен командиром авангарда в Польской армии.

**Маслов Андрей Тимофеевич (1770–1828),
генерал-майор**

В 1799 г. был в Швейцарии, в сражениях с французами при Цюрихе, под г. Дизенгофеном.

В 1812 г. — командир 1-й бригады 21-й пехотной дивизии, с ней участвовал в боях при Полоцке, Чашниках, Смольянах.

**Местр (Ксавье де Местр) Ксаверий
Ксаверьевич (1763–1852), писатель,
художник, учёный, генерал-майор
российской службы**

В 1799 г. был принят в русскую армию как офицер Сардинского королевства, был прикомандирован к штабу Суворова, под командованием которого участвовал в Итало-швейцарском походе.

В 1812 г. был назначен в 3-ю армию под командованием генерала Торماسова,

отличился в боях при Кобрине, Городечне, Пружанах и Волковьске. Сражался под Дрезденом, Баутценом. принимал участие в осаде Данцига.

Миллер (Миллер 3-й) Иван Иванович
(1776–1824), генерал-майор

В 1799 г. состоял при штабе генерал-лейтенанта Дерфельдена, с которым прибыл в Италию и участвовал в Итало-швейцарском походе. Был в сражениях при Треббии и Нови.

С декабря 1812 г. командовал Тульским ополчением, в 1813 г. был тяжело ранен осколками гранаты при штурме Бабельсбергского бастиона.

Назимов Фёдор Викторович (1764–1827),
генерал-майор

Участвовал в Итальянском походе Суворова (1799 г.).

В 1812 г. командовал 15-й пехотной дивизией в корпусе генерала Маркова в 3-й Резервной армии, отличился в сражении при Городечне. Участвовал в Заграничном походе 1813–1814 гг.

Наний Фома Петрович (1769–1853),
генерал-майор

В 1799 г. участвовал в боях с французами в Швейцарии в составе корпуса генерала Римского-Корсакова.

В 1812 г. командовал Стародубовским полком, входившим в кавалерийский корпус генерала Ламберта 3-й Резервной Обсервационной (позднее 3-й Западной) армии, участвовал в сражениях под Кобрином, Городечно, Брест-Литовском, Слонимом. В 1813 г. участвовал в боях под Дрезденом и в Лейпцигском сражении.

Оленин (Оленин 1-й, Аленин) Евгений Иванович (1774–1827), генерал-майор

В 1799 г. принимал участие в Итало-швейцарском походе: прикрывал полевую артиллерию при р. Тальяменто, брал крепости Пиццигеттоне и Милана, был

при блокаде крепостей Мантуи и Александрии, в сражении при Нови, в бою за Сен-Готардский перевал, при г. Гларисе.

В 1812 г. был приписан в Смоленский резервный корпус, был в битве под Красным, освобождал Смоленск. Участвовал в заграничном походе русской армии 1813 г.

Орурк Иосиф Корнилович (1762–1849),
генерал от кавалерии

В 1799 г. участвовал в Швейцарском походе (в корпусе генерала Римского-Корсакова) в сражении при г. Констанце.

Орурк И.К.

В 1812 г. в составе Дунайской армии участвовал в преследовании отступавшего неприятеля вдоль р. Буг до Брест-Литовска, был в боях на Березине, у Вильно и Ковно. В 1813 г. воевал под командованием генерала Витгенштейна с приданными ему кавалеристскими полками в окрестностях Дрездена, при осаде Магдебурга, в сражениях под Денневицем, Лейпцигом.

Остен-Сакен (Сакен) Фабиан Вильгельмович (1752/50–1837),
генерал-фельдмаршал

В 1799 г. находился в Швейцарском походе, участвовал в сражении при Цюрихе. Прикрывая отступление корпуса генерала Римского-Корсакова, был

ранен в голову и попал в плен, из которого возвратился по именному Его Императорского Величества повелению.

В 1812 г. командовал резервным корпусом в 3-й Обсервационной (затем в 3-й Западной) армии, позднее принял корпус генерала Каменского. Прикрывал движение основных сил армии адмирала Чичагова к р. Березина, обеспечивал фланговое прикрытие Березинской операции. В 1813 г. участвовал во взятии Варшавы, Кракова, в Лейпцигском сражении.

**Панчулидзе (Панчулидзе 2-й) Семен Давыдович (1767/1765–1817),
*генерал-майор***

В 1799 г. был в Швейцарском походе, в составе войск генерала Римского-Корсакова сражался под г. Констанцом.

В 1812 г. командовал 2-й бригадой (Изюмский гусарский и Польский уланский полки) 2-го резервного кавалеристского корпуса сражался под Островно, Свянцями, Витебском, Смоленском, в Бородинском сражении, в арьергарде при отступлении до Тарутина, участвовал в бою за Верею, под Малоярославцем. Бригада Панчулидзева последней вышла из оставленной Наполеону Москвы. В 1813–1814 гг. принимал участие в арьергардных боях, в сражениях при Баутцене, Кацбахе, Дрездене.

**Пассек Пётр Петрович (1779–1825),
*генерал-майор***

В 1799 г. командовал Московским гренадерским полком, участвовал в Итальянском походе: был в сражениях при взятии г. Бергамо, при Лекко, у с. Кассиано на р. Адде, при занятии Милана, переправе через р. Тессина, занятии атакой г. Павия, переправе через р. По, взятии г. Тортона. При Базиньяно тяжело ранен пулей в правую ногу, увезён на лечение в Венецию, оттуда через Австрию возвратился в Россию.

В 1812 г. командовал авангардом 3-го пехотного корпуса генерала Н. Тучкова.

Участвовал в сражениях при обороне Смоленска и Валутиной горе, Бородино, в составе арьергарда сражался у Можайска, а также у с. Крымское, у Тарутино, при Малоярославце, при взятии Вязьмы, в боях под Красным. Принимал участие в Заграничном походе.

Пиллар (Пилар) Егор Максимович (1767–1830), генерал-майор

В 1799 г. участник Швейцарского похода, был в сражениях при Вальдстофене, Цюрихе, Тизенгофене и Шафгаузене.

В 1812 г. состоял с бригадой во 2-м пехотном корпусе 1-й Западной армии, участвовал в сражениях под Витебском, Смоленском и Валутиной горой. В Бородинском сражении во главе своего полка отбивал атаки в центре позиции. Участвовал в сражениях при Тарутине, Вязьме, Красном. В 1813 г. находился в боях под Лютценом, Баутценом. Отличился в сражении под Лейпцигом. Затем, командуя «особо порученным отрядом», занял г. Андернах.

Пиллар Е.М.

**Потапов (Потапов 1-й) Алексей Николаевич (1772/1780–1847), генерал
*от кавалерии***

В 1799 г. участвовал в походе в корпусе Римского-Корсакова и находился в сражении при Цюрихе. В 1812 г. состоял при штабе гвардейского корпуса и сражался

при Островне, Шевардине, Бородине, Тарутине, Малоярославце, Вязьме, под Красным. В кампанию 1813 г. сражался при Баутцене, Дрездене, отличился при Кульме, под Лейпцигом.

Поццо ди Борго Карл Осипович (Андреевич) (1764–1842), *генерал от инфантерии, посол России во Франции (1814–1835)*

В 1799 г. сопровождал Суворова в Итальянском походе. В 1812 г. вызван императором Александром I в Россию из Лондона и направлен с дипломатической миссией в Швецию, в кампанию 1813 г., находясь при Северной армии, сражался под Гросс-Беереном, Денневицем и Лейпцигом.

Пышницкий Дмитрий Ильич (1764–1844), *генерал-лейтенант*

В 1799 г. участвовал в Итало-швейцарском походе в составе корпуса генерала Розенберга. Находился в боях при Лекко, Мурени, в сражении при Нови. Затем в составе дивизии генерала Повало-Швейковского принимал участие во взятии Сен-Готарда и в бою при Клентале.

В кампанию 1812 г. с бригадой состоял в 1-й Западной армии. Сражался при обороне Смоленска, Бородино, Тарутине, под Красным. В кампанию 1813 г. участвовал почти во всех главных сражениях: при Калише, под Лютценом (ранен руку и контужен), при Рейхенбахе (ранен в ногу), при Лейпциге (ранен пулей в ногу).

Резвой Дмитрий Петрович (1762–1823), *генерал-майор*

В 1799 г. участвовал в Швейцарском походе, где состоял в корпусе генерала Розенберга, в дивизии генерал-лейтенанта Ферстера, начальствуя над полевой артиллерией; после неудачного сражения при Цюрихе и д. Шлате, он вместе с Римским-Корсаковым отступал перед

во много раз превосходящими силами генерала Массены. В 1812 г. в составе Дунайской армии совершил поход на Волынь. С декабря 1812 г. командовал артиллерией 1-й Западной армии, в 1813 г. переведён в Польскую армию. Был в сражениях под Лютценом, Баутценем, Дрезденом, Лейпцигом, при осаде Гамбурга.

Римский-Корсаков Александр Михайлович (1753–1840) – *генерал от инфантерии, один из командующих во время швейцарского похода*

Командовавший французскими войсками в Швейцарии генерал А. Массена, имевший превосходство над русским корпусом, нанёс Римскому-Корсакову сокрушительное поражение при Цюрихе, которое обусловило неудачный исход всей кампании. Суворов оправдывал своего подчинённого тем, что «все действия его клонились к низвержению неприятеля». В октябре 1799 г. был отставлен от службы и удалён в деревню.

Римский-Корсаков А.М.

В 1812–1830 гг. – литовский генерал-губернатор, руководил обеспечением 1-й Западной армии в подведомственном крае. С января 1812 г. ему были подчинены все войска, находившиеся в Виленской и Гродненской губерниях.

**Розен (Розен 3-й) Александр
Владимирович (1779/80–1832)**
барон, генерал-майор

В 1799 г. назначен адъютантом к Суворову, отличился в сражении на р. Адда (по приказанию главнокомандующего, находился в атаке, с двумя эскадронами гусар и двумя батальонами grenадер австрийских войск, на колонну неприятельскую, шедшую для отрезания моста на р. Адда), при Маренго (5 мая), при взятии Тортоны и Турина, при осаде кр. Александрии и при осаде цитадели Серевало он несколько раз водил в атаку части войск, участвовал в сражении при Нови, у Чертова моста, в Муттенской долине и во все время перехода чрез Альпийские горы.

Розен А.В.

В 1812 г. участвовал в составе 1-й Западной армии в сражениях при Витебске, Смоленске, Бородине. В боях под Малоярославцем, Вязмой, Красным, Вильно командовал бригадой. В кампанию 1813 г. сражался под Лютценом, Баутценом, Лейпцигом.

**Розен (Розен 5-й) Андрей (Иоганн
Андреас) Фёдорович (1773–1828),**
полковник

В 1799 г. в составе Кинбурнского драгунского полка участвовал в Швейцарском походе (был в боях при Винтертуре, Дизенгофене). В 1812 г. состоял с полком

в корпусе генерал-лейтенанта Маркова 1-го 3-й резервной армии: сражался при Кобрине, при Городечно; Несвиже (где под командой генерала Ламберта атаковали 1-ю австрийскую кавалерийскую бригаду), у с. Кайданово, при Борисове.

В 1813 г. командовал отдельным казачим отрядом в составе 2-го пехотного корпуса Винцингероде, сражался при Калише, Лютцене, Баутцене, Гросс-Беерене, отличился в сражении при Денневице, при Лейпциге.

**Розен (Розен 4-й) Фёдор Фёдорович
(Фридрих Отто) (1767–1851)**
генерал-лейтенант

Участвовал в Итало-швейцарском походе в 1799 г. В начале 1812 г. 2-я бригада 21-й пехотной дивизии, которой командовал Розен, входила в Финляндский корпус Штейнгеля. Был в боях у Митавы, при Ушаче, Чашниках, Смолянах, Борисове. В 1813 г. участвовал в блокаде Данцига, сражался под Гросс-Беереном, Денневицем, Лейпцигом.

Рот Логгин Осипович (1780–1851),
генерал от инфантерии

В 1799 г. в составе корпуса принца Конде, будучи на русской службе, участвовал в Швейцарском походе Суворова, был в сражении при Констанце (27 сентября).

В 1812 г. состоял в авангарде генерала Кульнева корпуса графа Витгенштейна. Был в боях под Клястицами, Полоцком. В 1813 г. сражался под Лютценом, Баутценом, Дрезденом и Теплицем.

Сабанеев Иван Васильевич (1772–1829),
генерал от инфантерии

Во время Итало-швейцарского похода 1799 г. в чине майора был в сражениях при Нови (в корпусе генерал-лейтенанта Ребиндера, назначенного для усиления Итальянской армии Суворова), Урзерне (ранен в грудь), Урнер-Лохе, на

Чёртовом мосту, при Альтдорфе, Муттентале (ранен левую руку). Вследствие тяжелых ранений оставлен в Глариссе «на милосердие» французов, находясь в плену составил проект обучения пехоты рассыпному строю. В 1801г. вернулся в Россию.

В 1812 г. после соединения войск Дунайской и 3-й Резервной армий назначен начальником штаба 3-й Западной армии адмирала Чичагова. Находился в боях при Локачах, Лосне, на р. Березина. В 1813 г. был при осаде и взятии Торна, в боях при Кенигсварте, Баутцене, Дрездене, Кульме, Лейпциге.

**Селявин Николай Иванович (1774–1833),
*генерал-лейтенант***

В составе Азовского 45-го пехотного полка участвовал в Итало-швейцарском походе 1799 г. Был в 5 сражениях с французами, в т.ч. при Муттентале. Оставленный с русскими ранеными в Муттентале, Селявин заботился не только о них, но и о находящихся там же раненых французах, хотя сам оказался в роли пленного. В плену он пробыл 1,5 года и перед отъездом из Франции получил свидетельство об усердном исполнении обязанностей по отношению к раненым.

В 1812 г. находился при генерале П.М.Волконском (1-я Западная армия), отступал с армией до Дрисского лагеря. С декабря 1812 г. — дежурный генерал при Главном Штабе всех армий и оставался в этой должности во время Заграничных походов 1813–1814 гг. Участвовал в разработке планов и диспозиций всех главнейших сражений этих кампаний.

**Сиверс (Сиверс 2-й) Иван Христианович
(Георг Иоахим Иоганн) (1774–1843),
*генерал-лейтенант***

В январе 1799 г. назначен шефом 9-го артиллерийского батальона, с которым находился в корпусе генерал-лейтенанта Римского-Корсакова при

походе в Швейцарию. Участвовал в боях под Цюрихом, Шафгаузенем и Дизенгофом. Весной 1812 г. назначен начальником артиллерии 3-й Западной армии, участвовал в сражениях под Брестом, Кобриным, Городечной, в освобождении Борисова и в бою под Студенкой. В 1813 г. находился при осаде Модлина, Бреславля, Глогау.

**Соколовский (Соколовский 1-й) Осип
(Иосиф) Карлович (1763 – после 1836),
*генерал-майор***

В 1799 в составе российских войск находился в Швейцарии.

С началом Отечественной войны 1812 г. со своим полком (Ярославский пехотный) находился в резерве Дунайской армии, был в боях у Волковыска и Рудни. В 1813 г. находился при взятии Ченстохова, в сражениях под Бунцлау, Кацбахе, в Лейпцигской битве.

Соколовский О.К

**Ставраков Семён Христофорович
(1764–1819), *генерал-майор***

С октября 1794 г. назначен ординарцем Суворова, вскоре стал его доверенным лицом, «особенным секретарём» и «неразлучным спутником». В 1797 г. по увольнении Суворова и расформировании его штаба он подает в отставку и в течение двух лет ведет частную жизнь. Опальный фельдмаршал уехал в свое имение, ему сопутствовали несколько

офицеров, добровольно вышедших в отставку, и в числе — Ставраков.

В 1799 г. во время Итальянского похода был в боях у Палацоло, при переправе через р. Олио, при взятии Бергамо, при Кассано, при Маренго, на р. Треббия, при р. Тидоне, р. Нуре.

С июня 1799 г. вновь адъютант Суворова (большинство донесений фельдмаршала из похода писаны рукой Ставракова), был в боях при Александрии, при взятии Серавальского замка, при Нови. В Швейцарском походе «был в самом сильном огне битв». В 1812 г. — комендант Главной квартиры 1-й Западной армии, находился в сражениях при Островне, под Смоленском, Бородином, Тарутином, Малоярославцем, Вязьмой, Красным, на Березине. В 1813 г. был в боях под Лютценом, Баутценом, Дрезденом, Кульмом, Лейпцигом.

«Доверенность к Ставракову великого Суворова, — пишет один из его сослуживцев 1812—1814 гг., — была поводом обращенного на него первоначально общего внимания, но, узнав его ближе, каждый начинал уважать и любить его. При его свойствах и опытности он оказался необходимостью на войне». За все время его службы в рядах русской армии не было ни одного значительного похода, сражения, в котором бы он так или иначе ни участвовал, и в армии тогда говорили «Без Ставракова воевать нельзя».

Сталь (Стааль) Карл Густавович *(1778—1853), генерал от кавалерии*

В 1799 г. в составе Каргопольского драгунского полка участвовал в Швейцарском походе, был в сражении при д. Шлате (26 сентября).

В 1812 г. находился при цесаревиче Константине Павловиче (командующем 5-м гвардейским корпусом 1-й Западной армии). В 1813 г. участвовал в сражениях при Баутцене, Дрездене, Кульме, Лейпциге.

Толстой Пётр Александрович *(1770—1844), генерал от инфантерии*

В 1799 г. находился в Италии для осуществления связи австрийской армии с фельдмаршалом Суворовым.

В 1812 г. назначен командующим ополчений Нижегородской, Симбирской, Казанской, Вятской, Пензенской и Костромской губерний, обеспечивал снабжение действующей армии. В конце 1812 г. с корпусом ополчения находился в составе Польской армии генерала Беннигсена. В 1813 г. был в Лейпцигском сражении, осаде и взятии Дрездена, Магдебурга, Гамбурга.

Толь Карл Фёдорович (Карл Вильгельм) *(1777—1842), генерал от инфантерии*

В 1799 г. в составе корпуса генерал-поручика Розенберга участвовал в Итальянском и Швейцарском походах генерал-фельдмаршала Суворова. В ноябре 1799 г. за отличие при составлении диспозиции, по распоряжению Суворова, произведен в капитаны. При переходе через Альпы в составе отряда генерал-майора Милорадовича отличился в боях с французами при Урзерне (13 сентября) и на Чертовом мосту, при Альтдорфе (15 сентября) и Муттентале. В 1801—1804 гг. работал над картами для атласов Итало-швейцарского похода.

В 1812 г. был прикомандирован к 1-й Западной армии, был в боях при

Толь К. Ф.

Островне, Витебске, сыграл важную роль в руководстве войсками в Смоленском сражении. Принимал участие в выборе позиции для генерального сражения и составлении плана размещения войск. Участвовал в Совете в Филях. Отличился в Бородинском сражении, участвовал в боях на р. Нара, р. Чернишня, под Тарутином, при Малоярославце, Вязьме и Красном. Участник Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., был в сражениях при Баутцене, Дрездене, Кульме, Лейпциге.

**Трескин Михаил Львович (1765–1839),
*генерал-майор***

Участник Итальянского похода 1799 г., был в при Бассиньяно, при Нови.

В 1812 г. будучи шефом Азовского мушкетерского полка в составе Финляндского корпуса генерала Штейнгейля, участвовал в боях под Ригой, на р. Ушача под Полоцком, при Чашниках, Старом Борисове, позднее действовал в авангарде. В 1813 был при осаде Данцига.

Трескин М.Л.

**Тучков (Тучков 1-й) Николай Алексеевич
*(1765–1812), генерал-лейтенант***

В Швейцарском походе 1799 г. Тучков, находясь в корпусе Римского-Корсакова, после неудачного Цюрихского сражения, проявил мужество и сумел вместе с Севским полком прорваться сквозь кольцо неприятеля и воссоединиться

с главной армией Суворова. С началом военных действий 1812 г. оборонял Смоленск, бился при Валутиной Горе, перекрыл Старую Смоленскую дорогу у д. Утица. В ходе Бородинского сражения корпус Тучкова вел бои за Утицкий курган. Возглавив контратаку Павловского гренадерского полка, Тучков был смертельно ранен.

**Тыртов Яков Иванович (1753–1816),
*генерал-лейтенант***

В 1799 г. – шеф Тульского мушкетерского полка, участник Итальянского похода Суворова. Находился при блокаде крепости Александрия, контужен в сражении на р. Треббия, ранен в сражении при Нови. Во время Швейцарского похода Суворова оставался в числе раненых в г. Павия. С 1800 г. вышел в отставку по состоянию здоровья.

В июле 1812 г. избран начальником Тверского ополчения. Во главе ополчения участвовал в кампании 1812 г.

**Шепелев Василий Фёдорович
*(1767/68–1813), генерал-лейтенант***

В 1798 г. – шеф С.-Петербургского драгунского полка в чине генерал-майора. Во время Швейцарского похода 1799 г. находился в сражениях при Цюрихе и Шлоте. В 1812 г. – начальник Калужского ополчения с подчинением всех воинских частей, находившихся в губернии, войска под его командованием прикрывали Брянск, заняли Рославль.

**Шепелев Дмитрий Дмитриевич
*(1766–1841), генерал-лейтенант***

В 1799 г. находился в Швейцарии, участвовал в сражениях под Цюрихом и Шафгаузенем.

В 1812 командовал гвардейской кавалерийской бригадой, участвовал в Тарутинском, Малоярославецком сражениях, в боях под Красным, был при взятии Кёнигсберга.

Шкапский (Шкабский, Шкапской)
Михаил Андреевич (1754–1815/16),
генерал-майор

В 1799 г. в составе корпуса генерал-лейтенанта А.М. Римского-Корсакова был в походе в Швейцарию, в бою под Шафгаузенем. В 1812 г. в рядах 3-й Западной армии сражался под Любомлем, Владимиром-Волынским и Ковелем. В кампанию 1813 г. отличился при взятии Люблина, в осаде Бреслау, в сражениях при Кацбахе и под Лейпцигом.

Шперберг Иван Яковлевич (1770–1856),
генерал-майор

В 1799 г. участвовал в походе в Швейцарию, в сражении под Цюрихом.

В 1812 г. состоял при штабе корпуса генерала М.И. Платова, участвовал в сражениях под Миром, Романовом, Салтановкой, при Инькове, у Соловьёвой переправы и под Дорогобужем, в Бородинском сражении тяжело контужен в голову, при отступлении русских от Бородина ранен в бою при Можайске. В 1813–1814 гг. сражался под Лейпцигом, Дрезденом.

Энгельман Пётр Иванович
(1765 – после 1815), *генерал-майор*

Участвовал в Итальянском и Швейцарском походах: был при осаде Тортоны, в боях при Унзерне, Альтдорфе, Муттентале.

В 1813 г. был командирован в Польскую армию. Участвовал в сражениях при Дрездене, Лейпциге, находился при осаде Магдебурга и Гамбурга.

Эссен (Эссен 3-й) Петр Кириллович
(1772–1844), *генерал от инфантерии*

В 1799 г. в составе корпуса генерал-лейтенанта А.М. Римского-Корсакова был в походе в Швейцарию, сражался с французами под Цюрихом, Дизенгофом и Шафгаузенем.

В 1812 г. командовал 8-й пехотной дивизией. Сражался под Горностаевичами, Березиной и Волковыском.

Весной 1813 г., сформировав 48 резервных батальонов, прибыл с пополнениями к действующей армии, и был назначен командовать 4-й пехотной дивизией, направленной для осады Дрездена.

А.Попов. Переход войск Суворова через Альпы в 1799 году

*Памятная доска на доме, где скончался
А.В.Суворов. Фото автора*

*Могила А.В.Суворова
в Нижней Благовещенской церкви
Александро-Невской Лавры. Фото автора*

ПАМЯТЬ ОБ А.В.СУВОРОВЕ

В Швейцарии:

В 1999 г. на высшей точке перевала Сен-Готард установлен памятник А. Суворову и его спутнику – проводнику армий Суворова в Швейцарском походе Антонио Гамма – (скульптор Дм. Тугаринов). Получение разрешения на его строительство было делом непростым, т.к. нарушался закон, запрещающий прославлять иностранные войска на территории Швейцарской Конфедерации.

Памятник сподвижникам Суворова, погибшим при переходе через Альпы, установлен к 100-летию битвы у Чертова моста на деньги князя С.М. Голицына. В скале напротив «моста дьявола» высечен 12-метровый каменный крест, под ним огромные бронзовые буквы: «Доблестным сподвижникам

генералиссимуса фельдмаршала графа Суворова-Рымнического, князя Итальянского, погибшим при переходе через Альпы в 1799 году». а небольшой участок земли, на котором он расположен, подарен России Швейцарией и считается российской территорией. Чертов мост находится в 12 км к северу от перевала Сен-Готард. До наших дней тот Чертов мост не «дожил», увидеть можно лишь его руины.

Бюст А.В. Суворова на перевале Сен-Готард с надписью: «Александр Суворову – благодарная Европа» на четырех языках.

На одной из скал перевала Сен-Готард находится каменная глыба («Суворовский камень»), на которой сделана надпись «1806 Suvorowii victorii»

**Памятник А.Суворову и Антонио Гамма.
Скульптор Дм.Тугаринов**

Бюст А.В. Суворова на перевале Сен-Готард

**Памятник сподвижникам Суворова,
погибшим при переходе через Альпы**

**Модель Суворовского камня в музее
А.В.Суворова. Фото автора**

(«Суворова победам»). Считается, что ее высекли местные жители в 1806 г.

В музее А.В. Суворова находится модель Суворовского камня (дар В. Энгельгарда в 1902 г).

В г. Эльм (кантон Гларус) перед домом, где Суворов останавливался 24–25 октября 1799 г., установлена небольшая скульптура работы Д. Тугаринова «Суворов в Альпах». На доме установлена памятная табличка.

Мемориальная доска о походе Суворова на перевале Паникс (по маршруту Швейцарского похода на перевалах Кинциг, Паникс, Прагель и в других местах в разное время было установлено

несколько мемориальных досок на русском и немецком языках, памятные доски устанавливались по инициативе и на средства В. Энгельгардта).

В городе Линталь (кантона Гларус) есть музей, посвящённый Швейцарскому походу 1799 г., есть также Музей А.В. Суворова в Альтдорфе и Андерматте. (кантон Ури).

В гляциологическом музее Люцерны с 1873 г. хранится необычный экспонат – макет битвы в долине Муттенталь, выполненный очевидцем (19 сентября 1799 г. на высоком обрыве над долиной, сидел швейцарский мальчик и наблюдал бой русских с французами. Позже он

Суворов в Альпах. Д. Тугаринова

Мемориальная доска о походе Суворова на перевале Паникс

Монастырь св. Иосифа

смастерил макет битвы 9×2,5 м.) На макете было очень точно отражены: горы, р. Муота, строения монастыря св. Иосифа, «суворовский мост», а также пушки, знамена, фигурки солдат. Макет с успехом демонстрировался в Швейцарии и соседних странах. Существует переписка 1901–1903 гг. представителей Генерального штаба России и швейцарской стороны о возможном приобретении этого макета.

В монастыре св. Иосифа сохранилась комната, где Суворов собирал военный совет и было решено с боями пробиваться в долину Рейна через перевалы Прагель и Паникс, также сохранилась монастырская книга «Protocolum», где есть

запись 1799 г. о событиях тех дней, о мародерстве французов и о том, что русские оплатили предоставленный провиант.

В Лихтенштейне:

Барону Э. Фальц-Фейне, живущему в Лихтенштейне (его прадед был знаком с Суворовым, а дед, генерал Н. Епанчин, автор мемуаров «На службе трех императоров», входил в состав комиссии по увековечиванию памяти А.В. Суворова в Петербурге), удалось найти документ, подтверждающий, что, покидая Швейцарию, русская армия прошла через Лихтенштейн. Суворов был в Бальцерсе 30 сентября 1799 г.

Бюст А.В.Суворова в Италии

В память об этом событии барон на свои средства установил мемориальную доску на месте постоянного двора, где ночевал Суворов.

В Италии:

В 2011 г. в Северо-итальянском городке Ломелло, где во время легендарного итальянского похода Суворова 1799 г. располагался лагерь русской армии, установили памятную доску и бюст А.В. Суворова. На доске написано: «Великий русский полководец освободил Ломбардию и Пьемонт и сокрушил миф о непобедимости армии Наполеона Бонапарта».

Также в Милане на стене дворца Бельджойеззо, где в 1799 г. располагался штаб А. Суворова, установлена памятная доска.

В Румынии:

У реки Рымна на краю села Думбрэвени в поле, на котором в 1789 г. генерал-аншеф Суворов одержал две крупные победы над турками при Фокшанах (Сражение под Фокшанами)

и Рымнику-Сэрате (Сражение при Рымнике) установлен памятник.

В Болгарии:

В 2017 г. в столице Болгарии Софии на здании Дома культуры «Витоша» установлена мемориальная доска русскому полководцу А.В.Суворову. Доска является напоминанием «о вкладе Александра Суворова в победу в Русско-турецкой войне 1787–1791 годов... и в освобождение болгарского города Тутракан».

В г. Тутракан у входа в городской Исторический музей установлена памятная доска А.В. Суворову, а в сквере на площади Суворова установлен бюст-памятник А.В. Суворову

Также в Суворово (область Варна) есть памятная доска генералу А.В. Суворову, в центре города – панно «Встреча генерала А.В. Суворова», и во дворе Исторического музея установлен

Памятник А.В. Суворову в Румынии

памятник русским войскам, разгромившим 9 июня 1774 г. под командованием генерала А.В. Суворова 40 тысячную армию турок.

Также установлены памятники Суворову на территории Украины, Белоруссии, Молдавии и, конечно же, во многих

Памятники А.В. Суворову в Санкт-Петербурге и Великом Новгороде

городах России: в Москве, в Санкт-Петербурге, в Великом Новгороде (на памятнике 1000-летия России есть фигура А.В. Суворова), Ростове-на Дону, Краснодаре и т.д.

В сентябре 2019 г. из музея Суворова в Санкт-Петербурге стартовал десятидневный поход-реконструкция Швейцарского похода 1799 г., вместе с реконструкторами в поход отправился валун из села Кончанское с цитатами Суворова: его возложат в городе Вайнгартен, где после перехода через Альпы были похоронены погибшие русские солдаты. ■

Поход-реконструкция Швейцарского похода 1799 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Отечественная война 1812 года. Биографический справочник.
2. Е.Тинякова. Личность А.В.Суворова в зарубежных музейных экспозициях и туристических маршрутах, 2018.
3. А.Мурадов. По стопам великого А.В. Суворова.
4. Грязев Николай. Поход Суворова в 1799 г.
5. Итальянский поход А.В. Суворова.
6. Военно-биографический словарь МО РФ.
7. К.Ковалев. Герои 1812 года. Тучковы.
8. П.И.Тизенгаузен. Своровский поход в Италию и Швейцарию. Из записок очевидца.
9. Прошлое. Швейцарский поход 220 лет спустя.
10. Родина – № 11(1115). О.Рачковская. Покорил Альпы и сердца швейцарцев.
11. Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг.
12. Генералитет российской императорской армии и флота.
13. Русская народная линия. Суворов не любил зеркал.
14. Государственный мемориальный музей А.В. Суворова.

**«Я ЖИЛ, НЕ СКУПЯСЬ,
НЕ ЖАЛЕЛ БЕСПОКОЙНОГО СЕРДЦА...»**
(К 110-летию со дня рождения и 50-летию со дня смерти
нашего прадедушки Николая Ивановича Рыленкова)

Авторы:

БАХТИНОВА ВЕРА, БАХТИНОВ ГЕОРГИЙ, ГБОУ «Школа №293 имени А.Т. Твардовского»,
г. Москва

Муза Рыленкова ... не знала щегольства и не поражала эффектами, но в большую антологию советской поэзии вошло немало число его безупречных миниатюр тонкого рисунка и мягкой мелодии.

Н. Ушаков

Личные вещи и фотографии Н.И. Рыленкова в музее Тюнинской средней школы

Внашей семье все любят читать художественную литературу. У каждого в книжном шкафу есть своя заветная полка. У бабушки – это полка с произведениями русских и зарубежных классиков, у мамы – с любовными романами и книгами по информатике. На нашей полке рядом с фантастикой, с «Гарри Поттером» и «Властелином колец» соседствуют томики поэзии. Есть у нас и особенная полка, к которой время от времени обращается каждый из нас. На ней приютились книги Николая Ивановича Рыленкова, известного советского поэта, нашего двоюродного прадедушки.

Однажды в старом учебнике литературы для 4 класса мы нашли стихотворение, строки которого как-то сразу запомнились и затронули душу. Вот это стихотворение:

*Всё в тающей дымке –
Холмы, перелески...
Здесь краски не ярки
И звуки не резки.
Здесь медленны реки,
Туманны озёра,
И всё ускользает
От беглого взора.
Здесь мало увидеть,
Здесь надо всмотреться,
Чтоб ясной любовью
Наполнилось сердце.
Здесь мало услышать,
Здесь вслушаться нужно,
Чтоб в душу созвучья
Нахлынули дружно.
Чтоб вдруг отразили
Бездонные воды
Всю прелесть застенчивой
Русской природы.*

Рядом со стихотворением была помещена фотография поэта. Простое, как принято говорить, «без особых примет», лицо показалось очень знакомым. Где

Н.И. Рыленков

же мы видели эти задумчивые, немного грустные глаза за толстыми стёклами очков? Да, конечно же, в семейном альбоме прабабушки Веры Алексеевны Спиридоновой! Но откуда там эта фотография? Почему она в семейном альбоме? С этими вопросами мы обратилась к бабушке Гале. Она загадочно улыбнулась и сказала, что это фотография двоюродного брата её мамы, известного советского поэта Николая Ивановича Рыленкова, подаренная ей им лично. Мы были приятно удивлены. Захотелось узнать о жизни и творчестве знаменитого родственника.

«КОРЕННОЙ» ЧЕЛОВЕК

От бабушки мы узнали, что родился Николай Иванович Рыленков 15 февраля 1909 года в смоленской деревне Ломне (так называли свою деревню Алексеевку её жители). Отец будущего поэта – известный деревенский книгочей, большой сельский труженик. Он запомнился Коле весной «идушим с обнажённой головой и с севалкой на груди вдоль нивы, окружённым золотистым сиянием разбрасываемого зерна», а в зимние

сумерки — читающим соседским крестьянам стихи А. Кольцова (эта заветная книжица бережно хранилась в расписном домотканом льняном полотенце на самом дне дедовского самодельного сундука).

Ровной и тонкой пряже матери Н. Рыленкова дивились и завидовали все соседки. Правда, к весне все её пальцы были изрезаны суровой ниткой.

Сам Коля Рыленков с юных лет впитал в себя все запахи и краски родной земли. Он рано приобщился к крестьянскому труду, стал ценить людей по их отношению к делу, ведь он вырос в простой и трудолюбивой крестьянской семье, насчитывавшей 12 человек.

*Весной не играл на свирели,
А в поле за плугом ходил,
В дубраву, где иволги пели,
Пегаску в ночное водил.
В разлужьях на речке Корчёвке,
Росистые травы косил,
И навек запомнил ночёвки
В копне, что под вечер сложил.
Не в счастье находки случайной,
Ключи ко всему подобрал,
В труде постигал я все тайны,
Родимых полей и дубрав.*

РЫЛЕНКОВСКИЙ ЛИЦЕЙ

От непосильной работы рано умерли Колины родители. Умирая, мать взяла слово с деверя, что тот отдаст мальчишка учиться в Тюнинскую школу. Такова была воля отца. Дядя сдержал слово: мальчик-сирота приступил к занятиям в известной во всей округе трудовой школе второй ступени, которая находилась в Тюнине, селе, приютившемся у границы брянских и смоленских лесов. Учился Коля Рыленков здесь с 1920 по 1925 гг. Тюнино стало для поэта второй родиной, проведённые в школе годы стали решающими в определении жизненного пути юноши. Тюнинский период занимает видное место в поэтическом

становлении Рыленкова. Здесь будущий поэт много читал, увлекался историей, ботаникой, географией. Но на первое место как-то сама по себе вышла поэзия — с ней Н.И. Рыленков уже никогда не расставался. Не случайно известный исследователь поэзии XX века Е.И. Осетров назвал Тюнино «Рыленковским лицеем».

Среди выпускников Тюнинской школы — известный писатель Пётр Петрович Дудочкин, поэт, заслуженный лесовод России Евгений Дмитриевич Лебков, Фёдор Харитонович Власов — критик и литературовед, доктор филологических наук.

В далёкой от столиц сельской школе выходил свой рукописный журнал «Искорки». В повести «Дорога уходит за околицу» Николай Иванович так писал об этом времени: «*Редактором журнала избрали самого активного нашего общественика, девятиклассника Фёдора Власова, а заместителем — меня. Я должен был собирать и подготавливать все литературные материалы. Секретарские обязанности взял на себя Василий Паршин, а художественное оформление — Иван Митраков*». Николай Рыленков принял активное участие в выпуске журнала. Публиковал здесь свои первые стихи, прозу. Эти пробные поэтические искорки разгорелись потом в мощное пламя рыленковского таланта.

О Тюнине, о своей школе поэт всегда вспоминал с большой душевной благодарностью. О родном селе он писал постоянно. В этом легко убедиться, открыв любой томик его стихов. Любовью к родной земле дышат стихотворения «Тюнино», «А я всё чаще вспоминаю Тюнино», «Тюнинские рощи», «Всё те же гущи Тюнинского сада...» и многие другие. В автобиографической трилогии «Сказка моего детства», «Мне четырнадцать лет», «Дорога уходит за околицу» также немало строк отведено Тюнину. В рассказах «Большая перемена», «Рыжий

Климчик», «Серебряное чудо» он тепло, задумчиво вспоминает Тюнинские места, своих учителей, одноклассников, прекрасно описывает здешнюю природу.

В воспоминаниях о Рыленкове П.П. Дудочкин приводит такой факт. В дни Второго съезда писателей СССР, пока они жили в Москве, Николай Иванович нет-нет, да и повторял один и тот же вопрос: «Что нового в Тюнино?» Когда же у него спросили, какой уголок отчей земли сильнее всего запал в душу, то, не задумываясь, поэт ответил:

– Тюнино. – И повторил тихо, но ещё нежнее и восторженнее:

– Тюнино!

На Брянщине хорошо помнят Николая Ивановича Рыленкова. Здесь ежегодно проходят Рыленковские дни поэзии. Учреждена литературная премия имени Николая Рыленкова. В Тюнино его имя носит средняя школа. Здесь создан музей поэта. В нём хранятся воспоминания селян о Николае Ивановиче. На мемориальной доске его почерком воспроизведены слова из письма к землякам: *«Поклонитесь от меня и милому моему сердцу Тюнину»*.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О НИКОЛАЕ ИВАНОВИЧЕ РЫЛЕНКОВЕ

Нам хочется привести воспоминания о Николае Ивановиче Рыленкове нашей бабушки Галины Алексеевны Гуляевой, двоюродной племянницы поэта, учителя математики, ныне пенсионерки, ветерана педагогического труда, отличника народного просвещения.

«Свои первые воспоминания о Н.И. Рыленкове я тесно связываю с воспоминаниями моей мамы об этом человеке. Николай Рыленков – двоюродный брат моей матери Веры Алексеевны Спиридоновой (урождённой Ломаченковой). Отец Николая Ивановича, Иван Фёдорович Рыленков, был родным братом моей бабушки Агафьи Фёдоровны.

Совсем маленькой, 8-9 лет, Вера Ломаченкова попала в семью Николая Рыленкова в связи с очень тяжёлыми обстоятельствами. Молодая жена Николай Марина с новорождённым сыном Толиком была помещена в областную детскую больницу в ортопедическое отделение. Находиться им в больнице предстояло довольно долго, поэтому Агафья Фёдоровна отправила младшую дочь Веру «на хозяйство» в дом Николая Рыленкова. Сам Николай Иванович в то время был секретарём сельского совета. Работать приходилось много, но он находил время, чтобы учить Верочку (так он называл мою маму) читать и писать. Он же уговорил свою тётку Агафью, чтобы она отправила Веру в школу. А у бабушки Гаши был один ответ: «Мужиков в семье много: надо много пряхть». И тогда Николай Иванович сразил свою упрямую тётку тем, что купил Вере платье, ботинки, учебники и тетради. Больше всего Вера была рада ботинкам. Школа находилась в другой деревне, идти туда надо было более двух километров. Верочка до самой поздней осени ходила до деревни босиком: жалела ботиночки.

Николай Иванович начал писать стихи довольно рано. Мама вспоминала, как однажды она, лёжа на печи, наблюдала за Николаем. Он ходил по избе из угла в угол и что-то бормотал, а потом читал написанное Вере. Одно из таких стихотворений мама запомнила:

*Раз в семнадцатом году
Шла Настёна по воду,
Там ходило стадо овец,
Был хорошенький скопец,
А Настёна была смела –
На скопца верхом уселась,
Ухватилась за рога
И помчалась до двора...*

Далее мама не могла вспомнить, она только говорила, что этот факт был в

действительности. Эту Настю вычислили (как теперь говорят), нашли у неё баранью шкуру, нарядили в неё и провели по деревне. Эту сцену и мама видела.

Моя мать часто с теплотой отзывалась о Николае Ивановиче по поводу ещё одного случая. В деревне началась коллективизация, составили списки кулаков, сельских богатеев. В такой список попала и мамина семья, в которой были мать, отец, четверо сыновей и четыре дочери. Все работали не покладая рук. Павел, Пётр и отец плотничали, Егор — лапти плёл, Даниил уже был женат и жил отдельно. Стеша и Полина жили в своих семьях, а Мария с Верой — дома. Батраков не держали, а с хлебом были всегда. Вот Николай и предупредил о чёрном списке. Отец Алексей Иванович передал всё хозяйство Павлу, кое-что смог продать, и всей семьёй уехали в Бежицу (там строили стальной завод). А Павел всё хозяйство передал в колхоз, и сельчане выбрали его своим председателем. Вера осталась в Тюнино, куда её взяла старшая сестра Полина, чтобы нянчить младшую дочь, которая была серьёзно больна. Там Вера пошла в Тюнинскую школу, в которой в своё время учился Николай Иванович. Моя мать поддерживала отношения с Николаем Ивановичем довольно долго.

Так уж получилось, что и меня судьба свела с Николаем Ивановичем Рыленковым. Я окончила Дубровскую среднюю школу в 1965 году и решила поступать в Смоленский пединститут. Начались вступительные экзамены, пришлось остановиться в семье Рыленковых. Мама пробыла со мной один день и оставила меня на попечение тётки Любы — сестры жены Николая Ивановича. Вся семья в то лето отдыхала на даче в селе Пржевальском. И в городской квартире были только Николай Иванович и тётка Люба (Любовь Антоновна). Встретили нас тепло и радушно. Тётка Люба поместила меня в своей комнате, мне предоставили стол

для занятий и диван. Ни о каком питании в столовой даже не было и речи. Любви Антоновне было за счастье с кем-то общаться. Николай Иванович практически не бывал дома. Всё какие-то дела и дела (в то время он, кажется, возглавлял писательскую организацию Смоленской области). Но, тем не менее, он каждый вечер интересовался моими успехами. Искренне порадовался моей пятёрке по математике и посоветовал в дальнейшем не волноваться, поскольку первая оценка самая важная.

В один из воскресных дней в Смоленск приехали жена Николая Ивановича Евгения Антоновна и старшая дочь Наташа, с которой мы довольно быстро сдружились. Евгения Антоновна сходу запретила мне называть её по имени — отчеству: пришлось перейти на более простое обращение.

Как-то Наталья предложила мне пойти с ней на огород. Я удивилась: «Какой огород в городе?» Наташа засмеялась: «Пойдём, увидишь!» Улица Запольная и Рославльское шоссе — довольно шумные улицы: трамваи, автобусы, автомобили. Но стоило свернуть за пятиэтажки и по узкой тропке пройти по склону оврага, как мы оказались в совершенно другом мире. Шум города остался там, за пятиэтажками, а здесь: тишина, покой, журчание ручья, несущего свои чистые воды в Днепр.

И вот передо мной калитка в «зелёный кабинет» Николая Рыленкова. Маленький домик, деревянный топчан и столик у окна. Под деревом стол и скамья. А на дереве — гроздь рябины, рядом — яблони, сливы, по склону оврага вдоль забора — кусты орешника. С другой стороны — густой малинник и среди него кусты ежевики. Но что меня поразило — это полоска льна, а рядом с ним — рожь и ячмень. На грядке с огурцами росла сурепка, а среди редких берёзок на склоне я нашла сыроежки и подберёзовики.

И вот здесь часами и днями мог находиться Николай Иванович. Он очень любил русскую природу. Об этом говорили его товарищи по перу и просто люди, знавшие Рыленкова. Но далеко не каждый из них мог попасть в этот уединённый уголок, в то место, где поэт оставался один на один со своим миром, который он очень любил, где мог творить, мечтать, где вдохновение ждало его под грустной рябиной и цветущей яблоней.

Николай Иванович очень любил своих дочерей Наташу и Ирину, а внуков просто обожал. В то время у него их было четверо: Катя и Костя — дети Наташи; Коля и Ваня — дети Ирины. В редкие свободные минуты он общался с детьми и внуками, знал всё об их успехах и неудачах, добрым словом мог поддержать, посоветовать.

В семье Рыленковых всё было подвластно жене Николая Ивановича, Евгении Антоновне. Умная, добрая, красивая женщина — верный друг и помощник своего мужа, его бессменный секретарь. Сколько творений Николая Рыленкова прошло через её глаза, руки, ум! Сколько страниц текста перепечатано на машинке, сколько разобрано записных книжек, тетрадей, блокнотов! До конца своих дней она разбирала рукописи мужа...

Евгения Антоновна ушла из жизни, пережив своего мужа, свою дочь Наташу. Теперь только Ирина, её дети и внуки продолжают семейную традицию: ежегодно Ирина Николаевна приезжает на праздник поэзии в село Тюнино, поддерживает тесную связь с музеем Рыленкова, с Тюнинской средней школой.

Человек жив, пока его помнят. И пусть мне мало пришлось общаться с Николаем Ивановичем, но добрый взгляд сквозь толстые стёкла очков, лёгкая улыбка, немного хрипловатый голос, стремительная походка и палка в руке — всё это оживает, стоит посмотреть на его портрет в книге «Сказка моего детства», которую

*Н.И. Рыленков в своём зеленом кабинете.
1966 г.*

он подарил своей двоюродной сестре Верочке (моей матери).

«ЛЮБОВЬ К ЗЕМЛЕ ... Я БЕРЕЖНО ХРАНЮ»

В статье, посвящённой Тургеневу, Николай Иванович писал: «Открывая книгу каждого настоящего художника, всё равно, прозаика или поэта, мы открываем ворота в уголок обжитого им мира, где он знает и помнит каждую тропинку в поле, каждый кустик в лесу, может по голосу узнать птицу в роще, по запаху отличить каждую травинку на лугу, а главное — где перед ним все людские судьбы со всеми их сокровенными тайнами. И чем крупнее художник, тем больше необыкновенного открывает он в обыкновенном, в том будничном мире, где живём мы все». Эти слова поэта и о себе.

«Любовь к земле... я бережно храню», — говорил поэт в одном из своих стихотворений. Эта «любовь к земле», являющаяся основой поэтического мировоззрения Н. Рыленкова, и составляет

Н.И. Рыленков с внуками. Фото 1968 г.

то главное и непреходящее, что есть в его лучших произведениях. Земля — не абстрактный словесный образ. Мы слышим её густой весенний аромат, можем зримо ощутить богатство её даров, а самое главное — мы постоянно, почти физически, ощущаем искренность поэта в его беспредельной преданности ей. Где бы ни был поэт, о чём бы он ни писал, он постоянно помнил, что у него есть малая родина, а там «слов неправдивых, слов лукавых ему вовеки не простят».

Кровная связь с родными местами ведёт к другой, более широкой и устойчивой связи: ощущению единства со всей Родиной. Поэт никогда не пытался «переждать время», как и многие советские поэты, он «мужал на стыке эпох», и в его творчестве нашли отражение те сложные исторические этапы, которые прошла страна. Оглядываясь на пройденный путь, поэт с радостью видит, что он никогда не уходил от трудностей, всегда был в гуще событий, там, куда посылала

его Россия. Ему есть о чём рассказать потомкам, ведь его поколение «под огонь посылала Россия, и мы под огнём укреплялись душой».

Россия «напоила в детстве» поэтическую душу «синью рек и лазурью озёр», велела полюбить и воспеть их. Россия «велела стать солдатом, и пепел войн лёг на судьбу» поэта. И, глядя в лицо будущему, Н. Рыленков с радостью осознаёт, что именно потому он счастлив. Его судьба неразрывно связана с судьбой Родины:

*Прости ж мне невольные заблужденья,
Ты знаешь, я руки не грел в золе...
С любовью, не знающей утоленья,
Я шёл по зелёной моей земле.*

«Зелёная земля», природа родного края является постоянной темой лирики Н.И. Рыленкова. «Я по-прежнему много пишу о природе, но природа для меня — зеркало, в котором отражается душа человека со всеми его мечтами и заботами, радостями и печальями», — утверждает поэт в предисловии к сборнику «Избранная лирика 1926—1964 гг.».

Читаешь стихи сборника, и неизменно складывается образ Родины, личность человека-труженика. Родина, её природа, жизнь лирического героя — всё это неразрывно связано:

*На опушке зной замешан густо,
А в лесу — чем дальше, тем свежей.
Есть у зайцев заячья капуста,
Ежевика зреет у ежей.
Дождались малиновки малины,
В журавлине бродят журавли,
...Позови тут детство с луговины,
И оно откликнется вдали.*

Без труда чувствуешь запахи леса, живо представляешь себе обитателей лесного царства; поражает стихотворение неожиданностью и свежестью образов. Но даже в этом «чисто пейзажном»

**Вера Бахтинова в музее Тюнинской
средней школы**

стихотворении виден человек, остро, заинтересованно воспринимающий эту красоту.

Особое место в пейзажной лирике Н. Рыленкова занимают стихотворения, в которых содержатся философские раздумья и обобщения. Природа родного края подсказывает поэту решение многих вопросов бытия. Подлинно лишь общечеловеческое. И пока жив человек, он всегда будет думать о смысле жизни, о своём месте в ней, об истинном и ложном, великом и мнимом. Глядя на «исхлѣстанные ветрами деревья», поэт думает о человеческой судьбе, о себе: «Сдаѣтесь вы, лишь рухнув, не иначе... Вот только так и я бы жить хотел».

Нельзя пройти и мимо такой страницы биографии поэта, как война. Н. Рыленков ушёл на фронт добровольцем, «захватив с собой антологию современной мировой поэзии... книжечку избранной лирики Гейне и третий том прижизненного издания Блока со стихами о России». Война не смогла заставить его перестать быть поэтом. Наоборот, на войне окреп и возмужал его поэтический голос. Поэта вела трудными фронтовыми дорогами «жажда жить, попирая смерть».

Многие из его военных стихов воспринимаются как произведения

фольклорные (а не это ли является показателем признания поэта!). Именно в духе фольклорных традиций написано стихотворение «Сестрица Алѣнушка», в нём идёт речь о партизанской сестрице Алѣнушке. А в нашем воображении встѣет образ другой медицинской сестры — нашей прабабушки Веры, которая прошла две войны, чтобы завоевать мир...

ПЕСНЯ – ДУША НАРОДА

А вот ещё воспоминания из раннего детства. Вся наша семья собирается на семейные праздники в доме прабабушки и прадедушки Спиридоновых. Звучат русские народные песни. И каждый раз слышим: «А давайте-ка Колины споѣм». Звучит:

*Отцвела черемуха,
Зацвела сирень,
Не весны под месяцем
Промелькнула тень?*

Или:

*Вешним солнцем окроплѣн,
Прорастает в поле лён.
Ходит по полю девчонка,
Та, в чьи косы я влюблен.*

За этим таинственным «Колей» прячется Николай Иванович Рыленков. Его

Книги Н.И. Рыленкова

Дочь Н.И. Рыленкова Ирина Николаевна выступает в Тюнино на литературном празднике, посвящённом её отцу

стихи-песни — это важнейшая страница послевоенной лирики. Готовя к изданию в 1964 году двухтомник избранных произведений, поэт выделил песни в специальный раздел — «Книгу песен».

В семейном архиве Рыленковых хранится огромная папка с дарственными экземплярами нот, которые прислали композиторы, положившие на музыку стихи Н. Рыленкова. Более пятидесяти музыкантов сумели услышать негромкий, проникновенный, искренний голос поэта. Это Теплов и Фрадкин, Широков и Флярковский, Зара Левина и многие другие. Эти песни, по сути, стали народными, их помнят. Как-то по радио в передаче Виктора Татарского «Встреча с песней» бабушка Галя услышала строки из письма женщины средних лет с просьбой исполнить песню «Отцвела черемуха» в память о её матери, которая эту песню очень любила. Да, песни эти помнят! Их ещё запоют, в этом нет сомнения!

Николай Иванович Рыленков умер 23 июня 1969 года, подготавливая к печати новый сборник «Журавлиные трубы». Он похоронен на городском кладбище в Смоленске. Над могилой возвышается скромный памятник, на котором высечены слова из его стихотворения: *«Я жил, не скупясь, не жалел беспокойного сердца»*. Эти слова, как сказал один из современников поэта, очень точно характеризуют Н.И. Рыленкова, отдавшего без остатка все свои силы, энергию, жар своего сердца Родине. ■

Благодарим нашу бабушку Галину Алексеевну Гуляеву, маму Наталию Валерьевну Бахтинову и ветерана педагогического труда Галину Михайловну Чивикову за помощь в подготовке материала.

Фото из семейного архива Бахтиновых — Спиридоновых и Интернет-источников, находящихся в свободном доступе

ПУБЛИКАЦИЯ КАК ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ШКОЛЬНИКОВ

Автор:

РАЗИН ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ, учитель истории Гимназии №17 г. Белорецка РБ

За последние несколько лет уровень исследовательских работ школьников вырос. Ребята отличают цель от задач, предмет от объекта исследования, хорошо справляются с практической частью работы. Однако многие из них сталкиваются с проблемой «продвижения в массы» результатов своего интеллектуального труда. Один из способов преодолеть эту проблему – публикация в СМИ.

ПРИВЕТ ИЗ НИЖНЕГО ЯЩИКА

Часто случается, что ваши находки и исследования, которые так захватывали воображение, заставляли искать ответы, перебирать сотни вариантов и найти сто первый, покоятся в нижнем ящике рабочего стола. Вы ее защитили на научной конференции? Тогда вспомните хотя бы пару работ с той конференции, кроме собственной. Конечно, ведь вы так волновались. Вот и ваш доклад вспомнят не многие...

Теперь представьте, что на основе вашего исследования выйдет публикация в газете, журнале или на тематическом сайте. Сколько людей узнает о той проблеме, которую вы так долго решали?

По новым образовательным стандартам старшешкклассники создают индивидуальный проект – самостоятельное исследование в той или иной области, за защиту которого выставляется итоговая оценка. Одной из особенностей проектной деятельности является необходимость выдать итоговый продукт: модель,

презентацию, фильм и тому подобное. Моя ученица Ксения Кривошеева выбрала в качестве продукта публикацию (см. «Юный краевед» № 9–10 за 2018 г.). Результат: «отлично» в аттестат.

Бывает и так, что в ходе сбора информации вы встретили интересного человека, взяли у него интервью, узнали о сложном жизненном пути, участии в значимом историческом событии и теперь поражены, что об этом знают так мало людей. Попросите у этого человека разрешение (это обязательно!) на публикацию и обнародуйте интервью.

ЗАЧЕМ МНЕ ВСЁ ЭТО?

Именно такой вопрос задаешь себе, приступая к чему-то новому и сложному. Поэтому, если вы еще не поняли, зачем мучиться с написанием статьи и дальнейшей её публикацией, то посмотрите на аргументы, которые я привожу своим ученикам.

Во-первых, публикация станет большим подспорьем при защите исследовательской работы. Представьте, какой интерес жюри и других участников конференции вызовет фраза: «Подробнее данную проблему я осветил в третьем номере журнала «Юный краевед»»? И еще больший – сам журнал, который вы эффективно положите на стол судьям.

Во-вторых, исследование окажется частью культурного и информационного наследия: в библиографическом списке тех, кто продолжит работу по обозначенному направлению, будет и ваша статья.

В-третьих, попробовав написать статью, возможно, вы откроете в себе талант журналиста и решите связать судьбу с этой сложной, но интересной профессией. Кстати, наличие публикаций позволит успешнее пройти творческий конкурс при поступлении на журфак.

В-четвертых, вы получите новый опыт, который очень пригодится после школы. Написание дипломной работы в вузе часто подразумевает наличие публикаций. Если у вас будут навыки подобной деятельности, то статьи для научных сборников дадутся гораздо легче.

И главное — это моральное удовлетворение от проделанной работы!

КАК НАПИСАТЬ СТАТЬЮ

Благодаря публикациям в районной газете в 2011 году я принял участие в проекте Алины Кабаевой «Школа молодого журналиста». Посетил три семинара, где лекторами были Михаил Осокин, Наталья Иванова, Максим Шевченко, Ирина Петровская и другие видные журналисты России. Мои советы основаны на знаниях, полученных тогда, и на личном опыте:

1) Определитесь с изданием

Важно понять где (в городской или областной газете, научном журнале, на сайте и т.д.) и для кого вы планируете писать. От этого будет зависеть объем материала. В школьной газете вам без проблем дадут полосу или разворот, а в городской газете вряд ли будут так щедры. То же и с жанром: заметка, репортаж или очерк — должны соответствовать тематике издания.

2) Не обнимайте необъятного!

Определитесь с ключевой темой и структурой текста. Не пытайтесь в одну статью втиснуть всё исследование: такой объем просто не примут к публикации. Остановитесь на наиболее значимых моментах своего труда. Исключением может стать публикация полной работы

в журнале «Юный краевед» и на том или ином образовательном сайте. Но даже в этом случае работу лучше подготовить: структура и стиль исследования отличаются от подачи материала в статье.

3) Пишите понятно и интересно

Не всегда стоит заигрываться в скальда, у которого что не кённинг, то осина пламени земли оленей заливов. Что, не всё понятно? В том-то и дело! Не каждый знает, что скальд — это средневековый скандинавский поэт-сказитель, кённинги — метафоры скальдической поэзии, а «осина пламени земли оленей заливов» — «женщина». Не злоупотребляйте терминами, если это не исключительно научная статья, созданная для узкого круга специалистов. Пишите простым и доступным языком, но не скатывайтесь в примитивизм: читателю не должно быть скучно.

4) Определитесь с названием и напишите лид

Название — это лицо как исследования, так и публикации. Оно должно отражать содержание и привлекать интерес читателей. Поэтому избегайте общих и некорректных названий.

Как думаете, о чем работы с такими названиями: «Неизвестные герои», «Страницы истории», «Живая память». Правильно: о чём угодно! Это хорошее название для номинации на конкурсе или рубрики в журнале, но не для исследования или публикации.

Лид — это первый выделенный абзац, в котором коротко ставится проблема и суть публикации. После того, как заголовок завлечет читателя, лид (от англ. lead — вести) вводит его в курс материала, позволяет понять, стоит ли тратить время на прочтение всей статьи. Не стоит игнорировать эту весьма важную часть текста.

5) Подберите иллюстрации

Визуальный ряд облегчает восприятие информации: схемы, фотографии, рисунки. Не забывайте о подписях. Они

должны быть. Не поставите вы — за вас это сделает редактор. Но это вам все понятно: кто, когда и по какому поводу тут изображен. Редактор может этого не знать и сделать некорректную подпись.

В 2016 году я написал для «Белорецкого рабочего» статью о пребывании городской команды на Всероссийском слете краеведов в Смоленске. В качестве иллюстрации отправил фото команды у крепостной стены. В редакции посчитали, что ребята сфотографированы у стен Смоленской крепости (которая была описана в статье) и сделали соответствующую подпись к фото. Но фото

было сделано в Нижегородском кремле, где мы побывали на обратной дороге. Кто же виноват в неверной подписи?

б) Будьте готовы исправлять ошибки!

Возможно, вам вернут статью на доработку. Доработайте! В исправлении ошибок нет ничего зазорного. Более того, издатель может отказаться от вашей статьи: просто не принять ее. Не опускайте руки и в этом случае: обратитесь в другие издания. Даже если статью нигде не примут, есть интернет. И к тому же: отрицательный опыт — тоже опыт.

Так что дерзайте, и у вас всё получится! ■

Как выиграть краеведческий конкурс или олимпиаду по краеведению

Пособие для юных краеведов-исследователей и преподавателей

Приложение Школьный музей от «А» до «Я»
под редакцией А.П. Анчикова

Юный краевед
Москва
2019

По вопросам
приобретения
обращайтесь

по тел:

(495) 971-45-61;

8 (915) 065-07-78

или e-mail:

kraeved54@yandex.ru

ЖУРНАЛ «ЮНЫЙ КРАЕВЕД» В АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ШКОЛЕ

Автор:

САВИНКОВ С.И.

14 ноября 2019 года журнал «Юный краевед» в лице главного редактора Сергея Ивановича Савинкова и его заместителя по внешним связям Александра Петровича Соловьёва посетил село Заборово Александро-Невского района (бывшее село Спасское Ряжского уезда) Рязанской области, где расположен музей-усадьба «Мемориальный комплекс М.Д. Скобелева», и школу в посёлке Александро-Невском. Это была встреча старых друзей, ведь уже на протяжении нескольких лет наш журнал тесно и плодотворно сотрудничает и со школой, и с музеем. Но всё по порядку.

Мы приехали ранним утром и сполна смогли насладиться красотой природы этих мест. Директор школы любезно предоставил нам свою машину и вскоре мы уже были в музее «белого генерала», как уважительно называли Михаила Дмитриевича Скобелева турки за его привычку идти в бой всегда в парадной форме и на белом коне. В России Михаила Скобелева величали «равным Суворову», ибо он был полководцем, не знавшим поражений: участвовал в 70

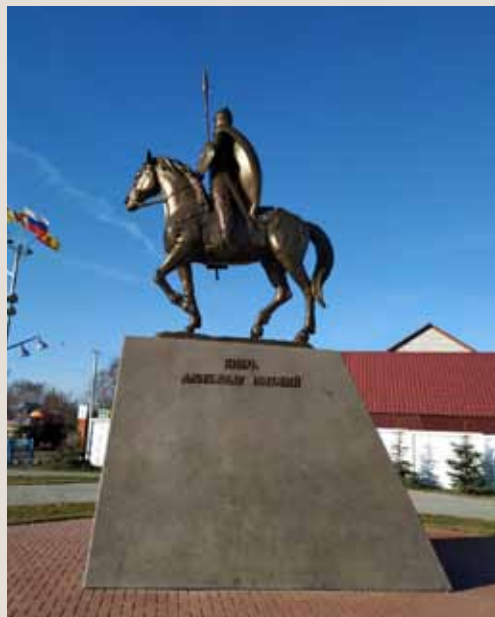
сражениях и из всех вышел победителем. О храбрости и военной смекалке этого человека слагались легенды.

Несмотря на ранний час, нас уже ждали сотрудники музея, с которыми мы обсудили проблемы, возникшие после ухода из жизни председателя Скобелевского комитета лётчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза генерал-майора авиации запаса А.А. Леонова, а также дальнейшие планы развития музея и углубления нашего сотрудничества.

Следующие встречи прошли уже в МБОУ «Ал-Невская СОШ». После завтрака директор школы Виктор Николаевич Зурков пригласил нас в гости к ученикам двух четвёртых классов. Тема беседы – «Как стать космонавтом» – вызвала большой интерес школьников. Как оказалось, эта героическая профессия и сегодня не менее популярна у ребят, чем в советские времена. Было много вопросов к нам, и на наши вопросы школьники отвечали с большим удовольствием и получали призы.

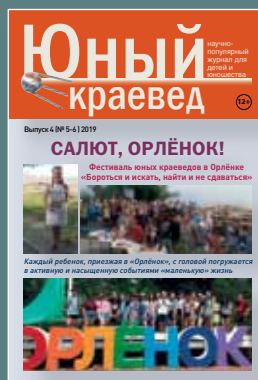
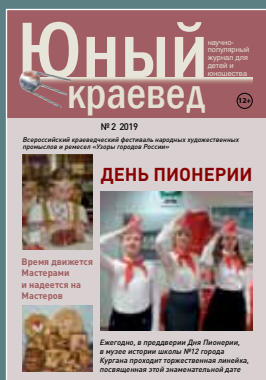
Не менее познавательной и интересной оказалась и встреча со старшеклассниками на тему «Время первых».

Мы рассказали ребятам о первом отряде космонавтов. Главный вывод школьники сделали сами: время раздумий кончилось. Чтобы победить в современном мире, стать нужным и успешным, надо уже сейчас включать первую космическую скорость, как в своё время это сделали члены первого отряда космонавтов.

Подводя итоги встреч на Рязанской земле, все пришли к единому выводу, что их значение трудно переоценить. Взрослые и дети делают одно общее и значимое дело – учатся побеждать. Силу жизненных обстоятельств, неизбежные препятствия и, что самое главное, – самого себя. И пусть умение побеждать от природы дано не каждому человеку, но со временем его можно развить и научиться добиваться побед. ■

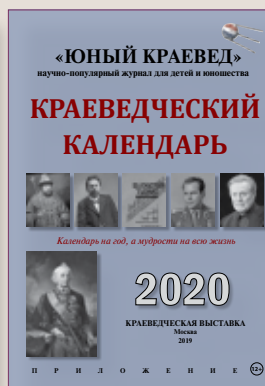
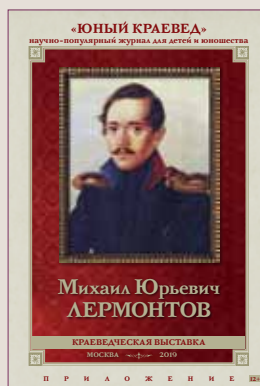
ПОДПИСКА 2020

Уважаемые читатели!
 вы можете оформить подписку на журнал «Юный краевед»
 в любом почтовом отделении:

Роспечать
 20249 (месяц)
 25116 (годовая)

Пресса России
 10460

Урал-Пресс
 20249 (месяц)
 25116 (годовая)

оформить подписку на приложение к журналу:

Роспечать
 85125 (см. в блоке «Юный краевед»)

Пресса России
 91730

ISSN 1819-3080

9 771819 308007 >